

ГЛАВА II.

Уставъ совершенія исповѣди въ Греческой Церкви съ X в. до настоящаго времени.

Анализъ содержанія пространнаго исповѣднаго устава Іоанна Постника. Недостатки этого устава и ихъ условія. Время практическаго его значенія. Сокращенные изводы Постникова исповѣднаго устава, ихъ происхожденіе, время практическаго значенія и типы. Отличительныя свойства послѣднихъ и условія ихъ разнообразія. Примѣры искаженныхъ памятниковъ исповѣднаго устава Іоанна Постника. Чины исповѣди, производные отъ Постникова устава и самостоятельныя—и ихъ группы: I. Чины восточно-греческаго извода. Множественность входящихъ сюда редакцій и ихъ характерныя отличія. Историческій очеркъ и каноническое достоинство современнаго греческаго и оригинала такого же современнаго русскаго — исповѣдныхъ чиновъ. II. Чины западно-греческаго извода. Обзоръ редакцій данной группы. Общія отличительныя черты чиновъ этой группы въ отношеніи къ чинамъ первой группы. Греческіе исповѣдныя чины съ такъ называемыми поновленіями,—ихъ происхожденіе, виды и приложеніе на практикѣ. Общее воззрѣніе на историческую судьбу исповѣднаго чина въ практикѣ Греческой Церкви съ X в. до настоящаго времени. Обзоръ различныхъ вводныхъ исповѣдныхъ статей въ греческомъ чинѣ. Поволенія и ихъ редакціи. Вопросы статьи—общія и спеціальныя, ихъ содержаніе и редакціи. Греческія печатныя руководства для совершенія исповѣди времени XVIII—XIX вв. Предъ—и по-исповѣдныя поученія. Спеціальныя наставленія для духовниковъ. Историческія замѣчанія о нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ при совершеніи исповѣди въ практикѣ Греческой церкви.

Данныя, доставляемые по занимающему насъ предмету пространнѣмъ исповѣднымъ уставомъ Іоанна Постника,—обнимаются слѣдующимъ :

Желающаго исповѣдываться іерей поставляетъ противъ алтаря (=θυσιαστήριου) и произноситъ вмѣстѣ съ нимъ «Трисвятое» и псалмы: 6, 24 и 50; затѣмъ славословіе (δοξάζει) и снова три псалма: 31, 69 и 101; по псалмахъ произносились тропари 4-го

гласа—«Τὴν ταπεινὴν μὲν φυχὴν ἐπισκέπτε». . или (ἄλλο) «Διαπλέων τὸ πέλαγος. Τῇ θεωτόκῳ ἐκτενῶς νῦν προσδράμωμεν», послѣ чего священникъ произноситъ молитву «Κύριε ὁ πάντων Πατήρ, καὶ Δεσποτὴς, καὶ πάντα ἐπιβλέπων... Затѣмъ, какъ духовникъ, такъ и кающійся—дѣлаютъ три поклона, по которыхъ первый обращается къ послѣднему съ предварительнымъ увѣщаніемъ. По увѣщаніи, священникъ велитъ исповѣднику (если только онъ не женщина и не монахъ, носящій куколь) снять съ головы покровъ и снова поклониться предъ алтаремъ, съ произнесеніемъ словъ: «Исповѣдую тебѣ Отче, какъ Господу Творцу неба и земли, вся тайная сердца моего». Затѣмъ, поставивъ исповѣдника на одной сторонѣ алтаря и самъ ставъ на другой, духовникъ вопрошаетъ его со всякою кротостью и, если можно, цѣлуетъ его и кладетъ руку его на свою шею. При отвѣтѣ исповѣдника на каждый вопросъ о грѣховности, духовникъ произноситъ—«Богъ да проститъ тебѣ», по окончаніи же всѣхъ вопросовъ, разрѣшаетъ покаившагося словами: «Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ да проститъ тебѣ все, что ты исповѣдалъ моему недостойнству предъ лицемъ Его». Сверхъ такого разрѣшенія, онъ могъ для той же цѣли употреблять еще два разрѣшенія въ обычной формѣ молитвъ, это: «Богъ, простивый Давида Нааномъ» и «Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся и всего міра грѣхи носяй». По разрѣшеніи, духовнику предписывается произносить еще слѣдующія молитвы: «Боже Спасителю нашъ, покаившуся Давиду»... «Владыко Господи Боже, призывая праведниковъ во освященіе»... «Господи Боже... кайся о злобахъ нашихъ»... «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агнче»... «Отче Господи, не предай раба твоего въ руки діавола»... По окончаніи этихъ молитвъ, священникъ возставляя кающагося, говорилъ ему по-исповѣдное поученіе, за которымъ полагалось чтеніе изъ книги пророка Іезекіиля ¹⁾ и евангелія отъ Луки ²⁾. Чтеніе это заключалось Три-святымъ, тѣми же тропарями, которые были положены вначалѣ, «Господи помилуй» трижды, «Господи прости», сорока поклонами отъ обонхъ—духовника и исповѣдника—и отпустомъ. По отпустѣ составитель устава излагаетъ пространное разсужденіе объ епитеміяхъ, а въ заключеніе всего приводитъ молитву съ надписаніемъ: Εὐχὴ ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῶν ὄντος ὑπὸ τέρως καὶ

¹⁾ Іезек. гл. XVIII, ст. 21—28.

²⁾ Ев., Лук. гл. XV, ст. 1—10.

λυομένου»—съ нач.: «Ἐὐπλαγῆτε, ἀγαθὲ, καὶ φιλόφρονε Κύριε, ὁ διὰ τοὺς σοὺς οἰκτιρμοὺς ἔξαποστεῖλας τὸν μονογενῆ σὸν Υἱὸν...»³⁾).

Таковы существенныя черты исповѣднаго чинопослѣдованія по разсматриваемому памятнику. Анализъ его деталей даетъ поводъ сдѣлать нижеслѣдующія замѣчанія. — Совершителемъ исповѣди здѣсь понимается священникъ, а мѣстомъ ея совершенія — храмъ, собственно середина его. Чтеніе обильнаго числа псалмовъ, очевидно, составляетъ здѣсь чисто субъективный элементъ, совершеніе котораго не обязательно, почему всѣ другія предъ-исповѣдныя дѣйствія составитель поставляетъ послѣ этого чтенія. Единственная здѣсь предъ-исповѣдная молитва извѣстна только по этому памятнику; изолированно отъ чина исповѣди настоящей редакціи, въ евхологіяхъ—она никогда не встрѣчается. Это обстоятельство, а главнымъ образомъ ея сходство съ другими нѣкоторыми молитвами, болѣе краткими, чаще употребительными и несомнѣнно древними, — не позволяетъ видѣть въ ней литургическаго памятника первостепенной древности. Предъ-исповѣдное поученіе, — надо замѣтить, прекрасно составленное для настоящаго случая, — преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, оно убѣждаетъ грѣшника исповѣдаться грѣхи безъ стыда и смущенія, съ другой—доказываетъ ссылками на мѣста Свящ. писанія Ветхаго и Новаго завѣта Божественное установленіе исповѣди. При отправленіи самой исповѣди по данному уставу, нельзя не обратить вниманіе на то, что отъ священника требуется совершать ее стоя. Требованіе отъ исповѣдника каяться съ открытою головою, конечно, обуславливается представленіемъ о святости исповѣди; исключеніе же изъ такого правила женщинъ и монаховъ опирается,—первое—на извѣстныя слова апостола Павла (I Кор. XI, 16), а второе — на понятіе монашеской скромности. Наставленіе, чтобы духовникъ обращался къ кающемуся съ рѣчью мягкой и кроткою, мотивируется и желаніемъ возможно меньше смутить кающагося, и представленіемъ того, что если гдѣ, то при исповѣди въ особенности,—пастырь долженъ быть духовнымъ отцомъ для пасомыхъ. Перечень грѣховности въ вопросахъ у составителя устава не отличается осо-

³⁾ Morinus. Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae. Venet. 1702, pag. 616—625; Евхол., перг. ркп. (XIII в.) библ. Ottobonianaе-Vaticanae № 344, ф. 73—100.

бенною подробностью. Авторъ упоминаетъ собственно о главныхъ грѣхахъ. Достояно вниманія, что составитель вопросовъ останавливается въ настоящемъ случаѣ почти исключительно на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Вопросы этого свойства занимаютъ большую половину вообще всѣхъ вопросовъ; при упоминаніи только сюда относящихся грѣховъ, составитель находитъ нужнымъ пускаться въ тѣ или другіе комментаріи; такими вопросами, наконецъ, начиналось здѣсь и самое испытаніе кающагося, именно, — «Πῶς σου κύριε ἀδελφεῖ ἢ ἀδελφῇ ἐν πρώτοις ἢ παρθενία διεφθάρη, — διὰ πορνείας, ἢ δια νομίμων γάμων, ἢ διὰ μαλακίας ἢ τινὸς τῆς παρὰ φύσιν»⁴⁾. Такой характерный признакъ трактуемыхъ вопросовъ въ известной степени говоритъ о томъ, что составителемъ ихъ былъ именно монахъ, строгій аскетъ, для котораго важнѣйшіе грѣхи — грѣхи противъ седьмой заповѣди. Краткое прощеніе, которое рекомендуется духовнику говорить послѣ каждаго грѣха исповѣдника, конечно, не имѣетъ значеніе сакраментальнаго разрѣшенія. Но что касается до краткаго разрѣшенія, заключающаго собою все вопрошаніе, — то оно есть то, чтò въ настоящее время принято называть разрѣшительной формулой. Составитель чина, однако, не ставитъ обязательнымъ именно ея произнесеніе и потому, тотчасъ за нею, приводитъ еще двѣ молитвы, которымъ также усвоетъ понятіе разрѣшительной формулы. Съ молитвами этими мы имѣемъ встрѣтиться въ особой главѣ⁵⁾, почему и не разсматриваемъ ихъ теперь. Что составитель предоставляетъ совершителю исповѣди дѣлать свободный выборъ изъ пятиуемыхъ имъ формулъ, — это мы заключаемъ изъ надписанія надъ каждой изъ послѣднихъ двухъ: «ἐτέρα λύσις».

За произнесеніемъ одной изъ этихъ формулъ, по разсматриваемому чину, должно слѣдовать чтеніе еще пяти молитвъ. Всѣ эти молитвы встрѣчаются отдѣльно и внѣ трактуемаго устава, и потому рѣчь о нихъ имѣетъ быть особо⁶⁾. Исключение въ ряду ихъ составляетъ только послѣдняя молитва. Встрѣчаемая лишь въ чинѣ разсматриваемой редакціи и нигдѣ болѣе, она весьма обращаетъ на себя вниманіе по своей вышней струк-

⁴⁾ Morinus, цит. соч. De poenitentia. pag. 617.

⁵⁾ См. т. II. гл. II, груп. II.

⁶⁾ См. ibid. груп. I—II.

туръ. Съ этой стороны она очень напоминаетъ такъ часто встрѣчаемыя въ старыхъ греческихъ рукописяхъ молитвы заклинательнаго характера. — Судя по постановкѣ ихъ въ чинѣ, всѣ эти молитвы понимаются здѣсь не болѣе какъ просительными. Однако, такъ было далеко не всегда. Есть списки, гдѣ и данныя молитвы не отдѣляются никакимъ надписаніемъ отъ вышеуказанныхъ разрѣшительныхъ формулъ, причемъ и эти послѣднія не имѣютъ надписанія «ἐτέρα λύσις». Сообразно этому, по спискамъ послѣдней категоріи, всѣ по-исповѣдныя молитвы понимаются и обязательными для чтенія и разрѣшительными (во всей совокупности) по своему значенію. Списки подобной категоріи, надо добавить, отличаются еще тѣмъ, что вмѣсто послѣдней молитвы здѣсь поставлена: Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ θεῶν πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι.... а послѣ третьей вставлена еще — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ κόρυμ...» Такимъ образомъ, въ спискахъ данной категоріи число по-исповѣдныхъ молитвъ увеличивается еще одною⁷⁾.

По-исповѣдное увѣщаніе въ изслѣдуемомъ чинѣ отличается замѣчательною краткостью и направлено къ убѣжденію воздерживаться отъ грѣха. Что касается до чтенія изъ книги отъ пророка Іезекіиля и евангелія отъ Луки,—то оба эти дѣйствія надо отнести со стороны ихъ происхожденія къ глубочайшей древности, когда всѣ акты христіанскаго богослуженія носили публичный характеръ, которому то и другое чтеніе въ особенности приличны. Любопытно между прочимъ, что при чтеніяхъ изъ Ветхаго Завета и Евангелія, въ данномъ случаѣ не положено никакого чтенія изъ Посланій Апостольскихъ. Какъ заключеніе ко всему исповѣдному уставу, составитель присоединяетъ еще молитву — «Ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῷ ὄντος ὑπὸ ἱερῆος καὶ λυομένου». Молитва эта, предположенная къ разсмотрѣнію ниже,⁸⁾ не составляетъ здѣсь чисто механическаго и случайнаго добавленія къ памятнику. Поставленная тотчасъ послѣ пространнаго наставленія объ епитиміяхъ, очевидно, она имѣетъ тѣсную логическую связь со всѣмъ предыдущимъ и служитъ необходимымъ

⁷⁾ Έυχολ. перг. рип. (XII в.) библи. Barberini № 233, ф. 107 об — 139. Чинъ по этому списку издавъ у Аляция, въ соч. De Ecclesiae occidentalis et orientalis perpetua consens. ed. Colon. Agripp. 1648, col. 1313 et sequ.

⁸⁾ См. т. II, гл. II, груп. III, № 1.

заключеніемъ къ нему, какъ цѣльному литургическому памятнику. Будучи таковою, она имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго пониманія вышеуказанныхъ нами по-исповѣдныхъ молитвъ. Ею, очевидно, дается понять, что по изслѣдуемому чину окончательное разрѣшеніе исповѣдника слѣдуетъ по исповѣди только въ томъ случаѣ, если не имѣется основаній наложить ему ту или другую епитимію; иначе же, при такомъ разрѣшеніи, требуется еще разрѣшеніе, дополнительное,—это, по исполненіи возложенной епитиміи. Однако, нельзя думать, согласно смыслу относящейся сюда молитвы, чтобы это послѣднее разрѣшеніе понималось таковымъ именно въ отношеніи къ исповѣданнымъ грѣхамъ; скорѣе его надо понимать просто разрѣшеніемъ на право причащенія, право, котораго духовникъ иногда можетъ лишать кающагося за допущенныя имъ тяжкія грѣхопаенія. Надо замѣтить, впрочемъ, что трактуемая дополнительная молитва не составляетъ собою обязательной принадлежности исповѣднаго чина въ изслѣдуемой редакціи; въ нѣкоторыхъ его спискахъ она отсутствуетъ⁹⁾. Это, однако, не измѣняетъ справедливости только что сказаннаго относительно внутренняго ея значенія, что подтвердится дальѣ.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ изслѣдуемаго исповѣднаго устава, мы прежде всего должны признать, что съ внѣшней стороны онъ представляетъ законченное и расположенное съ логическою послѣдовательностью письменное произведеніе. Далеко нельзя сказать того же самаго о немъ съ внутренней стороны. Въ этомъ отношеніи въ немъ наблюдаются два важныхъ недостатка. Одинъ изъ нихъ тотъ, что данный уставъ допускалъ при самомъ же своемъ появленіи разнообразную практику въ совершеніи исповѣди. Усматривается такой недостатокъ въ приведеніи составителемъ трехъ разрѣшительныхъ формулъ, съ предположеніемъ, что духовникъ можетъ читать одну изъ нихъ по своему выбору. Такая свободная точка зрѣнія на способъ разрѣшенія не только способствовала разнообразному совершенію исповѣди въ послѣдующемъ, но лишала разсматриваемый уставъ извѣстной доли его авторитетности въ литургическомъ отношеніи. Такой результатъ, какъ мы видѣли, скоро

⁹⁾ См. цит. 7.

сказался даже на этомъ самомъ уставѣ, внѣ всякихъ важныхъ внѣшнихъ измѣненій въ его текстѣ. Другой и болѣе серьезный недостатокъ — это замѣчательная пространность молитвеннаго состава, рекомендуемаго даннымъ уставомъ при совершеніи исповѣди. Если въ данномъ случаѣ духовникъ мало что могъ возразить противъ чтенія шести псалмовъ, положенныхъ предъ исповѣдью и умѣстныхъ для бѣльшаго возбужденія покаяннаго настроенія исповѣдника, то относительно необходимости тѣхъ пяти молитвъ, которыя положены здѣсь по чтеніи разрѣшительной формулы, онъ не могъ не задавать себѣ вопроса. По крайней мѣрѣ со стороны своего содержанія, данныя молитвы очень мало умѣстны въ отведенномъ для нихъ авторомъ мѣстѣ.

Тотъ и другой недостатокъ, однако, едвали зависѣли исключительно отъ самаго составителя. Скорѣе всего поводомъ къ нимъ были тѣ внѣшнія условія, которыя сопровождали изданіе въ свѣтъ трактуемаго устава, и именно дѣло было такъ: Іоаннъ Постникъ не сочинилъ въ собственномъ смыслѣ слова изданнаго имъ устава, а составилъ его, т. е., въ извѣстной степени пользовался уже готовымъ матеріаломъ. На это указываетъ самое надписаніе устава: <ἀκολουθία συνταχθεῖσα... > Это пользованіе готовымъ матеріаломъ въ особенности приложимо къ чисто литургическому—молитвенному—элементу его труда. Подтвержденіе тому—самая множественность входящихъ сюда молитвъ, которыхъ во всемъ встрѣчаемомъ здѣсь составѣ, болѣе чѣмъ очевидно, Постнику не было никакой необходимости составлять вновь. Матеріалъ этотъ, какъ доказываетъ знакомство съ древнѣйшими евхологіями, не былъ сгруппированъ въ одно цѣлое, но былъ разбросанъ по евхологіямъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Такъ было въ силу того несомнѣннаго факта, что въ однихъ мѣстахъ отдавалось предпочтеніе однимъ молитвамъ, въ другихъ же—другимъ, но въ томъ и другомъ случаѣ—какъ составнымъ элементамъ исповѣднаго чина. Встрѣчаясь съ такимъ разнообразіемъ при редактированіи своего устава исповѣди и не считая себя компетентнымъ (въ силу освященія этихъ молитвъ практикою уже до него) отдать предпочтеніе какому либо однимъ изъ нихъ, — І. Постникъ нашелъ болѣе справедливымъ соединить ихъ въ одно цѣлое по плану, который казался ему болѣе цѣлесообразнымъ. За такой именно методъ дѣйствій І. Постника, при изданіи имъ своего труда, весьма

убѣдительно говоритъ уже указанное нами предоставленіе имъ на выборъ одной изъ разрѣшительныхъ по исповѣди формулъ.

Сколько именно времени и какъ широко рассматриваемый уставъ имѣлъ практическое значеніе въ редакціи изслѣдуемой нами? Отвѣчать на такіе вопросы дѣло большой трудности, — во-первыхъ потому, что памятники этого устава сохранились до насъ сравнительно отъ поздняго времени, именно за періодъ съ X в., и во-вторыхъ потому, что они сохранились сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Думаемъ, однако, — мы не ошибемся, если скажемъ, что исповѣдной уставъ въ настоящей редакціи практиковался и не очень широко и на весьма недолгомъ пространствѣ времени. Мотивируемся при такомъ сужденіи тѣмъ, что въ столь пространномъ составѣ исповѣдной уставъ не могъ казаться духовникамъ безусловно обязательнымъ. Последнее тѣмъ болѣе должно было случиться, что данный уставъ, какъ пространный, весьма мало отвѣчалъ представленію исповѣднаго чина до VI в., когда онъ былъ, несомнѣнно, кратчайшимъ. Фактическимъ подтвержденіемъ такой мотивировки достаточно служить существованіе на очень раннихъ порахъ въ греческой же практикѣ массы исповѣдныхъ уставовъ въ несравненно кратчайшихъ редакціяхъ. Въ пользу того же самаго говорить и то обстоятельство, что до нашего времени не сохранились экземпляры рассматриваемой редакціи исповѣднаго устава въ спискахъ до X в. Правда, протявъ нашего предположенія какъ будто говоритъ существованіе списковъ трактуемаго устава на весьма долгомъ пространствѣ послѣ X в. Но на поводы къ редактированію такихъ списковъ цѣлесообразнѣе всего смотрѣть, какъ на желаніе имѣть подъ руками памятникъ свято-отеческой литературы, послужившій протипомъ исповѣдныхъ чиновъ, бывшихъ въ употребленіи. Это въ особенности слѣдуетъ изъ преимущественнаго внесенія такихъ списковъ въ евологию, куда, обыкновенно, у грековъ не вносились чины исповѣди, или въ такіе сборники, которые въ основномъ содержаніи не были приложимы къ дѣлу исповѣди; между тѣмъ, встрѣтить занимающій насъ исповѣдной уставъ послѣ X в. въ епитимійныхъ номоканонахъ въ собственномъ смыслѣ — фактъ чрезвычайно рѣдкій.

Итакъ, въ рассмотрѣнной пространной редакціи исповѣдной уставъ практиковался рѣдко. Это само собою говоритъ, что взамѣнь его долженъ былъ явиться какой либо другой уставъ,

болѣе пригодный на практикѣ. Если главнымъ мотивомъ устраненія изъ практики перваго устава служила его пространный, то естественно было ожидать, что вновь редактируемый уставъ долженъ былъ отличаться болѣею краткостью. Но разъ первый уставъ, какъ произведение Іоанна Постника, самъ въ себѣ все-таки пользовался авторитетомъ, — то чего было естественно, какъ не его же ввести въ практику, только въ болѣе сокращенномъ видѣ? Это, дѣйствительно, и случилось. Такое сокращеніе, какъ обязанное исключительно практическимъ цѣлямъ, могло быть произведено и лицомъ, не авторитетнымъ для всей Церкви. Отсюда же въ результатѣ открывалась полная возможность къ самымъ разнообразнымъ сокращеніямъ основной редакціи исповѣднаго устава, составленнаго І. Постникомъ. Сбылось и это, — насколько и въ какихъ формахъ — то мы и имѣемъ теперь излагать.

По нашимъ разысканіямъ всѣ такія сокращенія можно подвести подъ слѣдующіе типы:

І. Предъ исповѣдью не полагается ни псалмовъ, ни молитвъ; кающійся только произноситъ предъ нею трижды: «Исповѣдую тебѣ, Отче Господи Боже, вся тайная сердца моего», — а затѣмъ началась самая исповѣдь, во время которой священнику рекомендуется относиться къ кающемуся со всею любовью, какъ это требуется и по основной редакціи. Для совершенія самой исповѣди здѣсь имѣется тирада совершенно особаго характера. Въ то время, какъ въ основной редакціи авторъ останавливается въ подобномъ случаѣ почти исключительно на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди, игнорируя или ставя совершенно въ тѣни остальные грѣхопаденія, составитель редакціи разсматриваемой предлагаетъ весьма подробный указатель грѣховности только не въ формѣ вопросовъ, а просто въ видѣ номенклатуры (въ тѣсномъ смыслѣ) грѣховъ. При этомъ совершенно уклоняясь отъ разъясненія деталей какого либо грѣха, онъ вполне рационально рекомендуетъ начинать испытаніе кающагося вопросами — «*περὶ πίστεως, περὶ ἱεροσυλίας, περὶ αἰρέσεως, περὶ βλασφημίας*», — и затѣмъ уже — «*περὶ φθορᾶς καρτένου*». По испытаніи кающагося, въ разсматриваемомъ изводѣ положены только три молитвы — это: «*Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σὺ Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβὶδ*»..., «*Αὐτὸς οὖν ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσῃ σοι*»... и «*Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ*

τῆ πρώτῃ»... Такимъ образомъ по исповѣдная часть сокращена здѣсь почти на двѣ трети, причемъ изъ молитвъ основной редакціи удержана только первая. Составитель обозначаетъ каждую изъ данныхъ молитвъ терминомъ просто—«εὐχὴ» и такимъ образомъ не даетъ положительнаго указанія—какое именно значеніе имѣютъ эти молитвы? Но какъ рекомендуемыя для произнесенія тотчасъ по исповѣди, очевидно—онѣ понимаются составителемъ разрѣшительными; это особенно явствуетъ изъ содержанія второй положенной здѣсь молитвы, которая представляетъ не иное что, какъ пространнѣйшій текстъ первой разрѣшительной формулы основной редакціи. Устраняя такимъ образомъ пять молитвъ, которыя внесены въ обширную редакцію по разрѣшенію, редакторъ изслѣдуемаго извода, однако, не ограничивается произнесеніемъ одного разрѣшенія, но требуетъ произносить для этого обязательно всѣ три помѣщаемыя имъ молитвы. Къ этимъ послѣднимъ онъ непосредственно присоединяетъ еще—съ надписаніемъ: «Εὐχὴ ἑτέρα εἰς τὸ λῦσαι ἕξομολογούμενον μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν χρόνον τοῦ ἐπιτιμίας»—молитву: *Ἄσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ παραγεγόμενος ἐπὶ τοὺς ἀγίους σὺ μαθητὰς*.... Эта молитва, очевидно, служить замѣной молитвы, положенной въ самомъ концѣ основной редакціи. Съ исторіею ея текста мы имѣемъ знакомиться ниже ¹⁰⁾. Привнесеніемъ ея, какъ то мы видѣли и при изслѣдованіи прототипа, составитель допускаетъ два разрѣшенія—собственно по исповѣди и затѣмъ по епитиміи,—но съ нѣкоторою разницею. Въ то время какъ въ основной редакціи, на случай прощенія исповѣдника безъ епитиміи,—его разрѣшеніе ограничивалось чтеніемъ надъ нимъ молитвъ, положенныхъ тамъ прямо по исповѣди,—здѣсь, думается, и въ этомъ случаѣ требуется чтеніе молитвы разрѣшительной по епитиміи; по крайней мѣрѣ только этимъ можно объяснить въ данномъ случаѣ ту связь послѣдней молитвы съ первыми, какою мы встрѣчаемъ въ изслѣдуемомъ изводѣ исповѣднаго устава. По указываемой молитвѣ въ занимающемъ насъ случаѣ имѣется тоже самое наставленіе касательно епитимій, что и въ основной редакціи, только въ весьма большемъ сокращеніи.

¹⁰⁾ См. т. II, гл. II, групп. III.

По известнымъ намъ спискамъ изслѣдуемый исповѣднѣй уставъ обыкновенно надписывался: «Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορευσαὶ τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν υἱόν». Такое надписаніе и именно надписаніе «λόγος» объясняется тѣмъ, что предварительно самому исповѣдному уставу здѣсь предпосылается предисловіе, весьма напоминающее по внѣшней своей формѣ рѣчь церковнаго оратора съ кафедры. Предисловіе это, однако, нельзя признать чѣмъ либо инымъ, какъ только перифразомъ того самаго предъ-исповѣднаго поученія, съ которымъ мы встрѣчались въ основной редакціи, а потому оно не даетъ достаточнаго основанія для указываемаго надписанія памятника. Известные ¹¹⁾ намъ списки разсматриваемаго исповѣднаго устава, не восходятъ по своей древности ранѣе XIV в., и буквально въ изложенномъ нами видѣ встрѣчаются очень рѣдко. Что данный уставъ—продуктъ уже разсмотрѣннаго нами, — а не обратно, — въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. За то говорить и болѣе правильность внѣшней структуры и законченность и округленность въ содержаніи обширнаго устава. Тоже даетъ понять и особенное удареніе на титулъ Іоанна Постника, какъ Константинопольскаго патріарха, внесенное въ надписаніе разсматриваемаго устава. Наконецъ, довольно странно было бы предполагать, что І. Постникъ предложилъ для руководства духовникамъ свой исповѣднѣй уставъ въ видѣ публичнаго церковнаго или не-церковнаго слова, какимъ въ настоящемъ случаѣ понимается памятникъ его надписаніемъ. Въ какое именно время практиковался данный уставъ, съ точностью сказать трудно за скудостью и отрывочностью относящихся сюда памятниковъ. Вообще нужно думать, что на практикѣ онъ не пользовался особенною популярностью; для того большимъ препятствіемъ служило надписаніе его «λόγος». Если же онъ и имѣлъ практическое значеніе, то во всякомъ случаѣ не далѣе

¹¹⁾ Эти списки въ ркпп. Парижской Национал. библиотеки: Сборн. (XIV—XV в.) № 364 (du fonds), ф. 63—68 (на ф. 68—81 къ нему присоединены пространныя извлеченія и изъ основной редакціи, см. у Морина, цит. соч., pag. 623—625); Канон. сборн. (XVI в.) № 1321 (du fonds) ф. 460 об.—466; Кормчая (XVII в.), coll. de Colstin, № 39, 279—282 об. (Въ послѣдней ркп. списокъ сдѣланъ, вѣроятно, изъ кн. «De poenitentia» Морина).

ХІІІ в. Съ этого времени и еще ранѣе того появился уже другія сокращенія Постникова устава, болѣе пригодныя для практическаго употребленія; къ рассмотрѣнію этихъ сокращеній мы и переходимъ.

II. Предъ исповѣдью полагается чтеніе двухъ псалмовъ 50 и 69, «Трисвятое» и «Господи помилуй» или 40 или 24 раза, при такомъ же числѣ поклоновъ, и уже упомянутое выше молитвенное обращеніе къ Богу кающагося. Вопросы редактируются совершенно также, какъ это есть въ пространной (основной) редакціи. По исповѣди положена одна только «Εὐχὴ ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων»: «Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν ἐδὲ ἡμᾶς καὶ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἀνθρώπος γένησθαι καταξιώσας»... Молитва отличается очень пространнѣмъ изложеніемъ, въ каковомъ она извѣстна намъ по единственному подразумѣваемому теперь памятнику; но прототипъ ея, о которомъ рѣчь будетъ ниже¹²⁾, встрѣчается очень часто. Этимъ и обнимается здѣсь весь литургическій составъ устава. Вслѣдъ за отмѣчаемою молитвою здѣсь помѣщены тѣже наставленія объ епитиміяхъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ¹³⁾. Изъ другихъ особенностей въ данномъ случаѣ можно отмѣтить развѣ упоминаніе про возможность совершать исповѣдь не только въ храмѣ, но и во всякомъ чистомъ и укромномъ мѣстѣ, да надписаніе устава. Последнее отличается здѣсь крайнею подробностью, направленною къ уясненію цѣли памятника. Суть его, впрочемъ, обнимается такими первоначальными строками: «Διάφοροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων κρύφια ἀμαρτήματα πατράσι πνευματικοῖς συγγραφεῖσθαι παρ' Ἰωάννου μοναχοῦ, οὗ ἡ ἐπωνυμία τέκνον τῆς ὁπαχοῆς»¹⁴⁾. Сообразно этому надписанію, авторомъ памятника выставляется не Іоаннъ Постникъ, а Іоаннъ монахъ, по прозванію «чадо послушанія». Такое надписаніе не составляетъ въ литературѣ новости и извѣстно уже по изданію **Мориномъ** другой передѣлки Постникова устава, причемъ монахъ Іоаннъ на-

¹²⁾ См. т. II, гл. II, груп. I.

¹³⁾ Номокан. рип. (1424 г.) библи. Аеоискаго Пантелеймоновскаго (Русскаго) монастыря № 153, ф. 160—163 об. (См. прилож., отд. I, № 1).

¹⁴⁾ Ibid., ф. 160.

зывается тамъ еще—діакономъ и ученикомъ Василія Великаго ¹⁵⁾. При этомъ принято уже признавать, что подъ именемъ Іоанна монаха здѣсь разумѣется тотъ же Іоаннъ Постникъ, столь прославившійся въ церкви своею аскетическою жизнью. Такое мнѣніе въ значительной степени оправдывается—съ одной стороны, несомнѣннымъ и прямымъ заимствованіемъ разсматриваемаго устава изъ обычной (обширной) редакціи Постникова устава исповѣди, а съ другой—надписаніемъ уставовъ, почти во всемъ подобныхъ изслѣдуемому именемъ І. Постника. Къ такимъ уставамъ относятся тѣ,

III. въ которыхъ единственную важную отличительную (въ литургическомъ отношеніи) черту составляетъ лишь замѣна только что указанной по-исповѣдной молитвы — молитвою «Ὁ Θεὸς συγχωρήσας τῷ προφῆτῃ Δαβὶδ...» (первая разрѣшительная въ про странной редакціи) ¹⁶⁾. Всѣ другія отличія ихъ въ отношеніи къ предыдущему уставу и между собою заключаются или въ бѣльшихъ извлеченіяхъ изъ основной редакціи касательно епитимій ¹⁷⁾, или въ надписаніяхъ. Послѣднія здѣсь — или какъ предыдущее, съ замѣною—«πατράσι πνευματικοῖς...» и пр.: «τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἐξαγορεύσεως» ¹⁸⁾; или—«Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ ἐξαγαρεύσεως ἐν κρυφῇ (sic) ἀμαρτημάτων» ¹⁹⁾; или—«Κωνάριον τοῦ ἐν ἀγίοις

¹⁵⁾ Morinus. Commentarius de administratione sacramenti poenitentiae, pag. 633.

¹⁶⁾ Сборн. греч. ркп. Московск. Синод. библи. № 455, (См. у Дмитріевскаго А. Богослуженіе въ Русской церкви, въ XVI в. ч. 1, Каз. 1884, прилож. стр. 101—106); ркп. Парижск. Націонал. библи. (du fonds) № 1317, ф. 82 об. — 87; ркп. той же библиот., collect. de Coislin № 363, ф. 68 об. — 93 об.; канонико-литургич. сборн., ркп. (перг., XIII в.) той же библиот., № (du fonds) 1152, л. 33—44.

¹⁷⁾ См. loc. cit. въ только что указанныхъ ркп. собр. Coislin № 363; Парижск. Націонал. библиот. № 1317.

¹⁸⁾ Ркп. собр. de Coislin, № 363, loc. cit.

¹⁹⁾ Ркп. Парижск. Нац. библиот. № (du fonds) 1152. Разрѣшительная молитва читается здѣсь такъ «Ὁ ἐλεήμων καὶ πολυεισπλαγχνος Θεὸς, ὁ συγχωρήσας διὰ τοῦ προφήτου Νάθαν τὸν πρᾶτατον Δαβὶδ τὰ ἴδια ἐξομολογούμενα πταίσματα καὶ τῷ κορυθαίῳ Πέτρῳ τὴν ἀρνησιν κλαύσαντι, πόρνην ἐξ καρδίας θαυρόσαντι ἐπὶ τοῖς ἀγίοις καὶ ἀχράντοις πόδας καὶ τελῶνην καὶ ἄσωτον δικαίως· ὁ εἰπὼν· ἐξομολογήσθε ἀλλήλοις τὰ παραπτώματα ὑμῶν, ὅπως ἰαθῆτε., ἐὰν γὰρ ὁμολογήμεν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν, πιστὸς καὶ δίκαιος, ἀφήσει καὶ ἀτὸς τὰ

πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, ἔχων περὶ ἐξαγορεύσεως τῶν ἐξομολογουμένων τὰ ἑαυτῶν ἁμαρτήματα τοῖς πνευματικοῖς αὐτῶν πατράσι, καὶ πῶς δεῖ τούτους κανωνίξειν»²⁰); или наконецъ: «Κάνονες [καὶ] διατάξεις τῶν ἁγίων πατέρων, πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι κρίφια πταίσματα...» и пр. Въ послѣднемъ случаѣ известнѣйшій намъ списокъ отличается еще и большимъ (чрезъ прибавленіе вопросовъ) развитіемъ вопросной статьи и значительною испорченностью текста въ частныхъ выраженіяхъ²¹). Иногда, добавимъ, въ спискахъ настоящей категоріи къ указаннымъ псалмамъ (т. е. 50 и 69) присоединяется еще псаломъ 31²²).

IV. При полномъ тождествѣ съ предыдущимъ уставомъ во всемъ прочемъ, къ принятой тамъ по-исповѣдной молитвѣ, называемой здѣсь «Εὐχὴ τῆς ἐξομολογήσεως», присоединялась еще εὐχὴ ἑτέρα — «Ὁ Θεὸς δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...», составляющая третья «λύσις» въ основной редакціи. Привнесениемъ этой молитвы, согласно усвоенному ей здѣсь надписанію, послѣдованію исповѣди, однако, не усложнилось, а только предполагалось могущимъ разнообразиться въ совершеніи самой существенной обрядовой части. Обычное надписаніе надъ такими списками — «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, περὶ ἐξαγορεύσεως (или безъ сего), διαφόροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων... и пр. Изъ частныхъ незначительныхъ особенностей, допускаемыхъ въ нихъ, можно еще указать развѣ на то, что въ однихъ изъ нихъ предъ исповѣдью полагается тоже число поклоновъ съ обычнымъ молитвеннымъ воззва-

παραπτώματα καὶ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν, καὶ καθάρσιον ἡμᾶς ἀπὸ πάσης κηλίδος καὶ ἁμαρτίας· αὐτὸς δὲ ὁ Θεὸς καὶ Σωτὴρ Ἰησοῦς Χριστὸς, συγχωρήσαι σοι πάντα, ἕσα ἐνώπιον αὐτοῦ καὶ τῇ ἐμῇ εὐτελείᾳ καὶ ἐλαχιστότητι ἐξομολογήσας καὶ ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ ἀκατάκριτον σε ἔμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ παρασταθέντα καταξιώσει, ὃ ὦν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

²⁰) Ркп. Московск. Синод. библиот. № 455, loc. cit.

²¹) Ркп. Парижск. Націон. библиот. № (du fonds) 1317, loc. cit.

²²) Номоканонъ и др. статьи, перг. ркп. (F.) (безъ начала и конца) XIV в. библиот. Аѳинскаго Университета (σ. θ.) № 63 л. 125 об. — 127. Сокращеніе надписано: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου Νηστευτοῦ μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου περὶ ἐξαγορεύσεως διαφόροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων κρίφια ἁμαρτήματα καὶ τῶν τούτους ἀναδεχομένων ἀλιθῆναι καὶ ἀπταιστοὶ πρὸς Θεὸν καὶ ἐκ Θεοῦ διακρίσεις».

ніемъ, что и въ основной редакціи ²³⁾; въ другихъ же — тоже самое число молитвенныхъ воззваній, но число поклоновъ—25. ²⁴⁾.

V. Въмѣсто принятаго въ предыдущихъ сокращеніяхъ 69 псалма, полагался—31-й (Блажени имже отпустишася...), а къ молитвѣ — «Ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν...» (которой предпосылается возгласъ — «Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν») присоединены: (εὐχὴ—) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρτῃ...», (εὐχὴ ἑτέρα εἰς μοναχόν—) «Ὁ φιλόνητος καὶ ἀγαθός... Θεὸς ἡμῶν συγχωρήσας... Ὁ Θεὸς ὁ πανοικτίρων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφίεναι τοὺς ἀνθρώπους...» и (εὐχὴ ἑτέρα εἰς ἱερεῖς—) «Ὁ Κύριε ἡμῶν καὶ Θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνετέλειτο τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς... Надписаніе такого устава тоже, что и въ предшествующемъ случаѣ ²⁵⁾. Самый уставъ сопровождается большими выписками (касательно епитимій) изъ канонической части устава I. Постника. Послѣднія три изъ вновь внесенныхъ сюда молитвъ—ни въ выше указанныхъ случаяхъ, ни въ другихъ не встрѣчаются, хотя по общему ихъ характеру имѣютъ аналогію со многими вообще относящимися къ исповѣди молитвами. Отличаясь краткостью своего содержанія (особенно первыя двѣ), онѣ по способу своего изложенія весьма подходятъ подъ понятіе разрѣшительной *формулы* въ собственномъ смыслѣ. Всѣ внесенныя сюда по исповѣди молитвы, согласно принятымъ здѣсь для нихъ надписаніямъ, очевидно, предназначаются для произнесенія не вообще по совершеніи исповѣди, а—смотря по церковному состоянію исповѣдника,—изъ нихъ должны произноситься каждый разъ только извѣстныя молитвы. Первыя двѣ въ данномъ случаѣ молитвы, изъ коихъ одна не имѣетъ никакого надписанія, а другая подписывается просто—«εὐχὴ»—очевидно, понимаются раз-

²³⁾ Номоканонъ, ркп. XVI в., библ. Barberini № 192, ф. 364—369.

²⁴⁾ Сборн. греч. ркп. (XVI в.) Московск. Синод. библ. № 426, ф. 220—223 об.

²⁵⁾ Номоканонъ Малассы, ркп. Парижск. Национал. библ. № (du supplem.) 1087, ф. 9—28. (списокъ неисправный); сборникъ разнообраз. статей библ. Ottobonianaе-Vaticanae № 418, ф. 344—356 (надписаніе съ незначительными вариантами, сравнительно съ изводомъ подъ № IV); а 31 псаломъ здѣсь просто присоединенъ къ обычнымъ 50 и 69 псалмамъ. Всѣ указываемыя въ данномъ случаѣ надписанія надъ молитвами имѣются только въ послѣдней рукописи, въ первой же лишь надъ третьею молитвою стоитъ общее замѣчаніе «ἡ εἰς μοναχόν».

рѣшительными по исповѣди вообще вѣрующаго, т. е. всякаго мірянина. Писецъ не даетъ опредѣленнаго указанія, — обѣ ли вмѣстѣ онѣ должны произноситься надъ разрѣшаемымъ, или же совершитель исповѣди можетъ выбирать изъ нихъ какую либо одну; однако, правильнѣе будетъ предполагать первое, потому, что въ противномъ случаѣ писецъ обозначилъ бы другую молитву не просто «εὐχὴ», а «εὐχὴ ἐτέρα». Надписаніе надъ третьей молитвою — «εὐχὴ εἰς μοναχόν»²⁰), — предназначаетъ эту молитву для разрѣшенія монаховъ. Вмѣстѣ съ этимъ, конечно, надобно предполагать, что такое назначеніе усваивается здѣсь не одной только этой молитвѣ, какъ поставленной непосредственно за цитуемымъ надписаніемъ; очевидно, оно простирается здѣсь и на слѣдующую за тѣмъ весьма сжатую и общую молитву; при пониманіи ее относящейся къ разрѣшенію всякаго исповѣдника, безъ различія его церковнаго званія, данной молитвѣ естественнѣе быть въ группѣ предшествующихъ двухъ молитвъ. Притомъ же отсутствіе всякаго подписанія надъ данною молитвою само собою говоритъ о тождественности ея назначенія съ молитвою предшествующею, а сверхъ того требуетъ обязательно — совмѣстнаго приложенія обѣихъ этихъ молитвъ при разрѣшеніи монаховъ. Относительно первой изъ нихъ, добавимъ, — согласно общему характеру ея содержанія, а въ особенности заключительнымъ ея словамъ, можно думать, что она употреблялась и какъ разрѣшеніе духовнаго отца скончавшемуся духовному его сыну — иноку, причемъ она не только произносилась, но и излагалась письменно. Послѣдняя изъ разсматриваемыхъ молитвъ, согласно ея подписанію, должна имѣть практическое значеніе при разрѣшеніи исповѣдника-священника; при этомъ, судя по ея заключительнымъ словамъ, она имѣла приложеніе и въ томъ случаѣ, когда извѣстное лице исповѣдуются предъ принятіемъ священнаго сана. Встрѣчаемое въ настоящемъ случаѣ приспособленіе разрѣшительныхъ молитвъ къ извѣстному (церковному) званію исповѣдника, надо замѣтить, встрѣчается въ греческихъ исповѣдныхъ памятникахъ (занимающей насъ категоріи) единственный разъ. Явилось оно, вѣ сомнѣніи, поздно и

²⁰) Реп. Парижск. Нац. библ. № (du suppl.) 1087, ф. 13 об., библ. Ottobon — Vatican. № 418, ф. 349.

едва-ли имѣло широкое и долгое практическое примѣненіе; имѣ между прочимъ объясняется, почему относящіяся сюда три молитвы, имѣя аналогію съ другими исповѣдными молитвами, въ общемъ, однако, могутъ пониматься какъ молитвословія особенныя, оригинальныя ²⁷⁾.

VI. Уставъ (подъ заглавіемъ: «Κάνονες σὺν τῷ Θεῷ ἁγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἑξαγορεύσεως καὶ διαφορᾶι περὶ ἁμαρτημάτων»), въ которомъ предъ исповѣдью не полагается ни одного псалма, по исповѣди же іерей произноситъ молитвы: «Ὁ εὐσπλαγχνος καὶ ἐλεήμων, ὁ Θεὸς δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...»; «Ὁ Θεὸς, ὁ εὐσπλαγχνος... συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ προφῆτῃ Δαβίδ...» (sic); «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...»; «Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανόν. .»; «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν

²⁷⁾ Почему мы и считаемъ умѣстнымъ привести ихъ текстъ: «Εὐχὴ [=ἡ] εἰς μοναχόν. Ὁ φιλόανθρωπος καὶ φιλάγαθος καὶ πολυεὐσπλαγχνος (φ. 349) καὶ πλούσιος ἐν ἀλείαι καὶ οἰκτιρμοῖς Θεὸς ἡμῶν συγχωρήσαι σοι [τῷ μοναχῷ] (τῷ δεῖνι) πάντα τὰ ἁμαρτήματα, ὅσα ἐν τῷ παρόντι βίῳ πλημμεληθέντα παρὰ σου ἐξερευνήθησαν πρὸς με [τὸν μοναχόν (ὁ δεῖνα)], μὴ ἀπαιτηθῆσομένου σου ὑπὲρ αὐτῶν λόγον ἢ ἀνταποδόσεις τῶν βεβιωμένων, ὡς ἐξαγορευθέντων μοι παρὰ σου ἐν τῷ νῦν αἰῶνι καὶ συγχωρηθέντων σοι τῇ τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ ἀντιλήψει καὶ διὰ τοῦ παρόντος συγχωρητικῷ ἀγγράφου παρ' ἐμοῦ, ἐκτεθέντος συνήθως καὶ ἐπιδοθέντος σοι· ὅτι ἐλεήμων καὶ φιλόανθρωπος Θεὸς ὑπάρχει.

Ὁ Θεὸς, ὁ πανοικτίρμων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοῖς ἀνθρώποις τὰ ἁμαρτήματα, συγχωρήσαι σοι πάντα τὰ ἐν τῷ βίῳ πλημμεληθέντα ἐκίσεως ἢ ἀκουσίως, ὅσα ἐξαγορεύεσασθαι ἐφθασας καὶ ὅσα τύχοντως διέλαθες, καὶ τῆς ἐπουρανοῦ βασιλείας καταξιώσαι.

[Εὐχὴ ἐτέρα εἰς ἑρπείς] Ὁ Κύριος ἡμῶν [καὶ Θεός] Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνταίλατο τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπὼν· ὅτι ὅσα ἂν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδραμένα ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ὁμοίως καὶ ὅσα ἂν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται λαλυμένα ἐν τοῖς οὐρανοῖς· ὅθεν κἀγὼ ὁ ἁμαρτωλὸς (ὁ δεῖνας) θαρρῶ εἰς τὴν αὐτοῦ φιλανθρωπίαν τὴν ἄφατον καὶ τῆς δοθείσης μοι ἀπὸ τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἀποστολικῇ ἐξουσίᾳ συγχωρῶ σοι τῷ πνευματικῷ μου τέκνῳ (τῷ δεῖνι), ὅσα ἁμαρτήματα ἐξομολογήσω μοι ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, τὰ ἐν ἔργῳ καὶ ἐν λόγῳ καὶ διανοίᾳ καὶ [ἔση] ἄξιός εἰς πᾶσαν ἱερωσύνην, χάριτι καὶ [οἰκτιρμοῖς καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ μονογενοῦ σου Υἱοῦ, μεθ' οὗ σοι πρέπει πᾶσα δόξα]» φ. 350. Текстъ приводится по реч. библи Ottobon-Vatican; обозначенное [] въ первой молитвѣ — имѣется только въ реч. Парижской библи., а въ третьей — не имѣется тамъ. Въ первой рукоп., сверхъ того, на полѣ противъ первой молитвы богѣе позднею рукою приписано: «Γίνωσκε, πνευματικῆ, ὅτι δὲν ἔχει ἐξουσίαν ὁ πνευματικὸς νὰ διδῇ συγχωρητικά, ἀλλ' οἱ πατριάρχαι καὶ μητροπολίται καὶ οἱ ἐπίσκοποι εἰς τὰς ἐπισκοπὰς αὐτῶν» (л. 349 об.).

Υἱὰ καὶ λόγῳ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμὲν καὶ ποιητὴν...» (пространной редакціи); Εὐχὴ εἰς τὸ λῦσαι ἄρχον — «Δέσποτα Κύριε... καταξιώσας καταβῆναι ἐπὶ τῆς γῆς...»; Εὐχὴ ἐπὶ τῶν προπετῶς ὀμνυόντων — «Ὁ Θεὸς τῆς ἀνθρώπου φύσεως...»²⁸). По количеству своих по-исповѣдныхъ молитвъ, этотъ изводъ, какъ очевидно, весьма малымъ уступаетъ редакціи основной; что же касается до характера этихъ молитвъ, то въ этомъ отношеніи между ними существенная разница; за исключеніемъ первыхъ трехъ молитвъ, которыя имѣли мѣсто и въ основной редакціи, остальные молитвы составляютъ здѣсь нововведеніе въ Постниковъ уставъ исповѣди. Какая именно по своему содержанию первая изъ этихъ послѣднихъ, — опредѣлить нельзя въ виду того, что она не дописана въ рукописи; есть основаніе предполагать, что это — одна изъ разрѣшительныхъ по смерти молитвъ, съ которою имѣемъ встрѣтиться послѣ²⁹). Другая изъ этихъ молитвъ встрѣчается и въ основной редакціи, но здѣсь она имѣется въ томъ несравненно большемъ изводѣ³⁰), въ какомъ она обыкновенно приводится въ греческомъ номоканонѣ Малансы и практиковалась въ древне русскомъ исповѣдномъ чинѣ. Что же касается до послѣднихъ двухъ молитвъ, то, какъ доводятъ до нашего свѣдѣнія поставленные надъ ними надписанія, для нихъ имѣлось въ старинной греческой практикѣ особое специальное назначеніе; сюда же онѣ внесены, вѣроятно, какъ замѣна молитвы, имѣющей въ основной редакціи и назначенной для разрѣшенія отъ епитиміи. Тѣмъ не менѣе, виѣсть со всѣми вообще предыдущими молитвами, онѣ понимаются именно по-исповѣднымъ, потому что только послѣ нихъ въ разсматриваемомъ уставѣ читается: «и тотчасъ (по чтеніи молитвы) возставитъ его (духовникъ исповѣдника) и сядутъ виѣсть, и духовникъ наставляеть и поучаетъ его»...³¹). Что такая постановка дѣла свидѣтельствуетъ о неотчетливомъ распредѣленіи составныхъ частей въ разсматриваемомъ чинѣ, — это, кажется,

²⁸) Сборн., ркп. XVI в. Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 1318, ф. 28 об. — 54.

²⁹) См. т. III, гл. III, груп. VI.

³⁰) Тоже самое, впрочемъ, надо сказать и относительно молитвы, «Ὁ Θεός, ὁ ἐβπλαγῆτος... συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ προφῆτῃ Δαβὶδ...»

³¹) Цит. ркп. Царяж. Націон. библ. № 1318, ф. 39 об.

ясно безъ комментариевъ. Впрочемъ, такой недоброкачественный признакъ приложимъ и вообще ко всему этому уставу, который наполненъ (въ заключеніи) массою епитимійныхъ извлеченій изъ номоканона І. Постника, расположенныхъ безъ всякой системы. На этомъ основаніи можно сказать, — въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не только съ сокращеніемъ Постникова устава исповѣди, но и въдобавокъ съ сокращеніемъ отъ пера очень недалекаго писца. Не смотря на это, какъ показываетъ внѣшній видъ рукописи, настоящій уставъ, несомнѣнно, имѣлъ приложеніе на практикѣ. Къ отличительнымъ его признакамъ, между прочимъ, надо отнести и то, что по исповѣди въ цемъ предлагается кающемуся отъ лица духовника довольно пространное поученіе. Последнее приспособлено собственно къ мужчинамъ. Затѣмъ авторъ хотѣлъ составить такое же поученіе для женъ, но поставивъ — *ἐτέρα ἐρμηνεία περὶ γυναικῶν*, редактировалъ подъ такимъ надписаніемъ извлеченіе изъ номоканона І. Постника касательно метода исповѣди женщинъ³²⁾.

VII. Наконецъ, къ такимъ же уставамъ надо отнести и тотъ, который включенъ въ конецъ памятника изданнаго у Морина подъ заглавіемъ: *Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ Διακόνου, μαθητοῦ μεγάλου Βασιλείου, οὐτινος ἡ ἐπωνυμία, τέχνον τῆς ὑπακοῆς, κανονάριον, διαγορευθὲν περὶ πάντων λεπτομερῶς τῶν παθῶν...* к. т. л. (Съ нач. — *τῆς θείας καὶ παναγάθου καὶ ἀληθινοῦ...*). По этому уставу въ предъ-исповѣдной части упоминается только 69 псаломъ, а по исповѣди, какъ разрѣшительная, только одна молитва, съ общимъ надписаніемъ *εὐχή*, — *Ὁ Θεὸς, ὁ δὲ ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας*... Какъ первый, такъ и послѣдній — составляютъ прямое извлеченіе изъ пространной редакціи. — Что касается до уставнаго элемента т. е. — поученій кающемуся, метода исповѣди, и пр., — то эту сторону редакторъ разсматриваемаго сокращенія оставляетъ совершенно въ сторонѣ. — Сообразно съ этимъ, въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не столько съ обработаннымъ уставомъ, сколько съ небрежнымъ его наброскомъ. Такое же впечатлѣніе производитъ онъ и со стороны своего внѣшняго положенія въ указываемомъ памятникѣ, гдѣ онъ представляетъ

³²⁾ Ркп. Париж. Націон. библ. № (du fonds) 1318, ф. 40—43 об.

не болѣе, какъ весьма незначительную по объему тираду,—случайно, мимоходомъ втиснутую въ заключительную часть очень пространнаго, но бессистемнаго по внѣшней структурѣ руководства по наложенію епитимій. При отиѣчаемыхъ недостаткахъ, весьма сомнительно, чтобы настоящій уставъ имѣлъ широкую практику³³⁾.

Указанными семью видами обнимаются всѣ извѣстные намъ типы сокращенной редакціи исповѣди устава Іоанна Постника. Въ сомнѣніи, этимъ не исчерпывается полный циклъ существовавшихъ такихъ сокращеній. Судя по тѣмъ, уже указаннымъ нами, условіямъ, какія вызывали подобныя сокращенія, вполне справедливо предполагать, что послѣднія были весьма множественны. Къ этому же приводятъ и другой наблюдаемый здѣсь фактъ, именно — рѣзкое различіе извѣстныхъ намъ сокращенныхъ редакцій не только со стороны указанныхъ нами существенныхъ чертъ, но и со стороны частныхъ выраженій; въ этомъ отношеніи каждый извѣстный намъ списокъ, сравнительно съ любымъ другимъ, — представляетъ массу мелкихъ вариантовъ. Отсюда вполне естественно думать, что предприниматели трагуемыхъ сокращеній всегда относились къ этому дѣлу съ особенною ревностью и свободой и вполне вѣруя въ свою правоспособность къ тому; а при такихъ условіяхъ подобныхъ предпринимателей могло быть весьма немало.

Время, къ которому относятся сохранившіеся до нашего времени списки сокращенныхъ изводовъ Постникова устава исповѣди, обнимаетъ собою XII—XVI вв. Несомнѣнно, однако, что такія сокращенія появились несравненно ранѣе, какъ это явствуетъ изъ представленнаго уже нами анализа редакціи про-

³³⁾ У Морина (*Comment. de administr. poenitent.*) онъ изданъ на pag. 633—644; собственно самый уставъ—pag. 643. По рукописямъ и мы знаемъ тотъ же памятникъ, въ который въ настоящемъ случаѣ включенъ исповѣдной уставъ, но—всегда безъ этого послѣдняго (см. напр., ркн. Парижск. Націон. библи. №№ (du fonds): (Сборникъ перг. XIII в.) 1317, ф. 55—94 об.; (Коричная перг. XVI в.) 1330, ф. 172—179 (съ надпис.—...του ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ κανονάριον...); ср. выше, *ibid.*, ф. 167 об.—172 — «Κανονάριον σὺν Θεῷ τῶν ἐν ἁγίοις πατέρων ἡμῶν Βασιλείου τοῦ μεγάλου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου καὶ Ἰωάννου Νηστευτοῦ»); 1259 (Сборн. (F.) 1516 г., ф. 323—332, подъ заглавіемъ: «Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου, διαφορὰ ἐπιτιμῆσεων...»

странной. Что касается до времени господства въ практикѣ исповѣди данныхъ сокращеній — то, по нашему мнѣнію, оно не простирается далѣе XV вѣка. Начиная же съ этого времени, если и повторялись списки подобныхъ сокращеній, то развѣ съ значеніемъ только историко-каноническихъ памятниковъ. Это подтверждается и тѣмъ, что уже въ XV в. появляются чинопослѣдованія исповѣди, мало что имѣющія общаго съ исповѣднымъ уставомъ Іоанна Постника, и въ особенности тѣмъ, что такія чинопослѣдованія нерѣдко встрѣчаются въ одной и той же рукописи рядомъ съ сокращенными (и полною) редакціями Постникова устава, причемъ иногда занимаютъ первенствующее положеніе предъ этими послѣдними³⁴⁾.

Полная свобода и даже произволъ въ обращеніи съ основною и сокращенными редакціями Постникова устава, въ особенности когда за это дѣло стали браться люди, непризванные къ тому по своимъ дарованіямъ и знаніямъ (что было, конечно, нерѣдко), — неволью и скоро привели къ тому, что явились исповѣдные уставы, редактированные въ тѣсной связи съ уставомъ Постника, но съ самою неправильною и недостаточною конструкціею въ общемъ. Намъ между прочимъ извѣстно три такихъ устава, изложеніе и анализъ которыхъ считаемъ умѣстнымъ теперь предложить.

Одинъ изъ нихъ представляетъ собою сочетаніе предпослѣдней изъ разсмотрѣнныхъ нами сокращенной редакціи Постникова устава и (непосредственно предшествующаго ей) полу-оконченнаго устава совершенно другаго изложенія. Этотъ послѣдній надписывается: «Περὶ τοῦς ἐξομολογουμένους καὶ τοῦς προσερχομένους Θεῷ καὶ ἀρχεταὶ ὁ πνευματικὸς». Въ составъ его входятъ: предъ-исповѣдное поученіе кающемуся, вопросы женамъ, вопросы мужамъ и «ясное наставленіе духовному отцу, какъ должно исповѣдывать приходящихъ къ нему людей»³⁵⁾. Первое направляется къ обычной въ данномъ случаѣ цѣли, причемъ съ особенною силою указываетъ побужденіемъ къ полной испо-

³⁴⁾ См. ркп.: Сборн. Московск. Синод. библ. № 455; сборн. библ. Barberini № 245, ф. 11 — 115, et sequ.

³⁵⁾ Сборн. ркп. (XVI в.), Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 1318, ф. 19—20 (См. прилож. отд. I, № 2).

вѣди извѣстность нашихъ грѣховъ ангеламъ. Вопросы мужамъ и женамъ, расположенные приблизительно порядку Десятословія, отличаются подробностью, обстоятельностью и отчасти жизненностью. Не входя пока въ подробное обозрѣніе ихъ (что будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ), замѣтимъ только, что эти вопросы не имѣютъ аналогіи съ тѣмъ же самимъ въ уставѣ Постника, а раздѣленіе ихъ на мужскіе и женскіе — явленіе единственное въ столь раннее время греческой практикѣ. Что касается до послѣдней статьи, то присутствіе ея здѣсь болѣе чѣмъ неумѣстно, потому что суть ея — тоже разъясненіе метода изслѣдованія грѣховъ исповѣдника, — разъясненіе хотя, и самобытное съ внѣшней стороны, но безъ достойныхъ вниманія деталей съ внутренней. Писецъ заключаетъ эту статью словами—*καὶ ἵσταται ὁ πατήρ (καὶ) ἐπεύχεται, ὁπως λέγει*», но вмѣсто того, чтобы привести здѣсь подобающія молитвы, онъ прямо приводитъ цѣликомъ уже указанную нами сокращенную редакцію устава I. Постника. Что эта послѣдняя помѣщена здѣсь не по случаю, а поставлена къ связи со всѣмъ предыдущимъ, — подтвержденіе тому мы видимъ въ довольно усердномъ пользованіи на дѣлѣ (какъ даетъ основаніе думать внѣшній видъ рукописи) всѣми выше указанными статьями; это пользованіе не имѣло бы смысла и не могло бы быть, если бы въ тоже время не пользовались молитвеннымъ элементомъ въ слѣдующемъ за данными статьями исповѣдномъ уставѣ I Постника.

Указываемый неправильный изводъ исповѣднаго чина зависить исключительно отъ излишняго привнесенія собственно уставнаго элемента (разумѣемъ, вопросовъ, поученія, и пр.). Со всѣмъ иное представляютъ здѣсь остальные, извѣстные намъ въ подобномъ же родѣ памятники; въ этихъ неправильность зависить отъ неумѣстнаго присоединенія молитвъ къ уставнымъ частямъ. Въ одномъ изъ нихъ такими молитвами суть: *Εὐχὴ ἀφ' ἑσπερος. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν... Εὐχὴ ἐτέρα μετὰ ἐξομολογουμένων. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ κορνῆ... Εὐχὴ—Ὁ δὲ ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας... и Εὐχὴ—Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἱατρός τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων»... ³⁶⁾. Первые три изъ этихъ молитвъ явленіе обычное въ исповѣдномъ*

³⁶⁾ Сборникъ, ркп. (XVI в.). библи. Vaticanae, № 1114, ф. 101—103. (Памятникъ очень плохо писанъ.—См. прилож. отд. I, № 3).

уставъ Постника, хотя и безъ такихъ надписаній, какія мы видимъ здѣсь надъ первою и второю. Что же касается до послѣдней изъ нихъ, то на нее позволительно смотрѣть какъ на произведеніе довольно исключительное, п. ч. она обнимаетъ собою собственно двѣ молитвы. Благодаря послѣднему, она крайне пространна по объему, чтѣ бывало чрезвычайно рѣдко въ сферѣ вообще греческихъ исповѣдныхъ молитвъ. По способу своего происхожденія, она, несомнѣнно, молитва компилятивная. Источниками для составленія ея послужили — съ одной стороны, — извѣстныя въ старинной греческой практикѣ молитвы надъ большими ³⁷⁾, а съ другой — исповѣдныя молитвы краткихъ редакцій. Авторъ пользовался при такой компиляціи первыми, вѣроятно, выходя изъ того соображенія, что грѣхи суть также человѣческія болѣзни, только духовныя, — болѣзни, исцѣленіе отъ которыхъ ниспосылается одинаково чрезъ молитву къ Богу. Какъ составленная такимъ методомъ, эта молитва отзывается нѣсколько апокрифическимъ характеромъ. Послѣдній въ особенности явствуетъ изъ словъ, съ которыми священникъ обращался къ исповѣднику, прочитавъ надъ нимъ эту молитву; сообразно имъ, она понималась молитвою отчасти заклинательнаго характера. Этимъ, между прочимъ, и объясняется, почему она, (какъ слѣдуетъ изъ тѣхъ же словъ), не только читалась, но даже выдавалась исповѣднику въ письмени, какъ очевидное доказательство полученнаго имъ прошенія. Что касается до уставнаго элемента, къ которому относится здѣсь всѣ выше представленныя молитвы, то онъ представляетъ собою цѣлый рядъ беспорядочныхъ выписокъ изъ разныхъ изводовъ Постникова устава ³⁸⁾.

Въ другомъ памятникѣ отмѣчаемыя молитвы: *Εὐχή* — «'Ο

³⁷⁾ Подобныя молитвы см., напр., въ ркпп.: библ. Vaticanae № 1554, ф. 187 et sequ; библ. Barberini № 78, ф. 137; № 233. ф. 83 et sequ.

³⁸⁾ Въ составъ этихъ извлеченій входитъ слѣдующее: а) Введеніе къ обычному сокращенному исповѣдному уставу Постника (съ надписаніемъ: «Τὸ ἐν ἁγίοις πατέροις ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Νηστευτοῦ, ὁβτινος ἐκωνομία τέκνον βασιλεῦς, διάφοροι διαφοραὶ παρὶ ἐξομολογουμένων); б) Τὸ ἐκ τοῦ πρόλογος — введеніе изъ его же устава по сокращенному изводу, изданное у Морина на pag. 633—636; и в) исповѣдная часть обширной редакціи Постникова номоканона (таже, чтѣ у Морина, pag. 620—625, но безъ молитвы въ концѣ).

Θεός, ὁ δὲ ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας...», Εὐχή — «Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...» и, наконец, — Εὐχή Γρηγορίου μοναχοῦ — «Δέχου τελείαν συγχώρησιν»...³⁹⁾. Первые двѣ молитвы встрѣчаются въ предшествующемъ изводѣ. Что же касается до послѣдней молитвы, то она въ другихъ исповѣдныхъ чинахъ не встрѣчается; но она имѣлась въ обширномъ циклѣ греческихъ молитвъ, разрѣшительныхъ по смерти; понятію послѣднихъ, дѣйствительно, она всего болѣе отвѣчаетъ своимъ содержаниемъ. Кто такой монахъ Γρηγόριος, называемый здѣсь авторомъ молитвы, — намъ неизвѣстно; по всей вѣроятности, это былъ одинъ изъ духовниковъ, современныхъ составленію разсматриваемаго памятника, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны редактора (а можетъ быть — и онъ самъ) послѣдняго. На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ исповѣднымъ чиномъ, еще болѣе испорченнымъ, точнѣе — только признавами чина; не будь эти молитвы, и въ началѣ и въ концѣ, обставлены разнообразными епитимійными статьями⁴⁰⁾, въ нихъ и нельзя бы видѣть главныхъ элементовъ чинопослѣдованія исповѣди, наковыми понимаетъ ихъ редакторъ настоящаго памятника.

Появленіе крайне испорченныхъ изводовъ Постниковъ исповѣднаго устава невольно заставило болѣе серьезныхъ греческихъ духовниковъ внимательнѣе отнестись вообще къ уставамъ испо-

³⁹⁾ Канонико-литург. сборникъ, (перг.) ркп. (XIII в.) Парижск. Націон. библ., № (du fonds) 1152, ф. 23 об.—25. (См. прилож. отд. I, № 4).

⁴⁰⁾ Эти статьи суть: предъ молитвами — два собранія епитимій изъ правилъ Іоанна Постника и Василія Великаго (ф. 1—11 об.; 11 об.—23 об.), — тотъ же прологъ І. Постника, чтд и выше, только въ сокращеніи (ф. 23 об.—24); по молитвахъ — (послѣ общаго наставленія объ епитиміяхъ) а) Ἐπιτίμια τῶν ἀγίων ἀποστόλων (ф. 25 об.—26), б) Κανόνες τῶν ἀγίων πατέρων (ф. 26—28) и в) Συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ συνόδων (ф. 28—33). Первые двѣ изъ этихъ трехъ статей содержатъ самыя разнообразныя епитиміи, относящіяся преимущественно до монаховъ; послѣдняя же только въ концѣ приводитъ епитиміи, вообще же трактуетъ (на основаніи преимущественно апостольскихъ правилъ) о священно-служительскихъ обязанностяхъ. Сообразно съ характеромъ первыхъ двухъ статей, есть основаніе предполагать, что разсматриваемый искаженный исповѣдной чинъ предназначался преимущественно для монаховъ; этимъ можетъ быть и объясняется, почему сюда вошла по-исповѣдная молитва — произведеніе, — по свѣдѣнію писателя разсматриваемаго памятника, — монаха.

вѣди подѣ именемъ этого автора, бывшимъ въ практическомъ употребленіи. Духовники, конечно, встрѣтили здѣсь полное разнообразіе. Не имѣя точныхъ историческихъ основаній отдавать какому либо изъ такихъ уставовъ особенное предпочтеніе предъ другими, а можетъ быть, принимая во вниманіе и нѣкоторые ихъ (собственно, уставнаго характера) недостатки,—такіе духовники нашли болѣе цѣлесообразнымъ составлять для себя свои собственные исповѣдныя чинопослѣдованія. Матеріаломъ (въ литургическомъ отношеніи) для нихъ служили здѣсь—исповѣдной уставъ Постника и бывшія въ евхологіяхъ исповѣдныя молитвы. Въ виду крайняго разнообразія какъ первыхъ, такъ и вторыхъ, отъ плода рукъ такихъ предпринимателей ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать большаго или меньшаго однообразія. Это, дѣйствительно, и сбылось какъ нельзя болѣе; что можно видѣть изъ ниже предлагаемаго обзора извѣстныхъ намъ въ данномъ случаѣ, всегда анонимныхъ, произведеній греческой литургико канонической литературы. Въ этомъ обзорѣ мы имѣемъ возможность указать такія чинопослѣдованія:

I. Чинопослѣдованіе, надписываемое: «*Περὶ ἐξομολογήσεως τὰς ἐξ ἀρίστη τῶν ἐξαγορευόντων*». «Предварительно послѣдованію, авторъ замѣчаетъ, что исповѣдь происходитъ въ церкви или уединенномъ мѣстѣ; исповѣдующійся обнажаетъ въ это время голову; право совершать исповѣдь принадлежитъ исключительно архіереямъ и священникамъ; священникъ совершаетъ исповѣдь, облеченный въ богослужебныя іерейскія одежды. Самое послѣдованіе начинается возгласомъ: «Слава Святѣй единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»; затѣмъ произносятся—«Трисвятное», псалмы—25, 50 и 69, снова «Трисвятное» и приличные случаю тропари покаяннаго содержанія. По тропаряхъ священникъ произноситъ молитвы — «*Κύριε παντοκράτωρ ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ*» и за себя — «*Ὁ εὐσπλαχνὸς καὶ ἐλεήμων ὁ ἐξετάζων καρδίαν καὶ νεφροὺς· ὅτι τὰ κρύφια τῶν ἀνθρώπων*»... Что именно за молитва разумѣется въ первомъ случаѣ — памятникъ не указываетъ, потому что, кромѣ представленныхъ нами начальныхъ словъ, ничего не приводитъ. Однако, судя по аналогіи съ другими чинами и по сопоставленію данной молитвы съ послѣдующею за нею, здѣсь нужно разумѣть извѣстную въ кодексѣ Свящ. Писанія покаянную молитву Иудейскаго царя Манассіи. Та-

нимъ образомъ, эта молитва — чисто субъективная, отъ лица кающагося. Въ дополненіе этому, молитва другая — тоже чисто субъективная, но уже отъ лица самого духовника, въ коей онъ испрашиваетъ себѣ помощи свыше для достойнаго совершенія таинства. Будучи такою по своему значенію, эта молитва составляетъ прямое заимствованіе изъ чина крещенія. По чтеніи этихъ молитвъ, оба — и исповѣдникъ и духовникъ, — ставъ на колѣна, дѣлаютъ 12 поклоновъ; затѣмъ кающійся, возставъ, 12 же разъ воздвѣгаетъ руки горѣ, произнося: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному», «Исповѣдуюсь Тебѣ, Господи Боже небеси и земли», — и снова преклоняется на землю, священникъ же читаетъ молитву: «Ὁ ὢν Δέσποτα Κύριε ὁ ποιῆσας τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα σου»... молитву, надо замѣтить, заклиательнаго характера; таковою эта молитва и должна быть, такъ какъ, за незначительными измѣненіями, она представляетъ собою четвертое заклинаніе въ чинѣ оглашенія. По молитвѣ священникъ вопрошаетъ кающагося со всякою тихостію. Далѣе слѣдуетъ самая вопросная статья. Вопросы составлены подъ непосредственнымъ и очевиднымъ вліяніемъ Постникова устава, но изложены яснѣе, съ бѣльшимъ тактомъ и подробнѣе. Сверхъ того, въ концѣ къ нимъ приложены указанія относительно исповѣдныхъ вопросовъ священнослужителямъ и монахамъ. По испытаніи священникъ произносилъ молитву (εὐχήν) — «Ἐπί τῷ δυνάμει σου Κύριε ὁ Θεός... И эта молитва не иное что, какъ заимствованіе изъ чина оглашенія, гдѣ она служитъ молитвою, вступительною къ всему данному чину. Къ ней, затѣмъ, — каждая съ надписаніемъ: «Εὐχή ἑτέρα», — присоединены молитвы: «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ καὶ Λόγῳ τοῦ Θεοῦ τοῦ ξῶντος, ἀμὲν καὶ πομπῆν... (краткой редакція), Κύριε ὁ Θεός, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρῃ»... и «Ὁ Θεός ὁ Σωτήρ, ὁ διὰ προφήτου σου Νάθαν»... Эти послѣднія молитвы — или взяты изъ Постникова устава, или, — что вѣроятнѣе, — изъ евхологіевъ. Послѣ нихъ слѣдовалъ отпустъ, который отличается и оригинальностью, и пространнымъ изложеніемъ. Въ заключеніе присоединены — краткое общее замѣчаніе касательно наложенія епитиміи и двѣ буквальные выписки изъ епитимійныхъ правилъ, приписываемыхъ Іоанну Постнику («περὶ βαρβάρων» и «περὶ εὐνοῦχου») ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Сборникъ, реп. (1528 г.) библи. Barberini № 245, ф. 110—115. См.

Достаточно самого бѣгло вниманія, дабы видѣть въ данномъ уставѣ произведеніе оригинальное. Неспорию, конечно, составитель пользовался здѣсь и Постниковымъ уставомъ, но пользовался имъ только отчасти и не болѣе, какъ сырымъ матеріаломъ, почему съ безусловною достовѣрностью это пользованіе предполагается здѣсь лишь въ отношеніи вопросной статьи. — Въ этого источника составитель пользовался еще чинами — оглашенія и крещенія. — Такое пользованіе — фактъ, единственный въ своемъ родѣ и потому весьма замѣчательный. Чѣмъ оно мотивировалось, — объяснить можно различно. Быть можетъ составитель разсматриваемаго устава понималъ кающагося, какъ и оглашеннаго, состоящимъ подъ властью діавола, какъ уже нечюстаго предъ Богомъ, почему и внесъ сюда заклинательную молитву изъ чина оглашенія; быть можетъ, далѣе, согласно древнѣйшему воззрѣнію Церкви, онъ смотрѣлъ на покаяніе, какъ актъ, параллельный крещенію, почему и внесъ сюда молитву, вступительную къ чину оглашенія; быть можетъ, наконецъ, онъ руководился и тѣмъ, что бывшіе предъ его глазами чины сакраментальной исповѣди, равной по своему внутреннему значенію крещенію, не въ достаточной степени выражаетъ идею важности сакраментальнаго покаянія, почему и внесъ въ чинъ послѣдняго, молитву, предуготовительную священнику къ совершенію *таинства* крещенія. Во всякомъ случаѣ, при заимствованіяхъ изъ крещальнаго чина, авторъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ сознательно и не опуская изъ вниманія какіе либо изъ указываемыхъ нами мотивовъ. При всѣхъ такихъ заимствованіяхъ, — добавимъ, — въ общей конструкціи чина авторъ проявилъ самостоятельную дѣятельность.

Оцѣнивая этотъ памятникъ съ чисто литургической точки зрѣнія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ строго отвѣчаетъ понятію чинопослѣдованія, и притомъ чинопослѣдованія, замѣчательно стройно и цѣльно конструированнаго; между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далеко нельзя сказать того же самого относительно Постникова чина, который по пре-

прилож. отд. I, № 5. Указываемыя, заимствованныя молитвы см. въ чинѣ оглашенія и крещенія по изд. *εὐχολόγ.* Квѣт. 1861, сѣлл.: 137—138 (первая), 133—134 (вторая) и 130—131 (третья). Эта послѣдняя молитва внесена безъ всякихъ важныхъ измѣненій.

имуществу общій исповѣдной уставъ. Сколь широко практиковался подобный чинъ, точно опредѣлить нельзя. Въ виду ограниченности его списковъ ⁴²⁾, сохранившихся до нашего времени и притомъ сохранившихся исключительно въ сборникахъ самаго разнообразнаго содержанія, повидимому, справедливо признать, что употребленіе его на практикѣ было незначительно. Это обуславливается, кажется, тѣмъ, что рассматриваемый памятникъ редактированъ, по нашему мнѣнію, не на Востокъ собственно, а гдѣ либо въ областяхъ Греческой церкви, близкихъ къ Италіи. Что послѣднее болѣе или менѣе вѣроятно, это подтверждается тѣмъ, что — 1) данное чинопослѣдованіе встрѣчается исключительно въ рукописяхъ итальянскихъ библиотекъ, гдѣ указываемыхъ нами рукописей западно-греческаго происхожденія изобиліе; 2) быть не можетъ, чтобы столь прекрасно (и съ внѣшней и съ внутренней стороны) редактированный чинъ не нашелъ себѣ широкаго примѣненія въ практикѣ на Востокѣ, разъ тамъ бы онъ и былъ составленъ; и 3) наконецъ, уставныя предписанія въ рассматриваемомъ чинопослѣдованіи сообщаютъ совершенно исповѣди стотъ помпезный характеръ и отличаются столь крайнею подробностью и мелочностью, что все это мало свойственно литургическому произведенію, редактированному собственно на Востокѣ.

II. Ἀκολουθία ἐπὶ ἐξομολογουμένων.. Начинается возгласомъ «Благословенно царство Отца и Сына и св. Духа», чтеніемъ «Придите поклонимся» трижды. По такомъ началѣ, какъ выше, положена молитва Іудейскаго царя Манассіи — «Господи Вседержителю Боже отцевъ нашихъ...» — и три покаянныхъ тропаря второго гласа. Затѣмъ слѣдовала ектинія, составленная изъ двухъ прошеній — «Помилуй насъ Боже» и «О поданіи спасенія и оставленія грѣховъ рабу Божему, имярекъ». По ектиніи и возгласъ по ней — «Яко милоставъ», — священникомъ произносился: «Εὐ χ ῆ ,

⁴²⁾ Кромѣ указываемаго списка, судя по приводимой выдержкѣ въ кн. проф. М. С. Суверова «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ Восточной церкви (Ярославъ, 1886 г.), стр. 108—110, — нужно думать — онъ же имѣется и въ ркп. библи. Св. Марка (въ Венеціи) № IV (class. III), ф. 168; называть этотъ списокъ не болѣе, какъ одной изъ редакцій Постникава исповѣднаго устава, какъ это дѣлаетъ авторъ (если наше предположеніе справедливо), нѣтъ основаній.

ποίημα τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβ — «Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβίδ»... , Εὐχὴ ἑτέρα — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ»... , «Κύριε ὁ Θεός... κλίνας οὐρανούς»... и (безъ надписанія) «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀμὲν καὶ πομπήν...» (краткой редакціи)⁴³. Какъ очевидно, всѣ эти по-исповѣдныя молитвы не составляютъ новизны; всѣ онѣ встрѣчаются въ различныхъ изводахъ Постникова устава и въ еухологіяхъ. Только первая молитва со стороны своего надписанія даетъ поводъ сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе. Надписаніе ея пменемъ ап. Іакова, какъ встрѣчаемое здѣсь въ памятникахъ, относящемся уже къ XVI в., и какъ отсутствующее надъ болѣе ранними списками этой молитвы, конечно, апокрифическое. Тѣмъ не менѣе, оно имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе. Въ частности оно обязано своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, тому соображенію, что обозначаемая имъ молитва вообще можетъ относиться по своему началу къ весьма глубокой христіанской древности. Въ особенности же, для признанія правильнымъ такого надписанія, редакторъ настоящаго памятника могъ руководиться тѣмъ, что имени апостола Іакова нерѣдко приписывалась и другая изъ исповѣдныхъ молитвъ (здѣсь послѣдняя), которая въ прежнее время имѣла весьма частое и разнообразное примѣненіе при совершеніи исповѣди и которая помѣщалась при древнѣйшихъ и исправныхъ спискахъ литургіи, приписываемой тому же апостолу⁴⁴). — Приволя цѣлыхъ четыре по-исповѣдныхъ молитвы, редакторъ разсматриваемаго памятника, однако, не требуетъ обязательнаго чтенія всѣхъ ихъ. Поэтому-то только относительно первой молитвы онъ выражается — «καὶ (λέγει ἱερεὺς) εὐχὴν, ποίημα τοῦ ἁγίου . . .», между тѣмъ всѣ прочія молитвы вносить съ надписаніемъ надъ каждою — «εὐχὴ ἑτέρα», или даже безъ онаго. Этимъ самымъ, очевидно, онъ считаетъ достаточнымъ для разрѣшенія и одной какой-либо изъ цитуемыхъ молитвъ, причемъ, однако, первой изъ нихъ отдаетъ предпочтеніе, а другія указываетъ между прочимъ. Внесеніе здѣсь въ исповѣдную чинъ ектиніи — фактъ, рѣдко встрѣчаемый въ раннихъ греческихъ исповѣдвыхъ чинопослѣдованіяхъ, но позже принятый въ официальномъ

⁴³) Сборникъ, ркп. (XVI в.) библи. Vaticanae № 1538, ф. 156—152 об. (См. прилож. отд. I, № 6).

⁴⁴) См. Swalson. The Greek liturgies. London, 1884, pag. 331—332.

греческомъ чинѣ. Составитель не указываетъ момента, когда же именно, по чтеніи какихъ молитвословій, — должна совершаться самая исповѣдь, и только гадательно можно предполагать, что онъ относитъ это ко времени по произнесеніи ективіи. Обращая вниманіе на общій характеръ разсматриваемаго чинопослѣдованія, мы не можемъ не отмѣтить въ немъ одной особенности, это — почти полное отсутствіе уставнаго элемента, касающагося метода самой исповѣди. Авторъ совершенно опускаетъ рѣчь о предѣ — и по-исповѣдныхъ поученіяхъ духовника исповѣднику и о методѣ испытанія послѣдняго, предоставляя руководство во всемъ этомъ другому спеціальному уставу и ограничивая свою дѣятельность исключительно изложеніемъ покаяннаго чинопослѣдованія. Сколь это весьма рационально, о томъ мы имѣемъ говорить при другомъ случаѣ. Въ заключеніе обзорѣнія настоящаго чина надо замѣтить, что извѣстный намъ по единственному списку, онъ, при этомъ, встрѣчается среди пространнаго сборника, посвященнаго всецѣло апокрифическимъ молитвамъ.

III. Ἀρχὴ ἐρωτημάτων, ὧν ἐρωτᾷ ὁ ἀνάδοχος τὸν ἐξομολογούμενον. По написаніи прямо слѣдуютъ пространные вопросы, предназначенные только для мужчинъ и съ тѣмъ же началомъ какъ у Іоанна Постника. По вопрошаніи совершитель таинства произноситъ молитву — «Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καλῶν δικαίους εἰς τὸ ἀγαθὰ...» — и затѣмъ обращается къ исповѣднику съ краткимъ поученіемъ, въ которомъ указываетъ на значеніе для кающагося — исправленія его по исповѣди. За поученіемъ снова слѣдовала молитва съ нач. «Πάσθῃτι, Κύριε, Πάσθῃτι τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν σου...», по которой уже слѣдовалъ отпустить ⁴⁵⁾. Чинъ, какъ очевидно, вполне соотвѣтствуетъ своему оригинальному написанію, такъ какъ на вопросную статью въ немъ обращено преимущественное вниманіе. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ полную противоположность предыдущему чину. Совершенное молчаніе его о предѣ-исповѣдной части послѣдованія, ниѣ сомнѣнія, объясняется ничѣмъ другимъ, какъ ея чисто субъективнымъ значеніемъ, въ силу котораго совершеніе ея по извѣстному строго предписанному образцу не представляется дѣломъ особенной необходимости. Отмѣчаемая нами особенность

⁴⁵⁾ Сборн. канонич., ркп. Московск. Синод. библ. № 455, ф. 1—2. (См. прилож. отд. I, № 7).

разсматриваемаго чина сопровождается, другою, болѣе важною по своему значенію. Эта послѣдняя относится къ молитвамъ, положеннымъ здѣсь по исповѣди. Такъ какъ по исповѣдное поученіе внесено здѣсь между двумя помянутыми молитвами, то ясно, что первая изъ нихъ, хотя и слѣдуетъ тотчасъ по исповѣди, въ противность обычному порядку, принятому въ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ, не понимается разрѣшительною ⁴⁶⁾. Значеніе же разрѣшенія усваивается уже другой молитвѣ, положенной за указываемымъ поученіемъ. Послѣдняя составлена исключительно въ просительномъ тонѣ и очень мало подходитъ подѣ понятіе разрѣшительной формулы. Ни въ другихъ исповѣдныхъ чинахъ, ни отдѣльно, кромѣ настоящаго случая, она неизвѣстна намъ; отсюда мы имѣемъ право заключить о позднемъ ея происхожденіи и, можетъ быть, нарочитомъ составленіи для разсматриваемаго чина. Послѣдній, добавимъ, извѣстенъ намъ по единственному списку, поставленному во главѣ огромнаго каноническаго сборника; почти несомнѣнно, что онъ употреблялся на правтнѣхъ, но—судя по единичности его списка, — употреблялся мало.

IV. Понятіе такого же краткаго и еще болѣе неполнаго чина, по нашему мнѣнію, простирается и на такую группу молитвъ: 1) «Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι τῷ Δαβὶδ...» (по адресу одного); 2) «Εὐχὴ τοῦ Χρυσοστόμου συγχωρητικῆ ἐπὶ ἐξομολογούμενων. Δέσποτα Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τοῦ προφήτου τῷ θεσπᾶτορι Δαβὶδ...» и 3) «Εὐχὴ ἐτέρα εἰς ἐξομολογούμενον. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῷ πόρτῃ...» Молитвы эти помѣщены въ видѣ особой группы, какъ заключеніе спеціальнаго епитимійнаго номоканона ⁴⁷⁾. Очевидно, по представленію лица, пользовавшагося номоканонемъ, онѣ понимаются, какъ суть всего исповѣднаго чинопослѣдованія. Въ противномъ случаѣ, странно было бы,—съ одной стороны,

⁴⁶⁾ Тьковою надо замѣтить она и понимается по основной (протранной) редакціи Постникова устава (см. у Морина, цит. соч., pag. 618).

⁴⁷⁾ Номоканонъ, рп. (8°, XVIII в.) библи. Аѳинскаго университета (с. в.), № 66,—въ концѣ. Молитвы эти, надо замѣтить, написаны здѣсь разными руками (собственно, только первая молитва писана рукой всей рп., а остальные двѣ—другою). Номоканонъ по своей конструкціи особой системы.

встрѣчать въ номоканонѣ присутствіе этихъ молитвъ, разрѣшительныхъ (какъ показываютъ и принятыя здѣсь для нихъ надписанія) именно по-исповѣди, а не по епитиміи, съ другой же — видѣть при этомъ номоканонѣ отсутствіе исповѣднаго чина, безъ котораго первый въ извѣстной мѣрѣ теряетъ пригодность къ употребленію на практикѣ. Игнорированіе, при такомъ пониманіи данныхъ молитвъ, до исповѣдной части объясняется тѣмъ же, чѣмъ и въ предыдущемъ случаѣ. Устраненіе же вопросной статьи могло мотивироваться, сверхъ того, и тѣмъ, что духовникъ самъ можетъ составлять исповѣдные вопросы, при руководствѣ предпосланными молитвамъ епитимійными правилами. Приведенныя здѣсь молитвы извѣстны и по другимъ исповѣднымъ чинамъ. Особенное вниманіе въ ряду ихъ обращаетъ только вторая и обращаетъ своимъ надписаніемъ, усвоющимъ ее перу Іоанна Златоуста. Последнее безусловно принадлежитъ сомнѣвію, такъ какъ обозначаемая такимъ надписаніемъ молитва сравнительно изъ позднихъ по происхожденію и составлена при руководствѣ другими болѣе ранними молитвами. Сверхъ того, извѣстно вообще, что І. Златоусту, какъ величайшему церковному авторитету, всегда приписывалась масса самыхъ разнообразныхъ (порою даже апокрифическихъ)⁴⁸⁾ молитвъ—съ цѣлью обезпечить имъ употребленіе въ церковной практикѣ.

V. Еще болѣе неполный чинъ исповѣди, относящійся къ разсматриваемой же группѣ, — который встрѣчается въ такъ называемомъ псевдо-зонариномъ номоканонѣ. — Собственно говоря, онъ совершенно не представляетъ собою хотя сколько нибудь обработаннаго и законченнаго устава исповѣди, а просто (съ виѣшной стороны) рядъ отрывочныхъ замѣчаній составителя указываемаго номоканона, касательно отношеній духовника къ исповѣди и исповѣднику и кающихся къ методу совершенія исповѣди.—Изъ самаго послѣдованія составитель номоканона отмѣчаетъ только одну молитву, присутствіе которой здѣсь и даетъ основаніе видѣть въ группѣ внесенныхъ сюда отрывочныхъ замѣчаній по вопросу исповѣди, если не уставъ исповѣди, то по крайней мѣрѣ его контуръ. Указываемая молитва—«Многомилостивый и человеколюбивый Богъ, иже насъ ради смиренныхъ и нашего

⁴⁸⁾ См. напр., сборникъ, рел. библи. Vaticanae, № 695, л. 215.

ради спасенія вочеловѣчивыйся...». Молитва эта предваряется въ настоящемъ уставѣ замѣчаніемъ: «мол. рцы надъ глывою егда исповѣс' ти ся», — сообразно чему она понимается молитвою разрѣшительною по исповѣди. По всей вѣроятности, она заимствована изъ устава исповѣди Іоанна Постника, гдѣ она понималась — иногда одною изъ ряда другихъ, разрѣшительныхъ по исповѣди молитвъ ⁴⁹⁾, а иногда (въ искаженныхъ съ литургической стороны изводахъ) самостоятельную и единственную для таковой цѣли ⁵⁰⁾. — Какъ составную часть въ группѣ наставленийъ касательно совершенія исповѣди и потому объединяющую эти послѣднія въ одно цѣлое, близкое къ контуру исповѣднаго устава, — мы знаемъ эту молитву, надо замѣтить, только по славяно русскимъ спискамъ псевдо-зонарина номоканона ⁵¹⁾; въ извѣстныхъ же намъ его греческихъ спискахъ ⁵²⁾ — подобные факты намъ не приходилось наблюдать. — Въ виду несомнѣннаго въ свое время практическаго значенія псевдо-зонарина номоканона, надо думать, что и изложенный въ немъ исповѣдній уставъ, не смотря на очевидные его недостатки, порою имѣлъ приложеніе на практикѣ.

VI. Въ дополненіе къ III—V исповѣднымъ чинамъ настоящей группы, намъ извѣстенъ (по переводному же памятнику) еще одинъ въ подобномъ же родѣ, это — уставъ послѣдованія исповѣди по Тактикону Никона Черногорца. Редакторъ его излагаетъ собственно существенные литургическіе элементы занимающаго насъ чина и именно — содержаніе по-исповѣдній его части. — Въ составъ ея, по предположенію Никона, должны вхо-

⁴⁹⁾ См. Morinus. *Commet de administr. sacram. poenitentiae*, pag 618 (3-е λόσις).

⁵⁰⁾ См. *ibid.*, pag 643.

⁵¹⁾ Номок. при гребн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 861, л. 351—353; Номок., ркп. библ. К. Т. Никольскаго (см. предисловіе), л. 10—13 об.

⁵²⁾ Сборн., ркп. Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 393. ф. 127—190; Номок., греч. ркп. Моск. Синод. библ. № 214, ф. 272—273 об. Впрочемъ, и въ русскихъ переводныхъ спискахъ мы также встрѣчаемъ иногда отсутствіе указываемой молитвы. См., напр. Псалтырь съ возсл., ркп. Кирилло-Бѣлозерск. библ. № ²⁰⁰/₂₀₀, л. 467 об.—468. (Уставъ представляетъ нарочитое извлеченіе изъ псевдо-зонарина номоканона и надписанъ «Правило стыхъ асгль. и стыхъ седми. соборъ вселенскыхъ») и Требн., ркп. Соф. библ., № 1080, л. 14 об.—15 (также).

дять молитвы — («Мол. о исповѣдующихся») «Господи Боже нашъ, иже петроу и блудници слезами оставление грѣховъ даронавыи...» и («Мол. друга») «Господи Боже нашъ пришеды ко свитымъ своимъ апостоламъ дверемъ затвореномъ...»⁵³⁾ и евангеліе отъ Матѳея (о исповѣдующихся и кающихся)⁵⁴⁾. Та и другая молитва заимствованы Никономъ, вѣроятно, изъ сокращеннаго устава исповѣди І. Постника, надписаннаго—«Λόγος»⁵⁵⁾. Въ послѣдней, однако, значеніе разрѣшительной по исповѣди молитвы усвоается здѣсь только первой изъ отиѣчаемыхъ молитвъ; другая же молитва предлагается для разрѣшенія только отъ епитиміи⁵⁶⁾. У Никона же для послѣдней цѣли тотчасъ же присоединяется ко всему указанному еще молитва (съ надписаніемъ «Мол. о исповѣдующихся, егда исполнять оуставъ запрещенія и хотѣть причаститися») — Господи Боже нашъ, иже святаго апостола Петра столпа церкви показавъ...⁵⁷⁾. Молитва эта⁵⁸⁾ — весьма рѣдкая и въ греческомъ оригиналѣ намъ совершенно неизвѣстна. Что касается до того, на какомъ основаніи Никономъ внесено сюда именно указываемое чтеніе евангелія отъ Матѳея, — объ этомъ сказано будетъ немного ниже. — Какъ изложенное Никономъ Черногорцемъ въ огромномъ энциклопедическомъ сборникѣ, трактуемое исповѣдное послѣдованіе, конечно, не могло имѣть замѣтнаго приложенія на практикѣ; а какъ не законченное во внѣшней отдѣлкѣ — оно, если и выдѣлялось изъ этого сборника, то не столько съ практической цѣлью, сколько въ значеніи историческаго документа по предмету совершенія исповѣди.

VII. Чинъ безъ надписанія и въ составѣ такихъ элементовъ: сначала извлеченіе изъ твореній Симеона Солунскаго съ заглавіемъ — «Περὶ πνευματικῆς, ὅπως νὰ ἔχει τόπον ἱερὸν χωρισμένον διὰ τοῦς ἐξομολογούμενους καὶ τὶ νὰ λέγει

⁵³⁾ Извѣстный сборн., ркп. 1482 г., Кирилло-Бѣлоз. библ. № 9/1002, л. 165—166 об. Уставъ помѣщенъ изолированно отъ другихъ, имѣющихся здѣсь и относящихся къ исповѣди, статей и надписанъ: «Сіе писано въ никоновѣ посланіи. словъ ἑ».

⁵⁴⁾ Ев. Мо. гл. XXVI, ст 6—13.

⁵⁵⁾ См. у Морина, цитов. соч., pag. 628.

⁵⁶⁾ См. *ibid.*, надписаніе подъ второю изъ указываемыхъ молитвъ.

⁵⁷⁾ Цит. ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № 9/1002, л. 165 об.—166

⁵⁸⁾ См. о ней т II, гл. III, груп. III.

πρὸς αὐτοὺς»⁵⁹); затѣмъ краткое предварительное поученіе исповѣднику (съ обычнымъ содержаніемъ) и краткая же вопросная статья, начинающаяся исчисленіемъ семи смертныхъ грѣховъ и съ раздѣленіемъ вопросовъ для мужчинъ и женщинъ; по вопрошаніи, духовникъ читалъ надъ головою исповѣдника молитву (εὐχὴ συγχωρητικὴ) «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πέτρῳ...» и затѣмъ говорилъ отпустить⁶⁰). Въ нѣкоторыхъ же спискахъ чину предпосылалась еще статья—«Περὶ πνευματικῶν, πῶς νὰ κάμνει χρεῖα νὰ εἶναι Ἰωάννου τοῦ Νυστευτοῦ (Ὁ πνευματικὸς! βάλε εἰς τὸν νοῦν σου),—которая трактуетъ о важности духовническаго служенія и объ уваженіи къ лицу, предназначенному для такого дѣла. Статья эта въ излагаемомъ здѣсь видѣ не имѣется ни въ одной изъ извѣстныхъ доселѣ редакцій Постникова исповѣднаго устава. При такой особенноти, въ послѣднихъ спискахъ имѣется и другая, это — замѣна почти всей вопросной статьи тою-самою, которая принята въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ⁶¹) По другимъ же спискамъ того же самаго чина, взамѣнъ принятой здѣсь молитвы, положены: «Εὐχὴ, τὴν ὁποῖαν λέγει καὶ εἰς ἄνθρωπον, ὅταν θέλει νὰ μεταλάβῃ. Εὐχὴ, λεγομένη παρὰ τοῦ πνευματικῶν, συγχωρητικὴ. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀμὲν καὶ ποιμήν... (безъ надписанія), Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων... (см. въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ) и «εὐχὴ ἐπὶ πᾶν εἶδος μιανθέντος — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μόνος ἀγαθός... ἅγιος καὶ ἐν ἁγίοις ἀναπαύμενος...»⁶²). Первоначально такой чинъ понимался не болѣе, какъ составною частью одной изъ главъ того номоканона, гдѣ онъ помѣщался⁶³), но затѣмъ онъ выдѣленъ былъ, какъ самостоятельное цѣлое⁶⁴). Самый характеръ

⁵⁹) Симеонъ Солунскій. Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, гл. 222. См. Пис. отц. и учит. церкви, относящ. къ истоку богослуж., т. II, Спб. 1856, стр. 327.

⁶⁰) Номок. Маласы, ркп. (1654 г.) библи. Аѳинск. университ. № (с. д.), 14, ф. 234—236.

⁶¹) Номок. ркп. Святогробск. (въ Константинополѣ) библи., № 667.

⁶²) Сборникъ, ркп. той же библи., № 762, ф. 1—11.

⁶³) Такъ въ ркп. Аѳинск. универс. № 14, онъ занимаетъ гл. 249, въ ркп. же Святогроб. библи. № 667, — гл. 277—278.

⁶⁴) Въ ркп. (Богослуж. сборн. XVI в.) Святогробской библи. № 762

его составных частей показываетъ намъ, что это — произведе-
 ние сравнительно поздняго времени, и во всякомъ случаѣ не
 ранѣе XV в. Кто былъ его авторомъ,—неизвѣстно; но для насъ
 несомнѣнно только, что данный чинъ былъ въ достаточномъ
 употребленіи на практикѣ; это доказывается и неединичностью
 сохранившихся до нашего времени его списковъ и между про-
 чимъ тѣмъ, что вромѣ изложеннаго, онъ извѣстенъ намъ въ
 другомъ, болѣе пространномъ изводѣ.

По этому изводу предварительными чину статьями поло-
 жены тѣже, что выше — изъ Іоанна Постника и Симеона Со-
 лунскаго, и сверхъ того еще одна — «Κατήχησις πνευμα-
 τικῆ λεγομένη ὑπὸ τῶν πνευματικῶν πατέρων πρὸς
 τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεύεσθαι Ἰωάννου τοῦ Νηστευ-
 τοῦ». Последняя изъ этихъ статей—тотъ самый прологъ, кото-
 рый, якобы произнесенный съ церковной кафедрой, имѣется въ
 сокращенной редакціи Постникова устава, надписанной «Λόγος». При
 этомъ привнесеніи, однако, и здѣсь удержано то предвари-
 тельное увѣщаніе, которое имѣется въ краткомъ изводѣ рассмат-
 риваемаго чина, такъ что первое является въ данномъ случаѣ отчасти
 излишнимъ усложненіемъ. Вопросная статья въ данномъ изводѣ
 излагается также, какъ и въ краткомъ, но въ болѣе стройномъ
 порядкѣ. По вопрошаніи внесено краткое замѣчаніе относитель-
 но наложенія епитимій, а затѣмъ уже слѣдуютъ самыя разрѣ-
 шительныя молитвы, которыя здѣсь: а) «Εὐχὴ, δταν ὁ πνευ-
 ματικὸς πατήρ μέλλει ἀπολύσαι τὸν ἐξομολογούμε-
 νον — Ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφιέναι τοὺς
 ἀνθρώπους παραπτώματα... б) Εὐχὴ ἐτέρα. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς
 Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ ποιητὴς τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς... в) εὐχὴ εἰς
 τὸ λύσαι τὸν ἐξομολογούμενον μετὰ τὸ πληρῶσαι τὸν
 χρόνον τοῦ ἐπιτημίου — Δέσποτα... ὁ παραγενόμενος ἐπὶ τοὺς
 ἁγίους μαθητὰς...» и, наконецъ, г) известная въ пространной ре-
 дакціи — Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀνέ και ποιμήν...⁶⁵⁾.

Остаиваясь на общей сравнительной оцѣнкѣ того и дру-

онъ составляетъ особую тетрадку, писанную другою рукою и очень быв-
 шую въ употребленіи.

⁶⁵⁾ Ноμοкан., рип. Святотробск. библ. № 136 (XV в.), ф. 26—27, 30
 об.—36 об.; сборникъ, рип. библ. Barberini № 245, ф. № 9—20. Оба списка
 почти безъ всякихъ варіантовъ другъ отъ друга. (См. прилож. отд. I, № 8)

гаго извода разсматриваемаго чина,—по стройности и законченности изложения мы должны отдать предпочтенье послѣднему; тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, на практикѣ этотъ изводъ имѣлъ меньшее значеніе. Относительно молитвъ, входящихъ въ тотъ и другой изводъ, надо замѣтить, что оригинальныхъ между ними нѣтъ; касательно же значенія нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣемъ замѣтить слѣдующее: встрѣчаемая въ одномъ изъ списковъ перваго извода молитва «отъ всякія скверны» внесена сюда не какъ обязательная составная часть чина, а просто, какъ молитва, соприкосновенная съ исповѣдью; подобныя добавленія къ греческимъ исповѣднымъ чинамъ, какъ увидимъ ниже, не были рѣдкостью. Въ спискахъ втораго извода собственно разрѣшительными по исповѣди надо признать только первыя двѣ молитвы, что же касается до остальныхъ,—то, какъ слѣдуетъ изъ надписанія надъ ними,—назначеніе ихъ разрѣшать только по епитиміи; объ этомъ ясно говоритъ надписаніе надъ третьею здѣсь молитвою, заимствованною, несомнѣнно, изъ сокращенной редакціи Постникова устава, озаглавленной «Λόγος».

VIII. Ἀρχὴ τῆς ἐξομολογήσεως. По эту чину предъ исповѣдью полагается, кромѣ обычныхъ начальныхъ начальныхъ молитвословій, только 50 псаломъ. По чтеніи этого псалма слѣдуетъ краткое предъ-исповѣдное поученіе, надписываемое иногда именемъ Іоанна Постника⁶⁶⁾, и затѣмъ вопросная статья, съ начальными вопросами о грѣхахъ противъ седьмой заповѣди и составленная примѣнительно къ перечню семи смертныхъ грѣховъ⁶⁷⁾. За увѣщаніемъ, положеннымъ по исповѣди, священникъ произноситъ одну извѣстную молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου...»; только въ исключительныхъ случаяхъ — или эту молитву замѣняла — «εὐχὴ συγχωρητικὴ,

⁶⁶⁾ Номокан., ркп. 1655 г., Парижской націон. библ., № (du fonds) 1377 в. ф. 102—116.

⁶⁷⁾ А не примѣнительно къ порядку Десятословія, какъ говоритъ проф. Горчаковъ въ своей книгѣ «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ» (См. отчетъ о XVI присуд. наград. гр. Уварова. Спб. 1874 г.). «И прочіе,—читаемъ мы въ концѣ этой статьи,—вспоминаетъ грѣхи смертные. Гордость, лихомѣніе... и вся грѣхи седми матерей раждающіяся, со всякимъ разсуднымъ испытаніемъ...» и пр. (См. въ Больш. требникѣ послѣдованіе о исповѣданіи).

ἡ τις λέγεται ὑπὸ ἀρχιερέως ἢ πνευματικοῦ πατρὸς ἐπὶ τοῦ μέλλοντος μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων καὶ φρικτῶν τοῦ Κυρίου μυστηρίων—Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀμὲν καὶ ποιμὴν... (пространной редакціи)⁶⁸), или къ ней присоединялась еще— «εὐχὴ ἐτέρα—Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πετρῷ, καὶ τῇ πόρνῃ...»⁶⁹). По молитвѣ слѣдовалъ отпустить, за которымъ списки даннаго памятника содержать сводъ различныхъ статей, долженствующихъ служить руководствомъ для духовника при наложеніи имъ епитиміи. Въ ряду такихъ статей, между прочимъ, имѣется особая статья, посвященная предмету—о чемъ именно нужно спрашивать на исповѣди женщинъ? Статья эта служитъ въ нѣкоторомъ родѣ дополненіемъ къ выше изложенной въ чинѣ вопросной статьѣ, предназначенной специально для мужчинъ. Чино-последованію въ такомъ видѣ, обыкновенно, предшествуетъ — «Νοῦθεσία πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια» — наставленіе относительно качествъ духовника, т. е. статья преслѣдуетъ ту же самую цѣль, какую преслѣдуетъ подобная ей и въ предшествующемъ чинѣ⁷⁰). Статья эта, добавимъ, понимается столь необходимою составною принадлежностью всего чина, что если мы не встрѣчаемъ ее здѣсь, то—развѣ въ исключительныхъ случаяхъ⁷¹).

На этотъ разъ мы излагаемъ тотъ самый чинъ, какой въ настоящее время принятъ въ современномъ русскомъ требникѣ. Въ виду послѣдняго его значенія, мы имѣемъ случай еще встрѣтиться съ нимъ при изслѣдованіи исповѣднаго чина въ практикѣ русской церкви.—Въ греческихъ памятникахъ данный чинъ встрѣчается исключительно въ связи съ тѣмъ епитимійнымъ номоканономъ, который принятъ въ настоящее время въ той же русской церкви, какъ официальное руководство при наложеніи духовниками епитиміи. Эта связь между рассматриваемымъ чиномъ и

⁶⁸) Номок., ркп. библ. монаст. св. Пантелеймона, № ф. 149, 25—42.

⁶⁹) Νόμος, ркп. той же библ., № 143, ф. 134—145 об.

⁷⁰) Посему-то она и замѣнялась иногда этою послѣднею (т. е.—«ὁ πνευματικὸς βάλει...») См. номокан., ркп. библ. Пантелеимоновск. монастыря, № 143, ф. 134—145 об.

⁷¹) Таковы ркп.—εὐχολ. Румянцевск. музея (изъ собр. Севастьянова) № 473 и Номок. библ. мон. св. Пантелеимова, № 149, слл. 25—42.

указываемымъ номоканономъ одинаково не теряетъ своей силы, — въ той ли редакціи этотъ номоканонъ, какъ онъ изданъ проф. Павловымъ ⁷²⁾, или въ той, какъ онъ указывается у проф. Горчакова ⁷³⁾. Если онъ и встрѣчается изолированно отъ этого номоканона, то такіе случаи представляютъ крайне рѣдкія исключенія ⁷⁴⁾. Согласно этому, между рассматриваемымъ чиномъ и

⁷²⁾ Номоканонъ, — ркп. нач. XVII в., библи. Vaticanae № 1545, ф. 1—18; ркп. библиот. Vargherini № 71, ф. 13—27 (номокан. въ 235 гл.); библиот. Аѳонскаго университет. № (с. с'.) 118 (XVII в., безъ начала; номоканонъ при евхологіи; чинъ написанъ другою рукою); № (с. с'.) 123 (XVII в.; при евхол. номоканонъ), № (с. с'.) 153 (1571 г.; среди ркп. номоканонъ; чинъ съ незначительными вариантами); № 242 (XVII в.; собственно тишикъ, среди всего номоканонъ; чинъ исповѣди на 15-ти листахъ); библиот. Аѳонскаго Пантелеимоновск. монаст.—№ 312 (XV—XVI в.), ф. 15—30 об.; № 314 (пис. въ 1782 г.), ф. 15—36 об.; № 315 (XVII в.), ф. 7 об.—15; Святогробск. библи. № 596 (XVI—XVII в.), ф. 1—14 (уставъ исповѣди—только по тираду о женахъ); № 603 (1628 г.), ф. 9—14 об.; № 606 (XVII в.).

⁷³⁾ Номокан., — ркп. (1656 г.) Парижск. Націон. библи. № (du fonds) 1377 b, ф. 1—8; библиот. Аѳонскаго университет. (с. с'.) № 44 (XVIII в.), ф. 14—23; № 50 (1755 г.), ф. 18—28; № 51 (XVIII в.); № 55 (XVII в.), ф. 24—40 (съ надписаніемъ: «Νέον νόμιμον πλουσιώτατον πάνυ Κυρίλλου μ^κ»; послѣ какого надписанія тотчасъ слѣдуетъ «Νουθεσία...»; чинъ кончается вопросомъ—отвѣтами Марка Ефесскаго и различными формами); № 40 (1790 г.), въ гл. 343 (въ рукописи два номоканона, причѣмъ отмѣчаемый — помѣщенъ вторымъ; чинъ кончается рубрикою о женахъ, а далѣе прямо перечень епитимій); № 59 (XVII в.), ф. 1—6 (чинъ начинается съ половины Νουθεσίας; послѣ вопросовъ мужамъ прямо «Περὶ (τοῦ) πῶς πνευματικῶς σκουρμέναι τοὺς εἰς αὐτοὺς ἐφορολογουμένους...»; остальное пропущено); № 77 (XVIII в.), ф. 18—28; № 87 (въ 217 главъ, XVII в.), ф. 1—19; Пантелеимоновскаго Аѳонскаго монаст. — № 49 (въ 212 гл.), ф. 20—35; № 143, ф. 134—145 об. (во второмъ номоканонѣ; чинъ предшествуютъ здѣсь та же статья, что и въ предыдущихъ памятникѣхъ, т. е. «Ὁ πνευματικὸς βάλαι...»; конецъ чина — уже помянутые вопросы—отвѣты Марка Ефесскаго); № 149, свл. 25—42; № 151, свл. 28—45 (Νουθεσία здѣсь нач.: «Ὁ πνευματικὸς, ὅπου θέσεται τοὺς λογισμοὺς χρεὸς τι... ἀναρτέος»; конецъ чина тотъ же, а о молитвѣ сказано только — «τὴν εὐχὴν», но она не приведена и мѣста для нея не оставлено); № 311 (XV—XVI в.), ф. 1—12 об.; № 313 (XVI в.), ф. 19—36; № 316 (1518 г., въ 217 гл., одинъ изъ раннихъ списковъ), ф. 8—28; № 317 (въ 208 гл.), ф. 14 об.—32 об.; № 318, ф. 18—30; Святогробск. библи. № 150 (XVII в.); № 532, (XVII в.); № 583, (XVII в.), ф. 2—18; № 602 (8°, XVII в.), ф. 12—36 (номоканонъ сокращенъ).

⁷⁴⁾ Намъ извѣстно только одно такое, это — въ εὐχολ., ркп. XVI—XVII в., ркп. библиот. Румянцевск. муз. № 473, ф. 190—199 (но въ этомъ

отмѣчаемымъ номоканономъ, несомнѣнно, существуетъ гнетическая связь, т. е. тотъ и другой составлены въ одно и тоже время и однимъ и тѣмъ же лицомъ. По изслѣдованію проф. Павлова, номоканонъ составленъ не ранѣе второй половины XV в.; слѣдовательно, и появленіе разсматриваемаго чина надо отнести къ тому же самому времени. Кто его составилъ, — намъ не извѣстно. Правда, въ одной изъ рукописей встрѣчается надписаніе номоканона и вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваемаго чина именемъ монаха Кирилла ⁷⁵⁾, но такое глухое надписаніе не говоритъ ли скорѣе о владѣльцѣ рукописи въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ объ авторѣ занимающихъ насъ устава исповѣди и номоканона?

Сколь широко и долго практиковался обозрѣваемый чинъ исповѣди? На этотъ вопросъ, по нашему наблюденію, можетъ быть только одинъ отвѣтъ: начиная со второй половины XVI в. и во все продолженіе XVII и XVIII вв., — до времени изданія іером. Никодимомъ принятаго въ настоящее время во всей Греческой церкви за официальное руководство при наложеніи епитимій Ἐξομολογήταριον-а и даже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ выхода этого изданія ⁷⁶⁾, — разсматриваемый чинъ (вмѣстѣ съ имѣющимся при немъ номоканономъ) почти исключительно одинъ и былъ принятъ въ практикѣ всей Греческой церкви; если и встрѣчаются за это время какія-либо другія редакціи исповѣднаго чина, то единичность дошедшихъ до насъ ихъ списковъ само собою говоритъ о крайне незначительномъ примѣненіи такихъ редакцій на практикѣ. Такой именно, а не другой отвѣтъ въ этомъ случаѣ мы обосновываемъ на просмотрѣ нами рѣшительно всѣхъ епитимійныхъ номоканоновъ во всѣхъ библіотекахъ, указанныхъ въ предисловіи къ нашей книгѣ. Только при устанавливаемомъ значеніи изслѣдуемаго устава исповѣди и становится понятнымъ, почему именно въ XVII в. въ Русской церкви онъ и былъ принятъ, какъ официальный чинъ исповѣди; очевидно, на Руси

случаѣ отдѣленіе чина отъ номоканона важнее; чинъ составляетъ здѣсь особый отрывокъ изъ другой ркп., которая, вѣроятно, и была самымъ номоканономъ).

⁷⁵⁾ См. выше цит. 73.

⁷⁶⁾ Такъ какъ встрѣчаются списки разсматриваемаго чина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сопровождающаго его номоканона, въ времена, послѣдующаго за 1800 г.

въ то время дѣйствовали въ данномъ случаѣ не ex abrupto, а строго сообразуясь съ современною практикою греческой церкви. Столь высокое значеніе разсматриваемаго чина въ продолженіи почти трехъ вѣковъ въ греческой практикѣ кажется, даетъ поводъ сдѣлать другое предположеніе, это, — хотя авторъ даннаго памятника и не извѣстенъ доселѣ, но, по всей вѣроятности, имъ было лицо не малозначущее, какъ было высказано въ нашей литературѣ⁷⁾, но лицо — властное и пользовавшееся въ моментъ изданія номоканона извѣстностью и большимъ авторитетомъ. Въ противномъ случаѣ, при тѣхъ недостаткахъ, кои очень присущи какъ разсматриваемому чину, такъ равнымъ образомъ и сопровождающему ему номоканону, — едва ли и можно подыскать какое либо другое объясненіе для высокаго уваженія къ тому и другому въ практикѣ греческой церкви XVI—XVIII в., уваженія, добавимъ, — столь высокаго, что при немъ игнорировался авторитетъ чина исповѣди, принятаго въ печатномъ греческомъ евхологіи.

Въ ряду только что помянутыхъ недостатковъ разсматриваемаго чина и собственно его уставной стороны былъ между прочимъ и тотъ, что вопросная статья приспособлена въ немъ исключительно къ одному классу лицъ въ церковномъ обществѣ, именно — къ мірянамъ; да и въ такомъ объемѣ она имѣетъ въ виду главнымъ образомъ грѣхи мужчинъ; о грѣхахъ же, свойственныхъ женщинамъ, составитель чина ограничивается только незначительнымъ замѣчаніемъ крайне общаго свойства. Авторъ, такимъ образомъ, совершенно игнорируетъ монашеское и іерархическое званіе въ церкви, хотя сознаетъ необходимость въ особыхъ специальныхъ вопросахъ и для нихъ, — почему въ заключеніе своей вопросной статьи замѣчаетъ, что нужно — де исповѣдывать — инако духовна, инако людина, инако монаха, инако мірска, и пр. Сознаніе этого недостатка и желаніе устранить его побудило духовниковъ ввести въ уставной элементъ разсматриваемаго чина соответствующія измѣненія. Эти измѣненія явились приблизительно во второй половинѣ XVIII в. Сообразно имъ, основная вопросная статья была разбита здѣсь на пять са-

⁷⁾ Павловъ А. Номоканонъ при большомъ требникѣ. Одесса, 1872 г. стр. 16.

мостоятельныхъ отдѣловъ, это — для мужчинъ мирянъ, для мирскихъ женщинъ, для священниковъ, монаховъ и монахинь. Возможно лучшимъ выполнениемъ представлявшейся въ этомъ случаѣ задачи духовники иногда на столько увлекались, что забывали излагать даже самый чинъ, по крайней мѣрѣ въ цѣломъ его видѣ ⁷⁸). Нельзя сказать въ точности, сколько именно было такихъ предпринимателей, но намъ извѣстны исповѣдные чины съ указываемымъ раздѣленіемъ вопросной статьи двухъ редакцій. Въ обихъ нихъ вопросы подраздѣлены одинаково, по исчисленному нынѣ составу лицъ, но при этомъ они отличаются другъ отъ друга виѣшнимъ способомъ изложенія. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ они соединяются (вмѣстѣ съ чиномъ) съ номоканономъ, но уже не одинаковой редакціи, и именно, въ одномъ — съ принятымъ при современномъ русскомъ требникѣ ⁷⁹) въ другомъ — съ номоканономъ особой системы ⁸⁰). Эта связь съ номоканономъ, однако, становится въ данномъ случаѣ излишнею; послѣднее объясняется тѣмъ, что при трактуемомъ расширеніи вопросной статьи — изложеніе вопросовъ стало сопровождаться и

⁷⁸) См. Ἐξομολογητάριον, реп. библ. Аѳинск. универс., № 66 (с. 8.) (чинъ надписывается: «Διὰ τῆς τοῦ πνευματικοῦ ἐπιστήμων» и начинается: «Ἐδλογητόν. Τριτάτις... Κύριε ἐλέησον ἡμᾶς, καὶ Νῦν. Ἐδοκλαγγίας... εἶτα λέγει αὐτῷ (слѣдуетъ буквально таже предъ-исповѣдная часть, что и въ чинѣ по реп. № 136 Святогроб. библ. — «Βλέπε καλῶς...») и затѣмъ уже послѣ замѣчанія — «καὶ ἐρωτᾷ τὸν ἐξομολογούμενον ἕνα πρὸ ἕνα — идутъ вопросы (для мужчинъ, безъ надписанія). См. прилож., отд. I, № 10.

⁷⁹) Номоканонъ (въ 309 гл.) реп. той же библиотеки № (с. 8.) 73, сел. 28—43. Чинъ надписывается: «Νεὸν νόμιμον πάντο πλουσιώτατον συναθροισθῆν ἐκ πολλῶν καὶ διαφόρων νομίμων». По такомъ надписаніи тотчасъ (г. 1—2) слѣдуетъ «Νουθεσία» въ редакціи, нѣсколько измѣненной, сравнительно съ изданною Герчаповымъ; мужскіе вопросы не имѣютъ надписанія, а остальные надписываются: ἐρωτήσεις εἰς κατὰ χριστιανὸν γυναῖκα ὀρθόδοξον (стр. 18—20); ἐξομολόγησις εἰς ἱερεῖς; κανόνες καὶ ἐπιτιμία τῶν ἀγίων πατέρων ἐκ τοῦ ἱεροῦ νόμου (сел. 21—25); эти три статьи, какъ мало любопытныя, оставлены нами въ сторонѣ, вопросы же монахамъ и монахинямъ издаются въ приложеніи; по вопросамъ здѣсь, — до рубр. о женахъ, тоже что издано у Герчапова (см. цитат. 67), но со вставкою касательно епитиміи, а по данной рубр. присоединена: εὐχὴ συγχωρητικὴ, ὅποιαν λέγει ὁ ἱερεὺς εἰς τὸν μέλλοντα μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων. Τοῦ Κυρίου δεηθῆμεν... (пространной редакціи; сел. 37—41), по каковой молитвѣ начинается уже самый номоканонъ. См. прилож. отд. I, № 11.

⁸⁰) См. цит. 78.

краткимъ указаніемъ епитиміи, соответствующей грѣху, упоминаемому въ вопросѣ. Указаніе это дѣлается—или тотчасъ послѣ каждаго вопроса ⁸¹⁾, или въ особой статьѣ, слѣдующей тотчасъ за извѣстною группою вопросовъ, и содержащей епитиміи въ порядкѣ и числѣ этихъ послѣднихъ ⁸²⁾. Относительно самаго содержанія вопросовъ мы имѣемъ трактовать ниже.

Измѣненія въ разсматриваемой редакціи исповѣднаго чина со стороны вопросовъ мало по малу стали сопровождаться измѣненіями и въ составѣ самаго послѣдованія, т. е., съ молитвенной стороны. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь, намъ извѣстно два рода такихъ измѣненій. Въ одномъ случаѣ тотчасъ за по-исповѣдную молитвою, обычною въ разсматриваемомъ чинопослѣдованіи, писецъ добавилъ: «Благодать Святаго Духа мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ своимъ да имѣеть ты прощеннымъ и разрѣшеннымъ, елика исповѣда предо мною, или: разрѣшаю всѣ исповѣданныя тобою согрѣшенія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ нынѣшнемъ вѣкѣ или въ будущемъ» ⁸³⁾. Дополненіе это, весьма незначительное по своему объему, весьма важно съ внутренней стороны. Представляя со-

⁸¹⁾ Ibid.

⁸²⁾ См. цит. 79.

⁸³⁾ Ἐξομολογητάριον, ркп. 1803 г., библи. Аѳинскаго Университ. № 25, ф. 1—22 (соб. ф. 21). Вопросныя статьи въ этомъ *ἔξομολογητάριον-ῃ*, за незначительными вариантами и дополненіями тѣже самыя, что и въ ркп. той же библиотеки № 73, но номоканона въ собственномъ смыслѣ при этомъ памятникѣ нѣтъ, въ виду того, что епитиміи указываются подъ самими вопросами. Чинъ исповѣди и здѣсь надписывается также, какъ ркп. № 73, но по такому надписаніи слѣдуетъ краткое предъ-исповѣдное поученіе въ томъ же самомъ тонѣ, какъ и въ современномъ русскомъ чинѣ (только въ нѣсколько другомъ изложеніи), а затѣмъ прямо слѣдуютъ вопросныя статьи, каждая съ надписаніемъ «ἔξομολόγησις» для такого—то (εἰς ἄνδρα, εἰς γυναῖκα, и пр.). По вопросахъ прямо—«καὶ τὴν εὐχὴν».

Подлинный текстъ цитруемыхъ здѣсь разрѣшительныхъ формулъ (при соединенныхъ въ строку къ предшествующей молитвѣ, только съ киноварной буквы) таковъ: Ἦ χάρις παναγίου Πνεύματος δι' ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ καὶ ἀναξίου δούλου να σε ἔχει συγχωρημένον καὶ λαλυμένον, εἰς ἕσα ἔξομολογήθητις — ι. 20—ἐνώπιον μου, ἢ Δύω σου πάσας τὰς ἔξομολογηθείσας ἀμαρτίας εἰς τὸ ὄνομα Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐν τῇ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῇ μέλλοντι, ἀμήν. (За формулами слѣдуетъ тотчасъ «σχέδιον περὶ συμμαρτηρίας» и тоже «περὶ διαθήκης» и наконецъ, подпись писца).

бою не иное что, какъ образцы разрѣшительной формулы въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, очевидно, — оно придаетъ молитвѣ предшествующей ей не болѣе значеніе, какъ простаго моленія; приближая этимъ самымъ разсматриваемый чинъ къ современному русскому его строенію, оно, однако, въ самомъ существенномъ пунктѣ игнорируетъ значеніе прототипа этого чина. Съ другой стороны, это дополненіе весьма любопытно въ томъ отношеніи, что предлагая замѣнить разрѣшительную молитву — именно разрѣшительною формулою, — оно предлагаетъ на выборъ два образца такой формулы, — различные — очень по вышнему изложенію, и отчасти — по ихъ внутреннему характеру. Съ послѣдней стороны, первая изъ данныхъ формулъ представляется болѣе удобной съ точки зрѣнія Восточной церкви, другая же, какъ характера всецѣло индикаторнаго, — болѣе отвѣчаетъ воззрѣніямъ церкви римско-католической; поставляя прежде первую формулу составитель данного извода — ясно, — отдаетъ ей болѣе предпочтеніе. Наконецъ, весьма достойно вниманія, что такое дополненіе съ выводомъ колеблющимся относительно совершенія самой существенной части исповѣднаго чина, заимствовано здѣсь изъ небезызвѣстнаго руководства для духовниковъ (*Διδασκαλία πρὸς τοὺς πνευματικοὺς πατέρας*), составленнаго патриархомъ Каллиникомъ и изданнаго въ Вѣнѣ въ 1787 г.⁸⁴). Въ другомъ случаѣ, гдѣ чинъ надписывается «*Ἀρχὴ τῆς ἕξομολογήσεως διὰ πᾶσα χριστιανόν*», въ послѣдованіе внесены измѣненія уже болѣе существеннаго характера. Сообразно имъ, послѣ обычныхъ начальныхъ молитвословій (и 50-го псалма), кающійся, наклонивъ главу, произноситъ: «я, грѣшный, исповѣдуюсь Богу, святой Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ и тебѣ, отче духовный,... и пр., и затѣмъ, на вопросъ духовника — «христіанинъ ли кающійся?» — читалъ символъ вѣры. По вопросахъ же, которые здѣсь раздѣлены также на 5 частей и сопровождаются епитиміями, слѣдуютъ молитвы: а) «*εὐχὴ συγχωρητική, ἣν περ λέγει ὁ πνευματικὸς πρὸς τοὺς εἰς αὐτὸν ἕξομολογουμένους*» — обычная въ разсматриваемомъ чинѣ; б) «*εὐχὴ ἑτέρα, ἣτις λέγεται παρὰ ἀρχιερέως, ἢ πνευματικοῦ πατρὸς ἐπὶ τὸν μέλλοντα κοινωνῆσαι, συγχωρῶν αὐτοῦ πάντα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀμὲν καὶ ποι-*

⁸⁴) Нарочитое замѣчаніе объ этомъ руководствѣ будетъ ниже.

μὴν...» (пространной редакціи); в) «εὐχὴ εἰς ἀσθενή— Πάτερ ἄγιε, ἰατρὲ τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων...» и д) «εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τὸν ἑξομολογοῦντα— Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεός, ὁ τὴν ἐντολὴν ταύτην παραδεδωκώς τοῖς ἱεροῖς αὐτοῦ μαθηταῖς...»⁸⁵). Трудно понять, съ какимъ именно значеніемъ авторъ присоединяетъ здѣсь къ чину три послѣднія молитвы. Если допустить, что первая молитва вводится имъ, какъ разрѣшительная по епитиміи, что будетъ вполне справедливо, то относительно остальныхъ двухъ молитвъ никакъ нельзя сказать того же самаго. Въ особенности затруднительно опредѣлить здѣсь значеніе молитвы «εἰς ἀσθενή», заимствованной собственно изъ чина елеосвященія. Помѣщенная между молитвами, относящимися, несомнѣнно, къ исповѣди, очевидно, она не понимается авторомъ простымъ приложеніемъ къ чину. Гадательно только можно предположить, что она внесена сюда, какъ употребительная при причащеніи больныхъ. Косвенное указаніе на то можно видѣть въ помѣщеніи за нею молитвы—«εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς ἑξομολογοῦντα», которая есть не иное что, какъ перефразъ молитвы разрѣшительной по смерти.

IX. Съ отиѣчаемою особенностью, т. е. съ вопросными статьями, специально предназначенными для извѣстнаго класса лицъ въ Церкви, мы встрѣчаемся въ греческихъ памятникахъ не только съ передѣлками сейчасъ разсмотрѣнной редакціи, но и съ особой редакціею устава исповѣди. Время существованія и практическаго значенія такой редакціи, извѣстной намъ по единственному списку, относится къ XVIII в. Вопросныхъ статей, составленныхъ уже по новому методу и, несомнѣнно, подъ влияніемъ тѣмъ же самаго номоканона, который находится въ генетической связи съ предшествующею редакціею, здѣсь редактировано четыре — для мужчинъ и женщинъ мірскихъ, для священниковъ и, наконецъ, для архіереевъ. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ, такъ и здѣсь эти вопросы сопровождаются епитиміями, устраняющими пользование при исповѣди особымъ, специальнымъ епитимійнымъ номоканономъ. Ограничиваясь только четырьмя вопросными статьями, составитель настоящей редакціи, взамѣнъ того, не ограничивается однимъ чиномъ, а предлагаетъ

⁸⁵) Ἐξομολογητάριον, ркп. (16°) нач. XIX в., библиот. Аѳинскаго университета. № (с. 3°.) 101. ф. 1—32. См. прилож., отд. I, № 12.

ихъ два, именно—одинъ для мірянъ и священниковъ, а другой спеціально для архіереевъ. Содержаніе перваго чина обнимается слѣдующимъ.— По обычному началѣ произносится «Господи помилуй» 12 разъ, 50 псаломъ, покаянные тропари; затѣмъ слѣдуетъ чтеніе апостола отъ посланія Іакова — гл. V, ст. 10—16, и евангелія отъ Маттея — гл. IX, ст. 9—13; по евангеліи произносилась ектенія, спеціальныя прошенія коей: Ὑπὲρ ἀνωθεν εἰρήνης καὶ τῆς σωτηρίας τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ (δαίνας); Ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι αὐτῷ τε καὶ ἡμῖν πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιόν; Ὅπως ὁ φιλόανθρωπος Θεὸς ἡμῶν δωρήσῃται αὐτῷ τρόπον μετανοίας». — По возгласѣ, слѣдовавшемъ за ектенією, священникъ читалъ молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τοῦ δούλου σου...» (см. въ современномъ русскомъ чинѣ) и обращался къ исповѣднику съ предъ-исповѣднымъ поученіемъ особой редакціи. По исповѣди, которая, суди по вопросамъ, должна быть обстоятельно, слѣдовало увѣщаніе исповѣднику, излагаемое авторомъ въ двухъ видахъ, и, наконецъ, священникъ читалъ молитвы: «Κύριε ὁ Θεὸς ἐπὶ σωτηρίας τοῦ δούλου σου, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῳ...» и (εὐχὴ ἐτέρᾳ) «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ ζῶντος, ποιμὴν καὶ ἀμνὲ...»⁸⁶). Въ такомъ видѣ, по сужденію автора, исповѣдь должна совершаться какъ для мірянъ, такъ и для священниковъ; относительно послѣднихъ дѣлается только то особенное замѣчаніе, что духовникъ долженъ исповѣдывать священника въ полномъ облаченіи⁸⁷). При архіерейской исповѣди авторъ предполагаетъ предъ-исповѣдной составъ послѣдованія тотъ же, что и вообще при исповѣди всякихъ лицъ, замѣтивъ только, что, являясь на исповѣдь, архіерей слагаетъ съ себя омофоръ и молитвою вручаетъ духовнику власть вязать его и рѣшить; духовникъ же съ своей стороны цѣлуетъ у архіерея правую руку и принимаетъ отъ него епитрахиль. При самой исповѣди, какъ архіерей, такъ и духовникъ — должны сидѣть, причемъ духовникъ, какъ судія, садится выше. По исповѣданіи, духовникъ произноситъ надъ архіереемъ хотя и извѣст-

⁸⁶) Ἐξομολογητᾶριον, ркп. XVIII в., библи. Аѳинскаго универс. № 85, (с. 8'), л. 1—35 об. Рукопись писана крайне безграмотно, лишена начального листа и предполагаетъ собою болѣе исправный оригиналъ. См. прилож., отд. I, № 13.

⁸⁷) Ibid., ф. 27 об.

стную, но отличную отъ вышеуказанныхъ имъ для таковой цѣли молитвъ, молитву — Ὁ Θεός, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν σου προφήτου... По молитвѣ архіерей беретъ свой омофоръ и проноситъ духовнику такую формулу отъ себя: «Недостойство наше благодатию, данною отъ всесвятаго и животворящаго или всесовершающаго Духа, да проститъ тебѣ рабу Божию іеромонаху (имя рекъ), елика связалъ и разрѣшилъ въ сей святой исповѣди, молитвами и моленіемъ Пречистой его Матери и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ, аминь». Этою молитвою и кончалась архіерейская исповѣдь⁸⁸⁾.

Признавая это чинопослѣдованіе особою редакціею, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, пишемъ нѣкоторыя данныя признать его составленнымъ на основаніи той редакціи, какая принята въ современномъ греческомъ евхологіи. По крайней мѣрѣ молитвенный составъ архіерейской исповѣди въ рассматриваемомъ случаѣ, исключая апостола и евангелія, тотъ же вообще, что и чина напечатаннаго въ евхологіи. Чинъ исповѣди другихъ лицъ, по послѣдуемой редакціи, отличается еще по исповѣднымъ молитвами, но эти молитвы также взяты изъ печатнаго евхологія, гдѣ (съ написаніемъ «молитвы надъ исповѣдующимися») онѣ помѣщены тотчасъ же за чиномъ исповѣди. Появившійся въ позднее время, рассматриваемый чинъ, несомнѣнно, не имѣлъ особенно широкаго практическаго употребленія; при всемъ томъ, онъ имѣетъ для насъ важное значеніе, какъ рѣдкій памятникъ по указанію обряда исповѣди архіерейской.

Х. Къ рассматриваемой категоріи исповѣдныхъ чиновъ, наконецъ, относится и тотъ, который пздается въ современномъ греческомъ пачатномъ евхологіи. По этому чину, послѣ начального возгласа «Благословенъ Богъ нашъ...» и пр., положена ектенія приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и въ предыдущей редакціи. За ектеніею совершитель читаетъ молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго», «Трисвятое, Приидите поклонимся», 50 псалмовъ, тропари 2-го гласа — Помилуй насъ Господи, помилуй насъ..., «Господи помилуй» 40 разъ Затѣмъ вающійся произноситъ—«Согрѣшихъ, Господи, прости мя» и «Господи, милостивъ буди мнѣ грѣшному», іерей же читаетъ

⁸⁸⁾ Ibid., ф. 36—41 об.

молитву «Господи Боже нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наае-номъ...» Кающійся, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, восклицаетъ — «Отче Господи неба и земли, исповѣдую тебѣ тайна сердца моего» и пр., — и затѣмъ происходитъ самая исповѣдь. Руководства для послѣдней здѣсь не приводится, такъ что въ евхологiи имѣется въ настоящемъ случаѣ только одно исповѣд-ное послѣдованiе въ тѣсномъ смыслѣ. По исповѣди священникъ произноситъ разрѣшенiе, довольно многословное, и сверхъ того читаетъ молитву «Ὁ Θεὸς συγχωρήσας λαβὴν διὰ Νάθαν...» и пр. Не входя пока въ существо этого чина, замѣтимъ только, что греки совершенно рационально поступили въ данномъ случаѣ, внеся въ евхологiю только одно исповѣдное *послѣдованiе* (въ собственномъ смыслѣ), какъ не долженствующее подлежать ка-ковымъ либо измѣненiямъ, и устранивъ отсюда руководство къ совершенiю самой исповѣди, какъ элементъ чисто субъективнаго свойства и, потому, не только могущiй, но по обстоятельствамъ даже должный подлежать тѣмъ или другимъ вариациямъ.

Историко библиографическiя свѣдѣнiя о данномъ чинѣ таковы. Исключая извѣстной библиотеки кардинала Барберини, ни во всѣхъ русскихъ библиотекахъ, ни въ любой изъ извѣстныхъ намъ заграничныхъ библиотекъ, нѣтъ рукописныхъ памятниковъ этого чина. Да и въ указываемой библиотекѣ подобная рукопись (съ которою мы имѣли возможность ознакомиться непосредственно) — единственная⁸³⁾. Въ этой рукописи данный чинъ имѣеть лишь слѣдующiя отлпчiя отъ того, какъ онъ издается доселѣ въ греческомъ евхологiи: 1) здѣсь имѣется вопросная статья, какъ руководство для испытанiя кающагося, и 2) по послѣдней молитвѣ современнаго чина приведены еще: «εὐχὴ

⁸³⁾ Эта ркп.—номоканонъ подъ № 302 (8°), писанный въ XVI в.; чинъ занимаетъ здѣсь ф. 35—45 об.; общая схема всего содержания ссб-ственно такова: апостольскiя правила (ф. 1—22 об.); оглавленiе номока-нона (ф. 23—34 об.); чинъ исповѣди (ф. 35—43 об.) и затѣмъ уже самый номоканонъ. Къ сожалѣнiю, по независящимъ отъ насъ условiямъ, мы не имѣли возможности обстоятельно изучить послѣднiй, и можемъ указать только главныя составныя его части, это: а) (ф. 43 об. — 52 об.) 63 правила относящiяся къ клирикамъ (нач. εἰ τις κληρικὸς εὐρέθη τὴν ἀγίαν τεσσαροχόστην...) б) (ф. 53—80) Νομοκάνων τῶν ἀγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. Λόγοι διαφοροὶ περὶ τῶν ἡμῶν ἀμαρτημάτων καὶ περὶ σωτηρίας ψυχῆς (Нач. Я Петръ и Павелъ... 6 двей...); в) (ф. 80 — 86)

εἰς ἐξομολόγουμενον — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...», εὐχὴ ἐπὶ μιαιροφάγησάντων — Λέσποτα Κύριε ὁ Θεός, ἐν ὕψηλοῖς κατοικῶν», и наконецъ, тропари богородичны 4 го гласа — «Τῇ Θεοτόκῳ ἐκτενῶς προσδράμωμεν...» и пр. Вопросная статья вообще того же типа, какъ и въ другихъ греческихъ чинахъ XV—XVI вв. Съ какою цѣлью здѣсь присоединена первая молитва,— вопросъ темный; скорѣе всего она внесена сюда, какъ образецъ древнѣйшей разрѣшительной молитвы. Молитва о скверноядшихъ помѣщена, конечно, на тотъ случай, если кто либо исповѣдаетъ духовнику грѣхъ, для очищенія отъ котораго она предназначена. Последнее приложеніе, т. е. тропари Богородичны, повидимому, имѣютъ отношеніе къ предшествующей имъ молитвѣ; однако, насколько это объясненіе правдоподобно, ручаться нельзя, ибо къ тропарямъ писецъ не нашелъ нужнымъ присоединить еще что либо литургическаго характера.

Наше указаніе рукописнаго оригинала греческаго исповѣднаго чина не составляетъ новости. Еще въ 1651 г. по этому оригиналу и буквально въ томъ видѣ, какъ онъ есть въ немъ, разсматриваемый чинъ былъ изданъ извѣстнымъ изслѣдователемъ покаянія **Мориномъ** ⁹⁰⁾. Нѣсколько позднѣе, но по той же самой рукописи, онъ изданъ былъ другимъ знаменитымъ западнымъ изслѣдователемъ греческой церковной обрядности—**Гоаромъ**, съ тѣмъ только различіемъ, что Гоаръ опустилъ въ своемъ изданіи и вопросную статью и приложенныя къ чину молитвословія, — и такимъ образомъ издалъ исповѣдное чинопослѣдованіе въ строгомъ смыслѣ и безъ всякихъ излишнихъ при немъ наслоеній ⁹¹⁾. Изъ этого-то послѣдняго изданія, спустя немного времени, разсматриваемый чинъ и былъ внесенъ буквально безъ

⁹⁰⁾ *Ἐπιτιμία τῶν ἀγίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Πάβλου...* (нач. 'Ὁ δὲ γαμος...).. пр. 1 — 5; γ) (ф. 86 — 96 гл. βг) *Διάταξις τῆς ἀγίας ἐκκλησίας καὶ τῆς λειτουργίας καὶ τῆς κοινῆς* (пр. 1—56); δ) (ф. 96—103) — преимущественно въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ — *περὶ κηχολυμένων γάμων*; далѣе имѣется еще—о бракахъ же, о крещеніи и различныхъ добавленія (между прочимъ и хронологія).

⁹⁰⁾ **Morinus**. *Commentarius historicus de administratione sacram. Poenitentiae*, pag. 465—469.

⁹¹⁾ **Goar**. *Ἐδχολόγιον*. Par., 1647, pag. 679—680.

измѣненій въ греческій печатный евхологій. Въ первый разъ это внесеніе было сдѣлано въ изданіе 1692 года. Раньше же этого времени во всѣхъ изданіяхъ евхологія отсутствовала—указываемый чинъ—въ частности и исповѣдной чинъ—вообще⁹²⁾. Изъ относящагося къ исповѣди тамъ были только тѣ самыя исповѣдныя молитвы, которыя мы находимъ въ немъ и теперь⁹³⁾. Пользуясь въ данномъ случаѣ источникомъ собственно западнаго происхожденія, издатели греческаго евхологія 1692 г., внося изъ перваго въ свой трудъ исповѣдной чинъ, кажется, были отчасти въ нерѣшительности относительно историко-каноническаго достоинства и практической пригодности этого чина, почему и поставили оный не въ должномъ мѣстѣ въ отношеніи другихъ чинопослѣдованій, а внесли какъ особое приложение ко всему евхологію; при этомъ издатели не сообщили о немъ никакихъ бібліографическихъ свѣдѣній. Съ какого именно времени данный чинъ занялъ въ евхологіи то мѣсто, какое занимаетъ онъ здѣсь и теперь, — съ пунктуальною точностью сказать не можемъ; несомнѣнно только, что это было сдѣлано еще въ первой половинѣ XVIII в.

Въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ въ первый разъ чинъ исповѣди внесенъ былъ въ греческій евхологій 1692 г., онъ и сталъ печататься въ немъ непрерывно; если и допускались при этомъ какіе либо варианты, то они нисколько не нарушали ни общаго состава чина, ни его смысла, а касались развѣ нѣкоторыхъ его внѣшнихъ выраженій⁹⁴⁾. Исключеніе представляетъ только извѣстный греко-униатскій евхологій, обработанный специально для того составленною конгрегаціею и изданный при папѣ Бенедиктѣ XIV, въ 1754 г. въ Римѣ (типографіею при *congr. de propaganda fide*). Въ немъ, дѣйствительно, допущены были рѣзкія измѣненія, и между прочимъ: тотчасъ послѣ разрѣшительной формулы вставлена—«εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογούμενων. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πορνῇ», а по послѣдней молитвѣ добавлено—«εὐχὴ

⁹²⁾ Правда, изъ евхологіевъ, изданныхъ до 1692 г., у насъ не всѣ были подъ руками, но просмотръ столькихъ и таковыхъ изъ нихъ, какъ изданія, обозначенныя нами въ предисловіи, не оставляютъ въ высказанномъ положеніи ни малѣйшаго сомнѣнія.

⁹³⁾ Ср. изд. евхологіевъ, Benet. 1602 и 1854 г.

⁹⁴⁾ Ср. изд. евхологіевъ, Benet. 1692 г., 1839 и 1854 г.

ἑτέρα—Κύριε ὁ Θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου...» (т. е. таже, что и въ современномъ русскомъ чинѣ) и затѣмъ—«εὐχὴ συνοπτικὴ»—Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ὁ τὴν ἐντολὴν ταύτην δεδωκώς τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς αὐτοῦ μαθηταῖς... (см. въ редакціи VШ)⁹⁵). Внесеніе первой изъ этихъ новыхъ молитвъ мотивировалось едвали не тѣмъ, что въ древнѣйшихъ греческихъ исповѣдныхъ чинахъ она имѣла мѣсто, обыкновенно, въ ряду разрѣшительныхъ молитвъ. Внесеніе второй не обуславливалось ли тѣмъ наблюденіемъ западныхъ издателей греческаго евхологія, что хотя у грековъ ихъ времени издаваемый чинъ и имѣлъ мѣсто въ печатномъ евхологіи, однако,—на практикѣ греки пользовались другимъ (разумѣемъ, современнымъ русскимъ), въ которомъ первенствующее значеніе занимала именно эта молитва. На такомъ же соображеніи могла быть внесена сюда и послѣдняя молитва⁹⁶).

⁹⁵) Εὐχολόγιον σὺν Θεῷ ἀγίῳ νεωστὶ μετατυπωθὲν καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθωθὲν» Edit. Rom. 1754 г., σελ. 452—454. (Обстоятельныя свѣдѣнія по исторіи его изданія, см. въ ст. А. Хойнацаго «Западно-русскіе униатскіе требники, сравнительно съ требниками православными» — въ Труд. Киев. Дух. Ак. 1867 г. т. I, стр. 158—163, — гдѣ помѣщенъ полный переводъ буллы папы Бенедикта XIV, сопровождавшей выходъ въ свѣтъ этого изданія). Замѣчательно между прочимъ, что и здѣсь исповѣдной чинъ, какъ и въ евхологіи 1692 г., изданъ также въ смыслѣ приложенія или дополненія. См. прилож. отд. I, № 14.

⁹⁶) Отмѣченное въ данномъ случаѣ значительное усложненіе занимающаго насъ чина и притомъ въ существенной его части, надо замѣтить, говорить далеко не въ пользу того мнѣнія о. Хойнацаго (высказаннаго имъ въ только что помянутой его статьѣ), что будто бы въ разсматриваемомъ евхологіи допущены самыя незначительныя измѣненія сравнительно съ обычнымъ текстомъ печатнаго греческаго евхологія (см. Тр. Киев. Ак., *ibid.* стр. 162). Относительно послѣдней изъ молитвъ въ настоящемъ усложненіи, нельзя не замѣтить, что далеко раньше трактуемаго евхологія она была редактирована (какъ именно разрѣшительная по исповѣди и потому съ надписаніемъ: «Εὐχὴ ὅπου πρέπει νὰ λέγη ὁ ἱερέας ὡς ἔσται ἀπὸ τὴν ἐξομολόγησιν») въ печатномъ же изданіи Кипрскаго монаха — Rhodinus-a — «Σύνοψις τῶν θείων καὶ ἱερῶν τῆς ἐκκλησίας μυστηρίων εἰς ἀφέλειαν τῶν ἱερῶν, вышедшей въ Римѣ же въ 1633 г. Однако, въ евхологіи 1754 г. весьма смягчили рѣзкій католическій характеръ, который носитъ она въ этомъ изданіи, почему и выпустили допущенныя здѣсь слова — «(ἀπολύω σε) ἀπὸ παντὸς ἀφορισμοῦ καθόσον δύναται, καὶ σθένω, καὶ συγχωρίαν ἕξεις ἔτι ἀπολύω σε (ἀπὸ πασῶν...))... Вѣроятно, изъ даннаго евхологія она и заимствована въ нѣкоторые рукописные чины (См. цит. 85).

Таковы историко-библиографическія свѣдѣнія о современномъ греческомъ исповѣдномъ чинѣ. Изъ общаго анализа ихъ прежде всего слѣдуетъ, что разсматриваемый чинъ со стороны его происхожденія, не можетъ относиться къ глубокой древности. Правда, Моринъ утверждаетъ, что въ цитованной рукописи Барбериновской бібліотеки онъ списанъ съ древнѣйшаго греческаго кодекса и греческимъ же діакономъ—Θομοю Basilisc'омъ. Но такое замѣчаніе Морина крайне неопредѣленно; во всякомъ случаѣ этотъ древнѣйшій кодексъ былъ не ранѣе приблизительно XIV в. Поворимъ такъ на томъ соображеніи, что вопросная статья въ этомъ чинѣ именно того типа, который въ особенности практиковался въ XIV—XV вв.; къ тому же разстановка всѣхъ молитвъ здѣсь такова, которая была совершенно чужда древне-греческому исповѣдному чину вообще. Составленный не рано, этотъ чинъ, затѣмъ, до внесенія его въ печатный евхологіи, былъ въ употребленіи, незначительномъ до *pes plus ultra*. Если бы на этотъ разъ было противоположное, то быть не можетъ, чтобы до насъ сохранился только единственный списокъ этого чина и притомъ сохранился какъ то случайно, въ частной бібліотекѣ и безъ древняго его оригинала. Крайне мало употребительный на практикѣ до изданія его въ печатномъ евхологіи 1692 г., разсматриваемый чинъ, далѣе, и послѣ этого, важнаго въ исторіи его, момента не имѣлъ никакого практическаго значенія до самаго начала XIX в. Справедливость этого само собою вытекаетъ изъ выше представленнаго обзорѣнія исторической судьбы чина исповѣди, принятаго въ современномъ русскомъ требникѣ. Предполагать въ данномъ случаѣ, что игнорированіе на практикѣ трактующаго чина и въ отмѣчаемый періодъ—зависѣло исключительно оттого, что при немъ (въ печати) не было никакого епитимійнаго номоканона, — не имѣетъ никакихъ основаній. Разъ данный чинъ пользовался какимъ либо уваженіемъ, то греческіе духовники XVII—XVIII вв. не задумались бы придѣлать его къ имѣвшимся въ ихъ распоряженіи рукописнымъ епитимійнымъ номоканонамъ; по крайней мѣрѣ они позволяли себѣ въ это время свободно обращаться съ исповѣднымъ чиномъ другихъ редакцій. Мало того—судя по извѣстному Ἐξομολογητάριον-у іеромонаха Никодима, признанному теперь въ Греческой церкви официальнымъ руководствомъ для духовниковъ,—какъ увидимъ далѣе, — есть основаніе предполагать, что и теперь практи-

ческое значеніе трактуемаго чина подлежитъ сомнѣнію. Появившійся сравнительно не рано и затѣмъ почти не употребляемый на практикѣ до самаго текущаго столѣтія—трактуемый чинъ, наконецъ, можно предполагать, составленъ былъ не на Востокѣ собственно, а въ западныхъ, близкихъ къ католическому міру, областяхъ греческой церкви. За это между прочимъ говорятъ совершенное отсутствіе списковъ даннаго чина на Востокѣ и присутствіе ихъ только на Западѣ и притомъ въ такой библиотекѣ, гдѣ дѣйствительно не мало греческихъ рукописей, несомнѣнно, написанныхъ италійскими греками. Это же въ особенности явствуетъ и изъ общей конструкціи чина. Согласно ей, мы видимъ здѣсь стремленіе возможно уравновѣсить количественную сторону молитвеннаго состава въ обѣихъ частяхъ чина—въ предѣ —и по-исповѣдной; такая же конструкція, какъ увидимъ немного ниже, свойственна исключительно исповѣднымъ чинамъ западно-греческаго извода.

Обращаясь къ историко-каноническому достоинству занимающаго насъ чина, мы не можемъ всецѣло признать таковое за нимъ. Прежде всего, внесеніе сюда ектеніи мало оправдывается древнѣйшими греческими исповѣдными чинопоследованіями. Затѣмъ, усвоеніе молитвъ «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю»,—какъ помѣщенной предѣ исповѣдью, — чисто субъективнаго значенія — идетъ въ разрѣзъ положительно со всѣми греческими (разсмотрѣнными уже) исповѣдными чинами и древнѣйшими евхологіями, такъ какъ и въ тѣхъ и въ другихъ данной молитвъ безусловно всегда усваивалось значеніе молитвы—разрѣшительной не только отъ грѣховъ, но и вообще. Далѣе, привнесеніе молитвы «Господи Боже нашъ, пророкомъ Твоимъ Наааномъ»... въ часть предѣ-исповѣдную, хотя эта молитва и не всегда понималась разрѣшительною, также не оправдывается другими исповѣдными чинами. Потомъ, пространныя и довольно искусственная по своему изложенію, разрѣшительная формула, принятая въ данномъ чинѣ,—никогда не встрѣчается въ другихъ чинахъ исповѣди. Наконецъ, присоединеніе къ разрѣшительной формулѣ еще молитвы «Боже, простивый Давида Наааномъ»... (молитвы — въ древности разрѣшительной сама по себѣ), присоединеніе чисто механическое, при замѣчаніи: «καὶ ἐπισυνάπτει καὶ ταύτην τῇ ἐσχῆν» —вносить въ чинъ крайнюю темноту въ пониманіи самой важной его составной части — акта разрѣшенія.

Это присоединение, съ одной стороны, — вызываетъ вопросъ, какое же именно значеніе имѣетъ указываемая молитва, — значеніе ли разрѣшительной, или простаго молитвословія, — или обуславливаетъ дѣйствительное значеніе предшествующей ей разрѣшительной формулы только въ связи съ нею самою? Съ другой, — оно свидѣтельствуетъ о неувѣренности составителя въ совершающемся значеніи уже изложенной имъ разрѣшительной формулы. Очень естественно, добавимъ ко всему сказанному, что эти то указываемые нами внутренніе недостатки даннаго исповѣднаго чина, въ связи съ довольно вѣроятнымъ западно-греческимъ его происхожденіемъ, и были главнымъ основаніемъ, — почему греческіе духовники всегда мало пользовались этимъ чиномъ хотя онъ еще въ XVII в. онъ получилъ мѣсто въ официальной ихъ печатной богослужебной книгѣ — евхологій.

Что у грековъ, сверхъ рассмотрѣнныхъ нами группъ исповѣдныхъ чиновъ, дѣйствительно, существовали еще тѣже чины, *несомнѣнно*, составленные на Западѣ, — въ подтвержденіе этого, отчасти выше указаннаго факта (см. ред. I), — предлагаемъ далѣе историко-библиографическое обзорѣніе серіи такихъ чиновъ, извѣстныхъ намъ исключительно по рукописямъ.

I. «'Αχολούθ(ι) ἐπι ἐξομολογούμενων», — въ которомъ, послѣ начальнаго возгласа «Благословенъ Богъ нашъ», слѣдовали— «Трисвятое», «Господи помилуй» 40 разъ и «Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра» — трижды. Затѣмъ, поклонясь (предъ св. трапезою), кающійся произносилъ католическую литанію съ обычнымъ обращеніемъ къ Богу, Богородицѣ, небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ. За литанією слѣдовала ектенія, гдѣ специальными прошеніями были: «О спасеніи и отпущеніи прегрѣшеній и грѣхопаденій раба Божія (имя рекъ); Да даруетъ ему Господь Богъ оставленіе грѣховъ и прощеніе преступленій. Не хотяи смерти грѣшника, но обратися и жити ему». Затѣмъ священникъ становился выѣстъ съ кающимся по правую сторону алтаря, произносилъ 50-й псаломъ и покаянные тропари, тотчасъ за которыми читался цѣлый рядъ молитвъ поочередно съ псалмами, — это: мол. «Господи Боже нашъ, иже пророкомъ твоимъ Нааномъ покаявшуся Давиду...»; — псал. 25 и мол. «Господи Боже спасенія нашего... , приклонивый небеса...»; (псаломъ, вѣроятно, по недосмотру писца, пропущенъ) мол. (третья) «Отче Господи, не предаждь раба твоего въ руки діавола...»; псал. 102 и мол.

«Господи Боже нашъ, Петру и блудницѣ...»; псал. 69 и мол. (5) «Владыко Господи Боже нашъ, вѣмъ хотяи спастися...»; псал. 99 и мол. (6) «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агне и пастырю» (краткой редакціи). Затѣмъ слѣдовала самая исповѣдь, для руководства въ которой авторъ предлагаетъ вопросную статью, составленную специально въ томъ духѣ, какъ это предписывается уставомъ исповѣди Іоанна Постника. По исповѣди кающійся поклонялся, а духовникъ читалъ молитвы: «Владыко Господи Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, Тебя молимъ и просимъ..., Владыко Господи Боже нашъ, призывай праведныхъ во освященіе...» и наконецъ, «Владыко Господи Боже вседержителю..., давай чувство и сознаніе... Этою молитвою и заканчивался весь чинъ⁹⁷⁾. Какъ необходимое дополненіе, авторъ тотчасъ же присоединилъ къ чину епитимійный номоканонъ краткой редакціи⁹⁸⁾.

Обращая вниманіе на молитвенный составъ этого чино-послѣдованія, мы не видимъ здѣсь особенно оригинальныхъ молитвъ; напротивъ, всѣ онѣ извѣстны по различнымъ редакціямъ исповѣднаго чина, анализированнымъ выше, и особенно по исповѣдному уставу Іоанна Постника. Разница только въ томъ, что въ указываемыхъ чинахъ эти молитвы слѣдовали, обыкновенно, по исповѣди и нерѣдко имѣли значеніе молитвъ разрешительныхъ, — здѣсь же онѣ помѣщены обратно, т. е. предъ исповѣдью, и такимъ образомъ съ характеромъ всецѣло субъективнымъ; на долю по-исповѣдной части здѣсь не приходится и половиннаго числа молитвъ, положенныхъ предъ исповѣдью. Такимъ образомъ, въ то время, какъ на Востокѣ въ исповѣдномъ чинѣ центръ молитвеннаго состава падалъ на по-исповѣдную его часть, здѣсь онъ падаетъ на часть предъ-исповѣдную; въ этомъ и состоитъ существенное и характерное внѣшнее различіе между чинами данныхъ двухъ категорій, — различіе, которое наблюдалось западно-греческими чинами и при всѣхъ другихъ редакціяхъ, какъ увидимъ это сейчасъ ниже. Памятникъ, по которому намъ извѣстенъ излагаемый чинъ, — единственный. Важный уже по одному этому, онъ

⁹⁷⁾ Εὐχολόγι., перг. ркп. X в. библи. Vaticanae, № 1554, ф. 123 об. — 129. Рукопись очень хорошаго письма и судя по внѣшнему ея виду, несомнѣнно, была въ большомъ употребленіи. См. прилож. отд. I, № 15.

⁹⁸⁾ Ibid., ф. 129 — 134.

тѣмъ болѣе важенъ, что относится къ X в. Въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ исповѣднымъ чинопослѣдованіемъ—самымъ древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время. Будучи столь древнимъ и въ тоже время составленнымъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Постникова устава исповѣди, данный чинъ краснорѣчиво говоритъ намъ, что всевозможныя передѣлки послѣдняго начались еще ранѣе X в.

Какъ тѣ обычно въ отношеніи другихъ редакцій, и рассматриваемый чинъ съ теченіемъ времени воспринималъ тѣ или другія измѣненія. Такъ, наприм. въ XIV в., въ по исповѣдной части этого самаго чина полагается прозносить только двѣ молитвы: «Владыко Господи Боже нашъ, призывай праведныхъ во освященіе...» и «Боже Спасителю нашъ, прости выи Давида Наваономъ...». Равнымъ образомъ, и въ до-исповѣдной части здѣсь устранилось чтеніе молитвы — «Πάτερ Κύριε, μὴ παραδώσῃς»⁹⁹). Такимъ образомъ, по этому изводу съ теченіемъ времени нашли, что первоначальныя полнота и сложность молитвеннаго состава рассматриваемой редакціи—излишни.

Подобное же стремленіе сократить основной прототипъ занимающаго насъ чина проявлялось здѣсь и еще раньше, но только въ совершенно другой формѣ, и именно такой: замѣтивъ, что священникъ совершаетъ исповѣдь въ церкви, при затворенныхъ дверяхъ, и что кающійся, приступая къ исповѣди, прежде поклоняется св. трапезѣ, составитель тотчасъ же предписываетъ священнику читать предъ исповѣдью только слѣдующія три (съ нумераціею) молитвы: α) «Κύριε ὁ Θεός... ὁ κλίνας οὐρανοῦς...»; β) «Δέσποτα ὁ Θεός, ὁ καλῶν δικαίους εἰς ἀγιασμὸν... (изъ

⁹⁹) Εὐχολόγ. перг. ркп. (XIV в.) библи. Vaticanae, № 1979. Чинъ исповѣди, которымъ собственно и начинается ркп., безъ начала и именно сохранился прямо конецъ молитвы—«Κύριε ὁ Θεός... ὁ κλίνας οὐρανοῦς...» тотчасъ за которымъ положены—псаломъ 102, молитва «Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρτῃ...» и пр., какъ въ предыдущей рукописи. Уставъ о самой исповѣди (и вопросная статья) излагаются и здѣсь совершенно въ томъ же видѣ, какъ и въ прототипѣ, исключая только того, что предъ исповѣдью говорится: καὶ εὐθὺς (по молитвѣ — «Κύριε ὁ Θεός... ἀμὲν καὶ πομπήν...») καθ'ἑξαμένον τοῦ ἱερέως σὺν καὶ τοῦ ἐξομολογουμένου, ἐρωτᾷ αὐτόν» и пр...., а по исповѣди такъ:—καὶ μετὰ τὸ ἐρωτῆσαι καὶ ἀκοῦσαι πᾶν, τότε ἴθωσιν ὁ ἱερεὺς ἐπιτίμια· εἶτα καὶ ὁ ἱερεὺς λέγει τὰς εὐχὰς» (ф. 3 об.); весь же чинъ заключается выраженіемъ — «καὶ ἀπολύει αὐτόν ἐν εἰρήνῃ» (ф. 5).

по-исповѣдной части прототипа) и γ) 'Ο Θεός ὁ Σωτήρ ἡμῶν, ὁ διὰ προφήτου σου Νάθαν...» Такимъ образомъ, переписчикъ не только сокращаетъ здѣсь число предъ-исповѣдныхъ молитвъ, но еще устраняетъ изъ чина литанію. По указываемыхъ молитвахъ, слѣдовала самая исповѣдь, о которой переписчикъ находитъ достаточнымъ оговориться самымъ краткимъ и общимъ замѣчаніемъ. По исповѣди же положены только двѣ молитвы—«Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...» и «εὐχὴ ἁλλή—Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμνὲ καὶ ποιμῆν...»¹⁰⁰),—молитвы, которыя въ основномъ спискѣ понимаются субъективными и потому помѣщены предъ исповѣдью. Сообразно такой конструкціи, переписчикъ сократилъ основную редакцію болѣе чѣмъ на половину. Это сокращеніе будетъ еще болѣе, если принять во вниманіе надписаніе послѣдней здѣсь по исповѣди молитвы. Согласно ему, данная молитва понимается не какъ обязательная составная часть исповѣднаго чина, а какъ только замѣтна молитвы—«Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πορνῇ...».

Впрочемъ, констатируемое въ разсматриваемомъ случаѣ настоящее стремленіе къ краткости не всегда наблюдалось. Такъ одинъ переписчикъ только что изложеннаго извода, сокращая сзмый чинъ, однако, нашелъ полезнымъ усугубить его составъ механическимъ присоединеніемъ къ нему массы покаянныхъ молитвъ. Эти послѣднія суть: а) шесть молитвъ, каждая съ надписаніемъ «εὐχὴ ἁλλή εἰς μετανοούντων» — «Πάτερ Κύριε μὴ παραδώσης (см. въ основномъ изводѣ), 'Ο Θεός ὁ ἐν οἰκτιρμοῖς, ἐν δὲ τιμωρίαις διὰ φιλανθρωπίαν βραδύς... (покаянная молитва, адресованная ко многимъ лицамъ и извѣстная

¹⁰⁰) Εὐχολόγ. перг. ркп. (XII в.) библи. Vatican., № 1833, ф. 40—42; № 1875 (тоже XII в.), ф. 120 об.—124. Въ послѣдней ркп. тотчасъ по исповѣди предписывается кающемуся произносить 50 псаломъ и «Господи помилуй» 40 разъ, а въ надписаніи послѣдней молитвы нѣтъ выраженія «λαοπική». Собственно уставъ объ исповѣди въ подлинникѣ излагается такъ: καὶ ἀνιστά αὐτόν, λέγει· θέλημα τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ τοῦ πάντα θέλο [ντος] (испорчено) σωθῆναι· προσέδραμες (испорчено) τῇ ἀγίᾳ αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ τοῦ καθαρῆσαι ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας· βλέπε οὖν, μὴ αἰσχυνθῆς καὶ ἀποκρύφῃς τί ἐκ τῶν ἐργῶν καὶ—φ. 122—κατακριθῆς· καὶ ἀποκρίνεται, λέγων· Πάτερ, ἡμαρτον (ὁ θεῖνας)· καὶ ὁ ἱερεὺς λέγει αὐτῷ· «'Ο Κύριος συγχωρήσασαι σοὶ κατὰ πάντων. "Ουτως ἀποκρίνεται, καὶ εὐθὺς ὁ ν'. καὶ Κύριε ἐλέησον μ'. Εὐθὺς δίδει αὐτῷ κανόνα, (καὶ εἶτα?—испорчено) λέγει· εὐχὴν».

только по данному списку), Δέσποτα Κύριε ὁ μόνος ἀναμάρτητος... ὁ μὴ βουλόμενος τὸν θάνατον τοῦ ἁμαρτωλοῦ... (известная по другим чинамъ), Κύριε ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων καὶ πάσης δόξης...» (передѣлка одной изъ молитвъ основнаго извода) и «Δέσποτα παντοκράτωρ, ὁ Πατὴρ... σου δεόμεθα (см. тамъ же); б) «εὐχὴ ἐπὶ ἐξομολογουμένων — Ὁ Θεὸς, ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας (имѣется въ исповѣдномъ уставѣ Постника); в) εὐχὴ εἰς γυναῖκα μετὰ τὸ τεκεῖν αὐτῆς — Δέσποτα Κύριε ὁ παντοκράτωρ... ὁ πᾶσαν φύσιν λογικὴν; г) εὐχὴ ἐπὶ μετανοοῦντας γυναῖκας — Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν βασιλεὺς τῆς δόξης... и д) εὐχὴ ἄλλη εἰς μετανοοῦντας γυναῖκας — Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ θέλων πάντα σωθῆναι... (см. въ основномъ изводѣ)¹⁰¹). Одна изъ послѣднихъ молитвъ — именно молитва надъ исповѣдующимися, несомнѣнно, приведена писателемъ чина, какъ образецъ разрѣшительной по-исповѣдной формулы (каковою она, дѣйствительно, и есть), употребительной въ другихъ чинахъ. Что касается до всѣхъ остальныхъ цитуемыхъ здѣсь молитвъ, то и самъ переписчикъ даннаго еххологія едва ли ясно сознавалъ, — какое именно онѣ имѣютъ назначеніе? Скорѣе всего, онъ потому только и внесъ эти молитвы, что вознамѣрился собрать всѣ покаяннаго характера молитвословія, не вошедшія въ составъ редактированнаго имъ чина. Выходя, впрочемъ, изъ того соображенія, что всѣ изложенныя здѣсь молитвы адресованы ко многимъ лицамъ, — есть основаніе предполагать, что переписчикъ предназначалъ ихъ для публичнаго покаяннаго моленія въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій. Встрѣчаемое здѣсь раздѣленіе покаянныхъ молитвъ, — однѣ — для мужчинъ, а другія — для женщинъ, — не ново вообще и имѣетъ для себя аналогію, напр., въ томъ, что въ древности, когда при совершеніи исповѣди полагалось чтеніе евангелія, — для мужчинъ и женщинъ положены были евангелія различныя¹⁰²).

¹⁰¹) Εὐχολόγ., рип. библи. Vatican., № 1833, ф. 42—44 об. (тотчасъ по чинѣ). См. прилож., отд. I, № 16.

¹⁰²) См. ниже. Косвенное указаніе на практику чтенія различныхъ евангелій при исповѣди мужчинъ и при исповѣди женщинъ, сколько мы знаемъ, имѣется въ древнѣйшемъ, известномъ теперь сивскѣ, пространнаго устава исповѣди Постника, относящемся къ X в. и хранящемся въ

II. Чинъ,—состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ частей. Первая изъ нихъ надписывается—'Αχολουθία εἰς μετανοουβτας». Въ составъ ея входилъ тропарь 4-го гласа—'Ως ἡ πόρνη προσπίπτω σοι...», затѣмъ чтеніе апостола отъ посланія Іакова, гл. V, ст. 16 ('Αδελφοί, εὐχεσθε ὑπερ ἀλλήλων...) и евангелія отъ Луки, гл. XV, ст 3—7, и чтеніе 6-го псалма (Господи, да не въ ярости твоей обличи меня...) Какихъ либо уставныхъ замѣчаній, ясно опредѣляющихъ цѣль даннаго чинопоследованія, лицъ, къ которымъ оно относится, и время, когда оно совершается,—здѣсь не имѣется; словомъ, все «ἀχολουθία», вѣрно отвѣчая сему термину, включаетъ въ себя исключительно молитвенный элементъ. Другую часть составляетъ «Τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων τὰ ἴδια ἀμαρτήματα». Здѣсь, по обычномъ началѣ, положено чтеніе символа вѣры и затѣмъ литанія. Последняя очень рѣзко отличается отъ той какая была внесена въ первую редакцію, отличается именно долгимъ перечнемъ именъ святыхъ. По литаніи читалась молитва «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πορῆ»... и затѣмъ слѣдовала самая исповѣдь. Последнюю рекомендуетъ въ чинѣ начинать съ испытанія кающагося въ его православіи. Съ этою цѣлью здѣсь прежде всего предлагается цѣлый рядъ такихъ вопросовъ, отвѣтъ на которые неволью заставлялъ исповѣдника читать весь символъ вѣры. Что же касается до испытанія кающагося собственно въ грѣховности, то для этого составитель не нашелъ необходимымъ излагать сколько нибудь подробную вопросную статью; онъ даетъ только общій тонъ для способа испытанія исповѣдника, указавъ три образа грѣха—въ мысли, словѣ и дѣлѣ. По испытаніи, кающійся становился на колѣна и произносилъ, вслѣдъ за священникамъ, такъ называемое (въ древне-русскомъ чинѣ) «прощеніе», т. е. общую формулу исповѣди, съ адресованнымъ къ духовнику моленіемъ о прощеніи содѣянныхъ грѣховъ. Въ отвѣтъ на это, священникъ произносилъ только одну разрѣшительную формулу въ тѣсномъ смы-

Мюнхенской Королевской библиотекѣ (см. о немъ у А. Павлова, «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. М., 1892, стр. 41), когда объ обычно принятомъ въ этомъ уставѣ чтеніи евангелія (отъ Луки) здѣсь замѣчено, что оно приложимо при мужской, а равно и при женской исповѣди.

слѣ, но двойственнаго характера, — именно: «Да помилуетъ тебя всемогущій Богъ и отпуститъ вся согрѣшенія» и затѣмъ: «Властію, которою обладаю, разрѣшаю тебя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, каковыя ты исповѣдалъ мнѣ, и отъ тѣхъ, которые не вспомнать, да будешь разрѣшенъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ». Этою разрѣшительною формулою и заканчивается здѣсь все чинопослѣдованіе исповѣди ¹⁰³).

Что первая изъ этихъ частей относится къ чину же исповѣди, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Судя по сопоставленію ея содержанія съ самымъ чиномъ исповѣди, она понималась не иначе, какъ предуготовленіемъ къ послѣдному, и съ этой стороны служила въ извѣстномъ родѣ замѣною обширной предъ-исповѣдной части предыдущей редакціи. Обращаясь къ самому исповѣдному чину, нельзя не отмѣтить въ немъ той характерной и рѣзкой особенности, что онъ почти не заключаетъ въ себѣ обыкновенно практиковавшихся исповѣдныхъ молитвъ. Правда, и въ немъ допущена одна такая молитва, но допущена — какъ-бы мимоходомъ и не въ по-исповѣдной части, гдѣ обыкновенно она употреблялась на Востокѣ. Съ этой стороны настоящее чинопослѣдованіе представляетъ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ другихъ чиновъ, разсмотрѣнныхъ нами выше. Говоря же вообще объ этомъ чинѣ, мы должны сказать, что на немъ еще замѣтнѣе слѣды католическаго вліянія, отразившіяся здѣсь — не только въ привнесеніи литаній, но и въ самомъ образѣ разрѣшенія. Общая конструкція этого чина, съ его подраздѣленіемъ на двѣ самостоятельныя части, говоритъ тоже самое.

III. Последняя редакція, извѣстная намъ въ сферѣ чиновъ разсматриваемой категоріи, это — чинъ съ надписаніемъ — «Τάξις σὺν Θεῷ, γινομένη, ὅταν πρὸς τὸν λιμένα τῆς μετανοίας προσφεύγει τις». По литанію включительно, здѣсь начало вообще тоже, чтѣ и въ первой редакціи. Затѣмъ священникъ читалъ молитву — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ...», вслѣдъ за которою въ чинѣ приводится — съ надписаніемъ — «εὐχὴ ἁλλή» — «Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κλίνας οὐρανοῦς...» — молитва, судя по ея надписанію, не обязательная для цѣльности чинопослѣдованія. По молитвѣ кающійся самъ произносилъ 103

¹⁰³ Εἰσολόγ. (отрывокъ), перг. ркп. (XIV в.), библ. Vaticanae № 2111, сѣл. 29—40. См. прилож., отд. I, № 17.

псаломъ — «Благослови, душе моя, Господа», по окончаніи котораго (какъ и при предыдущихъ молитвахъ), становился на колѣна, а священникъ произносилъ молитву — «*δέσποτα Κύριε ὁ καλῶν δικαίους εἰς ἀγίασμὸν...*» По чтеніи этой молитвы, совершалась самая исповѣдь, руководства для которой здѣсь не положено. По окончаніи исповѣди, произносилась довольно сложная разрѣшительная формула, относящая все совершительное дѣйствіе таинства исключительно къ Богу. По формулѣ священникъ налагаетъ на исповѣдавашагося епитимию и произноситъ молитву — «*Ὁ Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ διαρρήξας διὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ...*», молитву, хотя извѣстную на Востоцѣ, но здѣсь редакцированную сильно въ католическомъ духѣ. Въмѣнъ этой молитвы, здѣсь же изъ другаго чина приводится другое разрѣшеніе, аналогичное съ выше представленнымъ ¹⁰⁴). Опредѣляя время чтенія данной молитвы тотчасъ по совершеніи исповѣди и наложеніи епитиміи, переписчикъ, кажется, впалъ въ ошибку; назначенная для разрѣшенія собственно отъ послѣдней, какъ то явствуетъ и изъ ея содержанія, эта молитва должна произноситься не по исповѣди, а уже по исполненіи епитиміи. Этимъ чиномъ, добавимъ сюда, мы пользовались не по оригиналу, о которомъ сообщается, что онъ древній, а по копіи, снятой, по желанію кардинала Барберини, для его собственной библіотеки. Въ этой копіи ясно указано, что чинъ списанъ изъ рукописи, принадлежавшей одному изъ греческихъ монастырей въ Калабріи ¹⁰⁵). Остановливаясь вообще на данномъ чинѣ, мы не имѣемъ основаній признать за нимъ оригинальности редакціи. Правильнѣе будетъ сказать, что это — редакція производная; составлена она несомнѣнно при руководствѣ редакціею первою, но не безъ вліянія второй.

Этимъ и обнимаются всѣ извѣстныя намъ редакціи греческаго исповѣднаго чина въ западно-греческомъ его изводѣ. Какъ въ отношеніи первой, такъ и въ отношеніи второй, только

¹⁰⁴) *Εὐχολόγιον*, ркп. XVI в., библ. Barberini, № 87, ф. 16 — 18. См. прилож., отд. I, № 18.

¹⁰⁵) Эта копія была впоследствии и переведена для него. См. *εὐχολόγ.*, ркп. той же библ., № 85, ф. 45 об.—51, и 52 об.—54, гдѣ всѣ чинослѣдованія вышеуказанной ркп. приведены въ оригиналѣ съ латинскимъ переводомъ.

что разсмотрѣнная группа исповѣдныхъ чиновъ представляетъ очень рѣзкія отличія. По исповѣдному уставу Іоанна Постника, во всѣхъ его изводахъ, отнесенныхъ нами къ первой группѣ, во всѣхъ случаяхъ наблюдается отсутствіе строгой систематичности и опредѣленности (въ литургическомъ отношеніи) и преобладаніе каноническаго элемента предъ литургическимъ; каждый изъ такихъ уставовъ, въ любой его передѣлѣ, есть дѣйствительно, — «τὰ ξίς», но не «ἀχολοῦθ(α)» — исповѣди. Совсѣмъ другое мы видимъ въ исповѣдныхъ чинахъ западно-греческаго извода. Здѣсь каноническій элементъ почти устраненъ изъ чина, а оставленный въ немъ элементъ литургическій расположенъ въ весьма наглядной стройности. Въ чинахъ второй группы главное вниманіе составителей обращено на совершеніе самой исповѣди — на вопросы кающихся; при чемъ литургическій элементъ группируется обыкновенно въ по-исповѣдной части, группируется въ большинствѣ случаевъ безъ всякихъ комментариевъ и представляетъ не иное что, какъ отрывокъ литургическаго характера. Въ чинахъ разсматриваемой группы вопросныя статьи кающимся, (иначе, — руководство къ совершенію самой исповѣди) совершенно рационально устранены изъ послѣдованія и предоставлены вѣдѣнію специальныхъ трактатовъ, а литургическій элементъ весьма равномерно (или по крайней мѣрѣ, цѣлесообразно) распределяется въ обѣихъ — и въ предъ — и въ по-исповѣдной части чина, причемъ послѣдній невольно получаетъ видъ стройнаго и законченнаго литургическаго послѣдованія. На этомъ-то основаніи и притомъ единственно чины этой группы — мы и видимъ всегда внесенными въ евхологіи, гдѣ имъ, дѣйствительно, и подобало быть. Между тѣмъ, чины первыхъ двухъ группъ, и въ особенности второй изъ нихъ, почти никогда не были достояніемъ евхологіи, но всегда помѣщались или въ каноническихъ сборникахъ, или при епитимійныхъ номоканонахъ, специально къ нимъ приуроченныхъ. Будучи сами по себѣ явленіемъ весьма любопытнымъ, чины разсматриваемой группы любопытны и въ другихъ стороннихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, въ древнѣйшемъ ихъ представителѣ (чинъ X в.) они могутъ служить однимъ изъ категорическихъ указаній того, сколь рано греческими духовниками сознана была неудобность номоканона Іоанна Постника, какъ исповѣднаго чинопослѣдованія. Тѣ же самые чины, далѣе, показываютъ, сколь рано католическое богослуженіе ока-

задо впливнїе на богослуженїе греческое въ областяхъ, соприкасавшихся съ католическимъ міромъ, и какъ это влиянїе съ теченїемъ времени все усиливалось и успливалось. Наконецъ, эти чины весьма важны и еще въ одномъ отношенїи, которое будетъ ясно само по себѣ, когда мы будемъ излагать исторїю исповѣднаго чина по славяно-русскимъ памятникамъ.

Сверхъ разсмотрѣнныхъ группъ, намъ извѣстна еще одна группа греческихъ исповѣдныхъ чинопослѣдованїй. Характерная особенность ея заключается въ уставѣ о методѣ совершенїя исповѣди. Между тѣмъ какъ въ предшествующихъ группахъ рекомендуется совершать исповѣдь при цѣломъ рядѣ вопросовъ со стороны священника, для чего эти вопросы, въ той или другой формѣ, въ большинствѣ случаевъ и вносились въ самый текстъ чина, — въ намѣчаемой къ обзорѣнїю группѣ кающемуся рекомендуется самому объявлять свои грѣхи. Дабы предлагаемый въ данномъ случаѣ способъ исповѣди не затруднялъ исповѣдника, здѣсь вводилась въ чинъ особая статья, представлявшая собою образецъ такой исповѣди и заключавшая въ себѣ перечень (въ какой либо формѣ) грѣховъ отъ лица исповѣдника. Суть дѣла въ совершенїи исповѣди и здѣсь оставалась собственно та же, — измѣнялась только чисто внѣшняя форма этого дѣйствїя. Въмѣстѣ съ таковымъ отличїемъ, данные чины, однако, отличались отъ другихъ и съ чисто литургической стороны, какъ увидимъ сейчасъ ниже.

Первоначально, въ данномъ случаѣ явились собственно формулы, заключавшїя въ себѣ, безъ всякихъ литургическихъ къ нимъ приложенїй, перечень грѣховности. Такихъ формулъ мы знаемъ двѣ. Одна изъ нихъ надписана: «Ὁφείλει λέγειν πρὸς τὸν πνευματικὸν πατέρα οὕτως ποιῶν μετάνοιαν». Эта формула содержитъ въ себѣ краткій перечень обычныхъ грѣховъ, начинающїйся словами: «Εὐλόγησον, εὖξαι, συγχώρησον μοι, πάτερ ἄγιε»... ¹⁰⁰⁾. Употреблялась ли она, дѣйствительно, при исповѣди, — данныхъ для опредѣленїя этого не имѣется. Судя по ея краткости, однако, нужно предполагать, что если она и имѣла приложенїе на дѣлѣ, то не какъ самая исповѣдь, а какъ заключе-

¹⁰⁰⁾ Литургич. сборн. реч. библ. Barberini № III/33, φ 33 — 39. См. прилож., отд. I, № 19.

ніе къ ней, въ смыслѣ того заключительнаго «прощенія», которое составляло принадлежность старопечатнаго русскаго исповѣднаго чина. Другая—надписывается: «Σύντομος ἀπαρήθμισις τῶν ἀμαρτημάτων, ἀπὸ τὰ ὅποια, ὅσα ἔχαμεν ὁ μετανοῶν, πρέπει γὰ τὸ ἐξομολογήθῃ». Эта формула отличается пространнымъ перечнемъ грѣховности; однако, со стороны сути своего содержанія, она не представляетъ что либо особенно достойное вниманія. Формула эта была составлена греческимъ духовникомъ XVII в. Нинифоромъ Пасхалевсомъ и издана имъ въ своемъ руководствѣ для духовниковъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Изъ этого руководства она иногда и вносилась (изолированно) въ рукописи¹⁰⁷).

Съ теченіемъ времени, къ подобнымъ формуламъ мало по малу стали присоединяться исповѣдныя молитвы, въ связи съ которыми онѣ и стали приближаться къ понятію исповѣднаго чина. Такихъ чиновъ намъ извѣстно также два, это:

I. Надписанный—«Δέησις ἐξομολογητικὴ πρὸς πνευματικὸν εἰς μεταλαβεῖν». Тотчасъ за такимъ надписаніемъ слѣдуетъ исповѣдная формула, пространная по своему внѣшнему изложенію, но сравнительно бѣдная по перечню грѣховности и напоминающая, поѣтому, скорѣе просто покаянную статью; по общей своей структурѣ она весьма напоминаетъ такъ называемыя поновленія въ русскихъ чинахъ исповѣди. Къ этой формулы, даѣе, присоединена—«Ἐτέρα εὐχὴ ἀφέσιμος, λεγομένη ὑπὸ ἀρχιερέως ἢ ἱερέως εἰς τὸν μέλλοντα μεταλαβεῖν, συγχωρῶν αὐτῷ τὰ ἐξομολογηθέντα ὀπισθεν ἐκούσια καὶ ἀκούσια πταίσματα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ... ἀμὲν καὶ ποιμὴν...» (пространной редакціи). Какъ очевидно, эта молитва должна служить разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, исповѣданныхъ въ предшествующей формулѣ, и такимъ образомъ, въ связи съ нею, даетъ настоящему памятнику значеніе исповѣднаго чина. Сомнительно, однако, чтобы такой чинъ употреблялся, какъ чинъ исповѣди въ собственномъ смыслѣ. Судя по его надписанію, онъ имѣлъ мѣсто обязательно предъ причащеніемъ подлежавшаго ему кающагося. Принимая же во вниманіе, что въ прежнее вре-

¹⁰⁷) Номокап., ркп. библиот. Афонск. Пантелеимоновскаго монастыря, № 317, ф. 231—238.

мя греческой практики рѣдко кто изъ исповѣдниковъ оставался безъ епитиміи, и что для разрѣшенія отъ послѣдней, весьма нерѣдко полагалась цѣлуемая въ настоящемъ случаѣ молитва, мы вправѣ думать, что имѣемъ здѣсь дѣло съ исповѣдью дополнительной, практиковавшейся по окончаніи епитиміи. Общій локальный характеръ излагаемой здѣсь формулы, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ такому именно, а не другому пониманію даннаго чина ¹⁰⁸⁾.

II. Съ надписаніемъ: «Ὁ τῆς ἐξομολογήσεως τρόπος» — содержитъ ту же исповѣдную формулу, составленную крайне искусственно и заключающую въ себѣ скорѣе — отвлеченное обозрѣніе грѣховности, чѣмъ исповѣдь кающагося отъ чистаго сердца. По произнесеніи такой формулы, говорится въ памятникѣ, — «іерей, возложивъ руку на голову исповѣдавшагося, произноситъ молитву»; послѣднею здѣсь служитъ разрѣшительная формула, къ которой присоединены еще три съ надписаніями «Εὐχὴ ἅλλη, λύσις τοῦ ἀφορισμοῦ» и «Λύσις τῶν ἀμαρτημάτων» и одна безъ всякаго надписанія («ἔτα ἐπεύχεται...») ¹⁰⁹⁾. Всѣ эти формулы отличаются витіеватымъ изложеніемъ, составлены чисто въ католическомъ духѣ и уже извѣстны въ русской печати ¹¹⁰⁾. Въ одномъ изъ относящихся сюда памятниковъ, по разрѣшительныхъ формулахъ, слѣдуетъ еще другая формула исповѣди безъ всякаго надписанія, болѣе краткая по своему изложенію, но столь же искусственная по конструкціи ¹¹¹⁾. — Что отмѣчаемый здѣсь памятникъ, несомнѣнно, понимался чиномъ исповѣди, это ясно безъ всякихъ комментаріевъ изъ присоединяемыхъ сюда разрѣшительныхъ формулъ; но чтобы онъ употреблялся именно на Востокѣ, съ этимъ положительно нельзя согласиться. Всецѣло католическій характеръ приведенныхъ здѣсь разрѣшительныхъ формулъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвѣрная искусственность той ис-

¹⁰⁸⁾ Εὐχολόγ. ркп. XIV—XV в., Парижск. Націон. библ. № (du fonds) 324 ф. 201—203. См. прилож., отд. I, № 20.

¹⁰⁹⁾ Сборн., ркп. библ. Vaticanae, № 1122, ф. 36—41 (безъ надписанія); ркп. Святогробск. библ., № 396, с.л. 257—267. См. прилож., отд. I, № 21.

¹¹⁰⁾ См. въ кн. проф. Н. С. Суворова — «Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ Восточной церкви». Ярославль, 1886, стр. 108—110.

¹¹¹⁾ Ркп. библ. Vaticanae, № 2111, loc. cit.

повѣдной формулы, къ которой онѣ относятся здѣсь, безъ возраженій заставляють признать въ данномъ чинѣ литургическое произведеніе западно-греческаго извода и не ранняго времени. Поэтому-то оно и встрѣчается въ рукописяхъ преимущественно западныхъ библиотекъ и притомъ рукописяхъ, судя по остальному ихъ составу, несомнѣнно греко-италійскаго происхожденія.

Крайняя скудость памятниковъ для чиновъ послѣдней категоріи и крайняя незаконченность структуры подобныхъ чиновъ—само собою свидѣтельствуютъ объ ихъ крайне же незначительномъ приложеніи на дѣлѣ; можно сказать даже, что на Востокѣ собственно они и не употреблялись. Говоримъ такъ потому, что кромѣ послѣдняго чина, который несомнѣнно западно-греческаго происхожденія, первый чинъ изъ данной категоріи, какъ сказано, можно признать только дополнительнымъ автомъ исповѣднаго чина въ собственномъ смыслѣ.

Такова по доступнымъ намъ свѣдѣніямъ была историческая судьба чинопослѣдованія исповѣди въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка по настоящее время.

Сдѣлаемъ опытъ своднаго обзора всѣхъ литургическихъ элементовъ, входившихъ въ составъ всѣхъ же теперь указанныхъ нами редакцій изслѣдуемаго чина въ практикѣ греческой церкви. — Въ этомъ случаѣ мы видимъ, что греческій исповѣдній чинъ во всѣхъ его редакціяхъ и типахъ, въ общей ихъ сложности, допускалъ въ своей составъ — псалмы, чтеніе изъ пророческихъ книгъ, Апостольскихъ посланій и Евангелія, ектенію и, наконецъ, молитвы и разрѣшительныя формулы въ собственномъ смыслѣ. — Псалмами, умѣстными въ исповѣдномъ послѣдованіи, принимались — 6, 14, 31, 50, 69, 99, 101 и 102. Въ такомъ многочисленномъ составѣ, во всемъ его объемѣ, однако, псалмы не входили ни въ одну редакцію исповѣднаго чина. Самое большее число ихъ, одновременно допускавшихся въ чинъ, это—шесть (всѣ указанные, кромѣ 99 и 102). Такой многочисленный составъ ихъ наблюдается въ прототипѣ всѣхъ исповѣдныхъ чиновъ — пространномъ уставѣ исповѣди I. Постника; около того же числа принято ихъ и въ древнѣйшемъ представителѣ чиновъ западно-греческой рецензіи. Псалмы 99 и 102 только и употреблялись въ чинахъ послѣдней категоріи. Кромѣ указанныхъ древнѣйшихъ редакцій, а также нѣкоторыхъ изъ сокра-

ценныхъ уставовъ Постника, — во всѣхъ другихъ случаяхъ стремились къ возможному ограниченію числа псалмовъ въ исповѣдномъ чинѣ и нерѣдко совершенно устраняли ихъ изъ онаго. Вообще же, болѣе принятымъ правиломъ было—допускать въ чинъ только одинъ какой либо псаломъ; наибольшимъ предпочтеніемъ въ этомъ случаѣ пользовался псаломъ 50 и затѣмъ 64, присутствіе которыхъ (впрочемъ, непостоянное даже въ отношеніи къ первому изъ нихъ) наблюдается въ чинахъ всѣхъ категорій (кромѣ чиновъ съ поновленіями, которые вообще не допускали псалмовъ). Внесеніе 50 псалма, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ понимается умѣстнымъ въ чинѣ, не столько по требованію полноты всего исповѣднаго послѣдованія, сколько въ смыслѣ необходимаго составнаго элемента въ обычномъ началѣ къ этому чину. Вносимые въ исповѣдной чинъ, всѣ псалмы, надо замѣтить, всегда занимали здѣсь мѣсто въ предъисповѣдной части.

Чтеніе изъ пророческихъ книгъ и именно 21—28 ст. XVIII гл. прор. Іезекіиля рекомендуется только въ пространномъ уставѣ Постника и совершенно не перешло во всѣ другіе чины. Для чтенія изъ новозавѣтныхъ писаній въ одномъ случаѣ полагалось — Ев. Луки, XV, 1—10; въ другомъ — Ап. Іак., V, 10—16 и Ев. Матѳея, IX, 9—13; въ третьемъ—Ап. Іакова, V, 16—20 и Ев. Луки, XV, 3—7, и въ четвертомъ—Ев. Мѳ., гл. XXVI, ст. 6—13¹¹²⁾, т. е., какъ очевидно, — чтенія, во всѣхъ случаяхъ различныя; при этомъ должно замѣтить по однимъ чинамъ данное чтеніе полагалось до совершенія исповѣди (во второмъ и третьемъ), въ другихъ (въ первомъ и четвертомъ)—по совершеніи оной.—Вообще—это разнообразіе оправдывалось тѣмъ, что въ Свящ. пис. Новаго завѣта—изобильное количество различныхъ мѣстъ, съ полнымъ удобствомъ могущихъ быть приложенными къ совершенію акта сакраментальнаго покаянія. Фактически же—тоже разнообразіе находило свое объясненіе между прочимъ въ томъ, что въ общихъ указаніяхъ евангельскихъ чтеній (разумѣемъ, при евангеліяхъ) на настоящій случай указываются различныя евангельскія чтенія и притомъ еще чтенія отдѣльно—при исповѣди мужчинъ и при исповѣди женщинъ, и именно

¹¹²⁾ См. выше, стр. — 80, 124, 145, и 112.

для первыхъ—или отъ Матѳеи—IX, 9—13, или отъ Луки—XV, 1—10, а для вторыхъ — отъ Іоанна XIII, 3—11¹¹³). Согласно этому, легко объясняется разнообразіе евангельскихъ чтеній въ первыхъ трехъ случаяхъ. Что касается до послѣдняго евангельскаго чтенія, то въ немъ можно видѣть уже позднее нововведеніе; предполагать, что оно указано ошибочно, — нѣтъ оснований, если принять во вниманіе, что косвенно оно всетаки имѣетъ отношеніе къ покаянію. Апостольское чтеніе для исповѣди въ общихъ указателяхъ «на различные случаи» не отмѣчалось. Какъ не указываемое въ пространномъ уставѣ Постника (гдѣ этому указанію, по остальному составу даннаго устава, всего болѣе подобало быть), оно едвали полагалось при исповѣди въ древности и есть уже нововведеніе поздняго времени. — Можно думать, что оно вошло въ исповѣдной чинъ не самостоятелно, а изъ другаго послѣдованія — именно послѣдованія надъ болящими, которое получило опредѣленную конструкцію очень рано и для котораго чтеніе отъ посл. Іакова—V, 10—16—имѣло и имѣетъ мѣсто по общему указателю апостольскихъ чтеній на различныя потребности. Приспособленіе здѣсь къ такому чтенію именно—16—20, а не 10—16 ст., объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что составитель, хотя и принялъ во вниманіе указываемое послѣдованіе надъ болящими, тѣмъ не менѣе пожелалъ от-

¹¹³ См., напр., *εὐαγγέλιον*, перг. ркп. (XIV в.) библ. Vaticanae, № 1217, ф. 149 об. Въ русскихъ рукописныхъ евангеліяхъ для исповѣди женщинъ указываетъ всегда тоже самое евангеліе, а для исповѣди мужчинъ, обыкновенно, отмѣчается одно только второе (см. напр., Евангел., ркп. Кирилло-Бѣлооз. библ. (XV—XVI в.), № 29/23, л. 391 об.; (XVI в.) № 29/23, л. 173 об.; (тоже) № 72/77, л. 358; (тоже) № 22/27, л. 429 об.; (евангеліе для исповѣди мужчинъ указано, какъ еванг. для среды $\dot{\delta}$ нед.); ркп. Соф. библ. (тоже) № 15, л. 430 (мужское, какъ читаемое въ среду $\dot{\kappa}$ нед.; а женское, какъ читаемое «стѣки Февдорѣ») Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ и притомъ нерѣдкихъ случаяхъ, — нарочитое евангеліе для исповѣди женщинъ опускалось, а отмѣчалось, какъ вообще евангеліе при исповѣди («за исповѣданіе»), только мужское (тоже самое). См. напр., евангел., ркп. Соф. библ. (XV—XVI в.) № 12, л. 344; (XVI в.) № 23, л. 420. Въ томъ видѣ, какъ имѣется указаніе евангельскаго чтенія при исповѣди въ вышецитованной ркп. Ватиканской бібліотеки, — надо добавить, — оно печатается теперь у насъ, при изданіяхъ Новаго завіта въ славянскомъ и русскомъ переводахъ (См. напр. Новый Завітъ (16°), изд. Спб. 1881 г., прибл. стр. 20; Бибія (въ русск. пер.) съ параллельными мѣстами, изд. I, Спб. 1889, стр. 1548).

личить исповѣдное послѣдованіе въ отношеніи апостольскаго чтенія.

Кромѣ чтенія изъ Свящ. писанія, въ составъ исповѣднаго послѣдованія входило, затѣмъ, произнесеніе ектеніи—различной въ разныхъ редакціяхъ по формѣ изложенія, но мало варіировавшейся во всѣхъ случаяхъ по содержанію ¹¹⁴). — Ектенія полагалась большею частію предъ самою исповѣдью, но иногда и послѣ оной. Привнесеніе это наблюдается въ чинахъ уже поздняго времени и по преимуществу такихъ, восточно-греческое происхождение которыхъ подлежитъ (въ извѣстной мѣрѣ) сомнѣнію.

Наибольшее значеніе изъ ряда литургическихъ элементовъ, какъ мы могли видѣть, отдавалось въ исповѣдномъ послѣдованіи всѣхъ его видовъ, — молитвамъ въ тѣсномъ смыслѣ. Какъ имѣвшія мѣсто въ разсмотрѣнныхъ нами редакціяхъ и типахъ греческаго исповѣднаго чина, онѣ, въ общей ихъ сложности, обнимаются такимъ перечнемъ:

1. Κύριε ὁ πάντων ἐπιβλέπων...
2. Κύριε Παντοκράτωρ, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν Ἀβραάμ καὶ Ἰσαάκ...
3. Ὁ ἄν Δέσποτα Κύριε, ὁ ποιήσας τὸν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα σὴν...
4. Ὁ εὐσπλαγχνὸς καὶ ἐλεήμων, ὁ ἐξετάζων καρδίας...
5. Αὐτὸς οὖν ὁ Σωτὴρ ἡμῶν καὶ Κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσῃ...
6. Ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν... ὁ δι' ἡμᾶς καὶ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν...
7. Ὁ φιλόανθρωπος καὶ ἀγαθὸς Θεὸς ἡμῶν, ὁ συγχωρήσας...
8. Ὁ Κύριος ἡμῶν καὶ Θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς ἐνετελεῖται τοῖς ἁγίοις...
9. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ποιήσας τὸν οὐρανόν...
10. Δέσποτα Κύριε... καταξιώσας καταβῆναι ἐπὶ τῆς γῆς...
11. Δέχου τελείαν συγχώρησιν...
12. Ἰλάσθητι, Κύριε, ἰλάσθητι τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν σου...
13. Господи Боже, св. ап. Петра столпа церкви показавъ...
14. Ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεὸς, ποιητὴς τοῦ οὐρανοῦ...
15. Δέσποτα Κύριε Παντοκράτωρ ὁ Πατήρ... δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμεν...
16. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς... ὁ Πατήρ... ὁ διδοὺς αἰσθησιν καὶ σὺναισιν...
17. Ὁ Κύριος ὁ Θεὸς, ὁ διαρρήξας διὰ τοῦ Κυρίου...

¹¹⁴) См. выше, стр. 106, 125 и 132.

18. 'Ο Θεός, ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ Δαβίδ. . .
19. 'Επὶ τῷ ὀνόματι σου, Κύριε ὁ Θεός. . .
20. (Εὐχὴ εἰς ἀσθενή) Πάτερ ἄγιε, ἰατρὲ τῶν ψυχῶν. . .
21. Κύριε ὁ ἰατρὸς τῶν ψυχῶν καὶ σωμάτων. . . (ἀποκριφ.).
22. 'Ο Θεός ὁ πανοικτίρμων, ὁ μόνος ἔχων ἐξουσίαν ἀφίναί. . .
23. 'Ο Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ Θεός, ὁ τὴν ἐντολὴν παραδεδωκώς. . .
24. Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, βασιλεῦ τῆς δόξης. . . (2 ред.).
25. Δέσποτα ὁ μὴ βουλόμενος τὸν θάνατον τοῦ ἀμαρτωλοῦ. . .
26. Πάτερ Κύριε μὴ παραδώσης τὸν δοῦλον. . .
27. Κύριε ὁ Θεός. . . κλίνας οὐρανοῦς. . .
28. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι. . .
29. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός, καλῶν δικαίους. . .
30. 'Ο Θεός, ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας. . .
31. 'Ο Θεός ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, ὁ διὰ τοῦ προφήτου σου Νάθαν μετανοήσαντι. . .
32. Κύριε ὁ Θεός τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου. . .
33. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἀμὲν καὶ ποιμήν. . .
34. Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πέτρῃ. . .
35. Εὐσπλαγγχε, ἀγαθὲ καὶ φιλόνηρωπε Κύριε, ὁ διὰ τοὺς οἰκτιροῦς. . .
36. Δέσποτα Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ παραγεγόμενος ἐπὶ τοὺς ἁγίους μαθητὰς. . .
37. Εὐχὴ ἐπὶ τῶν προπετῶς ἠμνουόντων.
38. Εὐχὴ ἐπὶ πᾶν εἶδος μιανθέντος.
39. Εὐχὴ ἐπὶ μιαιοφαγησάντων.
40. Εὐχὴ εἰς γυναῖκα μετὰ τὸ τεκεῖν αὐτῆς.

Перечень, какъ очевидно, весьма пространный. . . И надо сказать, что едвали имѣется еще какое либо послѣдованіе (не исключая и литургійнаго), къ которому относилось бы въ его исторіи и вообще (а не въ известной только редакціи), столько молитвъ, сколько ихъ относится къ изслѣдуемому нами. Неспорно, въ нѣкоторыхъ (и нерѣдкихъ) случаяхъ, исповѣдныя молитвы, по внутреннему ихъ содержанию, повторяютъ одна другую,—но важно то, что всетаки эти молитвы постоянно составлялись вновь. При этомъ не надо забывать, что нѣкоторыя изъ молитвъ, отмѣченныхъ въ настоящемъ перечнѣ, имѣются въ двухъ редакціяхъ, и что данный перечень, нужно думать, не обнимаетъ ихъ полного цикла.—Подтверженіе послѣдняго будетъ ясно изъ нарочитаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ молитвословій, относившихся къ исповѣди, а равнымъ образомъ и изъ историческаго обзорѣнія славяно-русскаго исповѣднаго чина, въ кото-

ромъ, какъ увидимъ, имѣются молитвы, вѣроятно, переведенныя съ греческаго оригинала, но оригинала, еще неизвѣстнаго доселѣ.

Обращаясь къ внутреннему значенію всѣхъ трактуемыхъ молитвъ и во всѣхъ изложенныхъ нами чинахъ, мы видимъ здѣсь не только разнообразіе (что естественно), но и замѣчательное смѣшеніе и неопредѣленность въ ихъ назначеніи и крайнюю неравномѣрность въ степени приложенія ихъ на практикѣ. Это — вообще; въ частности: Молитвы 1—4 всегда понимались субъективными, почему и вносились въ предъ-исповѣдную часть послѣдованія; при этомъ вносились онѣ въ чинъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и преимущественно (2—3) въ чины западно-греческаго извода. Молитвы 5—14 всегда понимались разрѣшительными по исповѣди, но практиковались въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и встрѣчаются исключительно въ единичныхъ памятникахъ восточно-греческихъ чиновъ. Тоже самое надо сказать и о молитвахъ 15—17,—но онѣ относятся только къ чинамъ западно-греческимъ. Молитвы—18, 22—23 также *всегда* употреблялись, какъ разрѣшительныя; первая изъ нихъ употреблялась въ весьма многихъ, а другая не въ одной—редакціяхъ исповѣднаго чина, но редакціяхъ исключительно восточно-греческаго извода. Молитвы 19—21, встрѣчаемыя въ единичныхъ памятникахъ, также понимались разрѣшительными по исповѣди, но по существу они не имѣютъ приложенія къ исповѣди, такъ какъ одна взята изъ чина оглашенія, а остальные двѣ—собственно молитвы надъ болящими, причемъ послѣдняя изъ нихъ съ апокрифическимъ характеромъ. Мол. 24—25, извѣстныя только по западно-греческимъ чинамъ, употреблялись въ по-исповѣдной части,—но неизвѣстно въ точности, въ какомъ именно значеніи—какъ разрѣшительныя или просто просительныя? Молитва 26—всегда понималась субъективною, употреблялась ли она предъ исповѣдью или по совершеніи оной; въ чинъ она вносилась въ исключительныхъ случаяхъ. Мол. 27—въ восточно-греческихъ чинахъ разрѣшительная, — въ западно греческихъ же полагалась предъ исповѣдью. Мол. 28—34—употреблялись весьма нерѣдко, но—или въ смыслѣ разрѣшительныхъ (что соблюдается собственно въ восточно-греческихъ чинахъ) или въ смыслѣ субъективныхъ, полагавшихся,—то по исповѣди (тамъ же), то — предъ оною (въ западно-греческихъ чинахъ); наибольшее употребленіе изъ нихъ имѣли мо-

литвы—34 и 35. Молитвы 36 и 37 понимались собственно разрѣшительными отъ епитиміи,—однако, послѣдняя изъ нихъ понималась иногда и разрѣшительною по исповѣди. Наконецъ, молитвы 38—39 присоединялись, какъ относящіяся къ исповѣди по частнымъ случаямъ, а что касается молитвы 40, то присоединеніе ея къ исповѣдному чину, вѣроятно, есть дѣло случайности.

Судя по такому общему очерку, очевидно, что всѣ исчисляемыя молитвы входили въ исповѣдныя чины въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и весьма различномъ составѣ. Самое богатое ихъ число, разомъ встрѣчаемое въ исповѣдномъ чинѣ,—8 или 9, наблюдается только въ древнѣйшихъ представителяхъ этого чина, именно — пространномъ уставѣ I. Постника и древнѣйшемъ западно-греческомъ чинѣ. Нерѣдко вносились въ чинъ (какъ разрѣшительныя собственно по-исповѣди) только 2—3 молитвы. Но въ большинствѣ случаевъ ограничивались одною молитвою, какъ разрѣшительною, совершенно устраняя всѣ другія.—Принимая въ послѣднемъ случаѣ одну именно молитву, составители чиновъ, однако, не держались какого либо одного, разъ навсегда определеннаго, образца. Правда, нѣкоторымъ молитвамъ они отдавали особенное предпочтеніе (именно 32—34 и 18); тѣмъ не менѣе они всегда считали возможнымъ избирать для трагуемой цѣли молитву (или формулу) по своему усмотрѣнію. И такъ было, несомнѣнно, даже до конца XVIII в. Въ подтвержденіе тому имѣется замѣчательное для настоящаго случая мѣсто въ вышепомянутомъ нами руководствѣ для духовниковъ, изданномъ въ 1787 г. патр. Науминикомъ. Разсуждая, для чего можетъ служить руководствомъ его книгъ, и между прочимъ, указывая, что она поучаетъ и тому, въ какой формѣ духовникъ долженъ давать разрѣшеніе... т. е. какую разрѣшительную или простительную молитву онъ долженъ читать надъ исповѣдующимися, онъ добавляетъ сюда, что «молитва, обычно принятая,—есть заблужденіе, и не даетъ разрѣшенія, но пусть (духовникъ) произноситъ: «Благодать всесвятаго Духа, мною недостойнымъ, да имѣетъ тебя разрѣшеннымъ и прошеннымъ во всемъ, что исповѣдалъ предъ мною», или—«Разрѣшаю исповѣданныя тобою согрѣшенія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа», или молитву, которая сохраняется въ *нѣкоторыхъ* евхологіяхъ.—И, заключаетъ онъ, если такъ сдѣлаешь, то будетъ (исповѣдникъ) разрѣшеннымъ и прошеннымъ, если же будешь разрѣшать его обычною молитвою, то исповѣ-

давша́йся христіанинъ не будетъ разрѣшенъ отъ грѣховъ его и грѣхъ его будетъ на раменахъ духовника» ¹¹⁵).

Сверхъ молитвъ, разрѣшительныхъ по-исповѣди, въ изложенныхъ нами чинахъ наблюдается иногда присутствіе предназначенныхъ для той же цѣли и особыхъ, краткихъ разрѣшительныхъ формулъ—и депрекаторнаго и индикаторнаго характера. Однако, такія формулы—и чрезвычайно рѣдко (только въ четырехъ редакціяхъ) встрѣчаются и, исключая одинъ случай (относящійся къ чину западно-греческаго извода) ¹¹⁶), никогда не имѣютъ самостоятельнаго значенія, какъ обычно соединенныя съ разрѣшительными по исповѣди молитвами.

При этомъ нельзя не замѣтить, что формула собственно индикаторнаго характера и притомъ усвоющая дѣйствіе разрѣшенія совершителю исповѣди, т. е. духовнику, составляла достояніе только западно-греческихъ (и то уже позднихъ) исповѣдныхъ чиновъ. На самомъ же Востокѣ всегда держались той мысли, что разрѣшеніе должно находить свое выраженіе въ молитвѣ, и если можетъ при этомъ

¹¹⁵) Καλλινίκος. Διδασκαλία πρὸς τοὺς πνευματικοὺς πατέρας. Βιέννη. 1787 (πρόλογ.), σελ. ι—ια :

«...καὶ τέλος, πῶς ὁ πνευματικὸς νὰ διδῆ τὴν λύσιν τῶν ἀμαρτημάτων τὸ ὅποσον εἶναι τὸ εἶδος τῆς ἐξομολογήσεως, ἤγουν ποῖαν λυτικὴν, ἢ συγχωρητικὴν εὐχὴν νὰ τοὺς διαβάξῃ, ἀφ' οὗ τοὺς ἐξομολογήσει, διότι ἡ εὐχὴ ὅπου συνηθίζεται εἶναι λάθος, καὶ δὲν πέρνει συγχώρησιν, ἀλλὰ νὰ λέγῃ ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος δι' ἑμοῦ τοῦ ἀναξίου σὲ ἔχει λελυμένον καὶ συγκεχωρημένον, εἰς ὅσα ἐξομολογήθης ἐνώπιον μου, ἢ ἴλω σε τὰς ἐξομολογηθείσας ἀμαρτίας, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἢ τὴν εὐχὴν, ὅπου εἰς μερικὰ εὐχολόγια σώζεται καὶ οὕτω ποιήσας, εἶναι λελυμένος καὶ συγκεχωρημένος, εἰ δὲ καὶ τὸν ἀπολύσει μὲ τὴν συνήθην εὐχὴν, ὁ ἐξομολογηθεὶς χριστιανὸς εἶναι ἄλυτος τῶν ἀμαρτιῶν τοῦ, καὶ ἡ ἀμαρτία εἶναι εἰς τὸν λαίμῳ τοῦ πνευματικοῦ...»
 Вообще же повидному, исповѣднымъ послѣдованіемъ, Каллиникъ, рекомендуетъ то самое, какое принято въ печатномъ греческомъ евхології (на сел. 2—3 самаго руководства, касаясь исповѣднаго послѣдованія окъ между прочимъ указываетъ его составными элементами: Ἐδλογητόν Βασιλεὺς οὐράνιου. Κύριε ἐλέησον ἐφ' ψαλ. .ν'. Τροπάρια — Ἐλέησον ἡμᾶς. . . (ектению) Ἐν εὐρήνῃ. Ἰπὲρ τῆς ἀφέσεως. . . (какъ въ евхолог.). Τῆς παναγίας. Ὅτι πρέπει. — предъ исповѣдью; — о по-исповѣдной же части (какъ въ отвѣтѣ на вопросъ) здѣсь ὀдце замѣчено: εἴτα ἀφ' οὗ τὸν ἐξομολογήσω, καὶ τοῦ δώσω τὸν κανόνα, ὅπου νὰ φωτίσει ὁ Θεὸς, τὸν διαβάξω τὴν συγχωρητικὴν εὐχὴν καὶ ἀπόλυσιν»).

¹¹⁶) См. выше, стр. 138; при этомъ мы исключаемъ еще одинъ случай въ ряду чиновъ съ поновленіями.

имѣть мѣсто объявительная формула, то развѣ такая, способъ выраженія которой относитъ фактъ прощенія исповѣданныхъ грѣховъ къ самому Богу.—Данный взглядъ съ особеннымъ удареніемъ проводится въ формулѣ принятой въ современномъ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, когда въ ней духовникъ произноситъ, обращаясь къ исповѣднику: «... ἐγὼ ὁ ταπεινὸς καὶ ἁμαρτωλὸς οὐκ ἰσχύω ἀφιέναι ἁμάρτημα ἐπὶ τῆς γῆς, εἰ μὴ ὁ Θεός» ¹¹⁷). Въ современномъ официальномъ практическомъ руководствѣ по предмету совершенія самой исповѣди, разумѣемъ Ἐξομολογητᾶριονъ Никодима, рѣзко проводится отрицательный взглядъ на формулу, усвояющую дѣйствіе рѣшенія исключительно самому духовнику. Поэтому-то рекомендація подобной формулы цитованнымъ нами Родиномъ, повторенная потомъ (на основаніи книги же Родина) патріархомъ Каллиникомъ понимается намѣреніемъ, чуждымъ ученію православной Восточной церкви ¹¹⁸). Не ссылаясь на практику предшествующаго времени, Никодимъ, въ подтвержденіе своего воззрѣнія, указываетъ только на слова Іоанна Златоуста, что пророкъ Наанъ не сказалъ Давиду: «я прощаю», но — «Господь отпустилъ согрѣшеніе твое» ¹¹⁹). Эта послѣдняя ссылка Никодима навѣяна на него, по всей вѣроятности, заключительною въ современномъ греческомъ чинѣ исповѣди (въ евхологіи) — молитвою.

Принимая во вниманіе констатируемое теперь воззрѣніе Никодима и прилагая оное къ современной практикѣ Греческой церкви по предмету разрѣшенія на исповѣди, мы,—съ точки зрѣнія принятаго теперь въ греческомъ евхологіи исповѣднаго чина,—должны сказать, что это разрѣшеніе дается тамъ произнесеніемъ формулы: «Чадо мое духовное, исповѣдующійся моему недостойнству! я, недостойный и грѣшный, не имѣю власти отпущать грѣхъ на землѣ, развѣ Богъ; но по тому богореченному глаголу, бывшему по воскресеніи Господа нашего І. Христа къ Апостоламъ и возвѣстившему,—«кому отпустите...» и пр.,—и мы дерзновенно речемъ: елика излагалъ моему худому смиренію

¹¹⁷) Ἐρχολόγ., ed. Venet 1851, σελ. 771.

¹¹⁸) Ἐξομολογητᾶριον, ed. (9-е) Venet. 1885, σελ. 77—78. Никодимъ, впрочемъ, не называетъ патр. Каллиника по имени, а обозначаетъ его, какъ издателя руководства въ Вѣнѣ въ 1787 г. — «ἑνας ἀνθρώπου μεγάλου ὀνόματος ἀκκλησιαστικῶν».

¹¹⁹) Ibid. σελ., 77.

и елика не успѣлъ—или незнаіемъ или забвеніемъ, все да прости́тъ тебѣ Богъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ»,—но обязательно въ связи съ присоединенною къ этой формулѣ прощительною молитвою: «Ὁ Θεός, ὁ συγχωρήσας Δαυὶδ διὰ Νάθαν»...¹²⁰⁾.

Однако, такъ слѣдуетъ, если смотрѣть на трактуемый предметъ исключительно съ точки зрѣнія исповѣднаго чина по современному греческому евхологію. Если же судить здѣсь съ точки зрѣнія Ἐξομολογητάριον-а Никодима, то надо сказать нѣсколько другое. Остановливаясь на чтеніи разрѣшительной молитвы, Никодимъ предлагаетъ для того—«ἢ τὴν συνειδησίμην ἐκείνην. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, καὶ ποιητῆν καὶ ἀμνὸν... (молитву, которая по исповѣдному чину въ евхологіи, какъ помѣщенная предъ исповѣдью, понимается субъективною), ἢ ταύτην τὴν συντομωτέραν, ἐπιθέτωντας καὶ τὴν χεῖρα σου εἰς τὴν κεφαλὴν τοῦ μετανοούντος. «Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρῃ διὰ δακρύων...»¹²¹⁾: Затѣмъ, ссылаясь на требованіе лучшихъ руководствъ по исповѣди, составленныхъ Гавріиломъ Филадельфійскимъ и Хрисанеомъ Іерусалимскимъ, Никодимъ, сверхъ чтенія одной изъ предлагаемыхъ имъ молитвъ, требуетъ (при возложеніи духовникомъ руки на кающагося) произнесенія словъ: Ἡ χάρις τοῦ παναγίου Πνεύματος διὰ τῆς ἐμῆς ἐλαχιστότητος ἔχει σε λευμένον καὶ συγχωρημένον». За этими словами онъ и признаетъ все совершительное дѣйствіе таинства покаянія, почему и называетъ ихъ: «τὸ εἶδος τοῦ Μυστηρίου τῆς Μετανοίας»¹²²⁾. Принимая во вниманіе официальное значеніе Ἐξομολογητάριον-а Никодима и прилагая настоящія его наставленія къ современной практикѣ Греческой церкви по предмету разрѣшенія на исповѣди,—мы приходимъ къ такимъ заключеніямъ: 1) по-исповѣдная формула и молитва въ исповѣдномъ же чинѣ, какъ онъ теперь издается въ греческомъ евхологіи въ современной практикѣ греческой церкви, повидимому, не имѣютъ значенія 2) хотя по исповѣди у Грековъ теперь и требуется читать εὐχὴν συγχωρητικὴν, но не исключительно *одну* для того опредѣленную, а *одну изъ двухъ* для того предлагаемыхъ,—дѣйствительно, древнѣйшихъ молитвъ. 3) Этой по-исповѣдной молитвѣ, наконецъ, усвоится значеніе не

¹²⁰⁾ Εὐχολόγ. ed. cit., σελ., 221—222.

¹²¹⁾ Ἐξομολογητάριον, ed. cit., σελ. 91—92.

¹²²⁾ Ibid., σελ. 91.

богѣ какъ «αἴτησις ὑπὲρ ἑλέους καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν τοῦ μετανοοῦντος»,—значеніе же разрѣшенія усвоивается только краткой разрѣшительной формулѣ, рекомендуемой Никодимомъ ¹²³⁾.—Однако, эти выводы имѣютъ значеніе не для всей Греческой церкви вообще.—Въ Елладской церкви въ данномъ случаѣ смотрятъ на дѣло еще иначе. По официальномъ изданію (ἀδεία καὶ ἐγκρίσει τῆς ἱεραῆς Συνόδου τῆς ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος) книги, составленной Данииломъ Георгіулоу, подъ загл. «Ἐπερ Ἀνθολογία περιέχουσα ἐρμηνείαν ἐπὶ τῆς τελετῆς τῶν ἐπιτὰ μυστηρίων τῆς ὀρθοδόξου ἐκκλησίας»,—какъ единственное разрѣшеніе по исповѣди, приводится только—«Εὐχὴ συγχωρητικῇ τῇ ὁποίαν λέγει ὁ πνευματικὸς εἰς τὸν ἐξομολογηθέντα. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῷ Πέτρῳ καὶ τῇ πόρῃ διὰ δακρύων...», т. е. одна изъ указываемыхъ и іером. Никодимомъ ¹²⁴⁾.

Сообразно со всѣмъ этимъ, произнося общее сужденіе о современной практикѣ Греческой церкви въ совершеніи заключительной, важнѣйшей части исповѣднаго послѣдованія, мы будемъ правы, когда скажемъ: въ виду предписанія только что помянутаго руководства Елладской церкви, при сопоставленіи его съ ἐξομολογητάριον-омъ Никодима — данная практика различна не только съ чисто внѣшней стороны, но и по существу; въ виду же относящагося сюда наставленія въ Ἐξομολογητάριον-ѣ Никодима, взятомъ само въ себѣ,—эта практика *формально* допускаетъ въ настоящемъ случаѣ разнообразіе, по крайней мѣрѣ разнообразіе внѣшнее; наконецъ, при сопоставленіи Никодимовскаго наставленія съ исповѣднымъ чиномъ, печатающимся въ официальномъ же изданіи — евхология, мы должны сказать, сверхъ того, что занимающая насъ практика отлчается неопредѣленностью и съ внутренней стороны. Однако, надо добавить, при всемъ такомъ

¹²³⁾ Нельзя, однако, не замѣтить, что въ примѣчаніи къ настоящей формулѣ самъ же Никодимъ рассуждаетъ: «Ἀγκαλὰ καὶ ὁ Χρῦσανθος ἐν τῷ ἐξομολογητάριῳ λέγει, ὅτι τὸ εἶδος τῆς μετανοίας δηλοῦται καὶ διὰ τῆς εὐχῆς τῶν μετανοοῦντων, τὴν ὁποίαν διαβάσει ὁ πνευματικὸς εἰς αὐτούς· ἡμεῖς ὁμῶς ἐβάλομεν ἐδῶ καὶ τὰ δύο, καὶ τὴν εὐχὴν τῶν μετανοοῦντων, καὶ τὸν ἀποφαντικὸν τοῦτον λόγον· καὶ μᾶλλον τοῦτον ὀνομάζομεν εἶδος τῆς μετανοίας· διὰ τὴν ἐν αὐτῷ παρασταίνεται καθαρῶς καὶ ἡ πνευματικὴ καὶ εἰδωποιὸς αἰτία τῆς συγχωρήσεως, ἥτις εἶναι ἡ χάρις τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, καὶ ἡ ὀργανικὴ αἰτία τῆς αἰτιῆς, ὅπου εἶναι ὁ πνευματικὸς (Ibid. σελ. 92—93).

¹²⁴⁾ Δανιὴλ Γεωργίουλοῦ. Ἐπερ Ἀνθολογία, ed. 4. Ἀθῆν. 1880, σελ 157, § 386. При этомъ нельзя не замѣтить что вообще рассужденія о т. покаяніи, имѣющіяся въ настоящей книгѣ, составлены исключительно подъ руководствомъ ἐξομολογητάριον-а Никодима (См. σελ. 126).

разнообразіи и во всѣхъ указываемыхъ случаяхъ, трактуемая практика опирается на практику предшествующаго времени.

Останавливаясь послѣ такого общаго очерка составныхъ литургическихъ элементовъ исповѣднаго чинопослѣдованія въ практикѣ Греческой церкви, въ періодъ съ X в по настоящее время, на общемъ сужденіи объ исторической судьбѣ этого чинопослѣдованія тамъ же и за данное время, — мы можемъ придти только къ одному заключенію, — это: чинопослѣдованіе исповѣди въ практикѣ Греческой церкви за рассматриваемое время представляетъ въ литургическомъ отношеніи явленіе непримѣрное по своей всеконечной устойчивости; это былъ актъ, въ которомъ, кажется, рѣдкій духовникъ не считалъ возможнымъ допускать тѣ или другія измѣненія — въ видѣ и сокращеній, и дополненій, и перестановокъ. Поэтому-то самому, съ одной стороны — мы наблюдаемъ въ данномъ случаѣ замѣчательную множественность редакцій исповѣднаго чина, съ другой же — почти не встрѣчаемъ (исключая одного случая) списковъ одной и той-же его редакціи, буквально тождественныхъ между собою, а сверхъ того наблюдаемъ неустойчивость и неопредѣленность состава трактуемаго послѣдованія въ практикѣ Греческой церкви даже настоящаго времени.

Спрашивается — въ чемъ именно заключались поводы къ такому разнообразію? Прежде всего этому способствовала структура прототипа греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, т. е. устава исповѣди, редактированнаго Іоанномъ Постникомъ; какимъ образомъ это было, — о томъ сказано выше. Другимъ и не менѣе важнымъ поводомъ были особенныя условія тѣхъ различныхъ мѣстностей, гдѣ изслѣдуемый чинъ прилагался къ дѣлу. Дѣйствительное значеніе такого условія само собою вытекаетъ изъ того выше установленнаго факта, что въ греческихъ областяхъ, сопрягавшихся съ католическимъ міромъ, — исповѣдные чины были совсѣмъ другаго типа, нежели мы видимъ то на Востокѣ въ тѣсномъ смыслѣ. Наконецъ, тому-же самому весьма способствовала и всегдашняя возможность для привнесенія въ исповѣдную чинъ разнообразныхъ по назначенію элементовъ чисто субъективнаго свойства. Мы разумѣемъ подъ послѣдними — предъ — и по-исповѣдныя поученія исповѣднику, вопросы ему при самой исповѣди, наставленія относительно епитиміи, и пр. Всѣ такіе элементы, будучи привнесенными въ исповѣдную чинъ, не только могли, но даже должны были въ той и другой мѣрѣ варіироваться, смотря по мѣсту и

времени совершения исповѣди, а равнымъ образомъ и по нравственному состоянію исповѣдника. Поэтому-то мы и наблюдаемъ большую устойчивость исповѣднаго чина въ тѣхъ случаяхъ когда указываемые элементы устранялись изъ его письменнаго состава.

Все констатируемое разнообразіе исповѣднаго греческаго чина за обследованный періодъ, далѣе,—какъ мы видѣли, можетъ быть подведено подъ четыре главныхъ типа, взаимоотношеніе которыхъ уже указано. Каждый изъ данныхъ типовъ, въ свою очередь обнимаетъ нѣсколько редакцій. Въ сомнѣнія, съ теченіемъ времени могутъ открыться и еще новыя редакціи; — думаемъ однако, что всѣ существенныя изъ нихъ указаны въ нашемъ изслѣдованіи. Подводимыя по отличительнымъ признакамъ своей структуры подъ четыре типа — эти редакціи, затѣмъ, со стороны своего происхожденія, могутъ быть подраздѣлены только на два вида—это: чины восточно-греческаго извода и чины извода западно-греческаго. Такое раздѣленіе документально указывается еще въ X в.,—по теоретическимъ же соображеніямъ, нужно думать, оно получило мѣсто несравненно ранѣе. Чины той и другой категорій существовали параллельно, какъ употреблявшіеся въ различныхъ мѣстностяхъ Греческой церкви. Ни откуда не видно, чтобы чины собственно восточно-греческаго извода пользовались практикой у италійскихъ грековъ. Что же касается до чиновъ извода западно-греческаго, то если они и не практиковались на Востокѣ, тѣмъ не менѣе, время отъ времени, они становились здѣсь извѣстными. Отличительныя характерныя свойства тѣхъ и другихъ чиновъ нами уже указаны. Оставляя въ сторонѣ чины западно-греческаго извода и принимая во вниманіе только прочіе чины, мы не можемъ не отмѣтить въ исторіи греческаго исповѣднаго чина вообще два періода: первый—до XV в. (включительно) — когда на практикѣ употреблялся по преимуществу уставъ исповѣди составленный I. Постникомъ (въ обширной и краткой редакціяхъ); другой—съ XVI в. до настоящаго времени, —когда на практикѣ получили мѣсто исключительно новыя чины, редактированныя при пособіи только что помянутаго устава Постника. Въ ряду всѣхъ этихъ послѣднихъ чиновъ, добавимъ, въ XVII—XVIII вв., едвали не единственно употреблялся чинъ, принятый въ современномъ русскомъ требникѣ.

Обращая вниманіе на общій историческій ходъ всевозмож-

ныхъ замѣненій греческаго исповѣднаго чина, мы наблюдаемъ ту общую же характерную черту, что они направлялись всегда къ возможно большому сокращенію молитвеннаго состава чина, пока, наконецъ, весь этотъ составъ не ограничился однимъ (50-мъ) псалмомъ и какою либо одною разрѣшительною молитвою.

Только что представленный нами очеркъ общаго обзорѣнія составныхъ элементовъ греческаго исповѣднаго чинопослѣдованія и общее заключеніе объ исторической судьбѣ послѣднія въ практикѣ Греческой церкви начиная съ X в. и по настоящее время имѣеть въ виду изслѣдуемый актъ, какъ актъ литургическій въ тѣсномъ смыслѣ, какъ именно «Ἀκολουθία ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων» — Между тѣмъ, какъ мы могли видѣть при частномъ разсмотрѣніи различныхъ редакцій, греческому исповѣдному чинопослѣдованію почти всегда былъ присущъ и тотъ элементъ, который усвоилъ ему названіе и «τάξις τῆς ἐξομολογήσεως». Къ такому элементу относятся — статьи руководственныя по испытанію кающагося, предъисповѣдныя увѣщанія, по-исповѣдныя наставленія, и пр. Весьма нерѣдка постоянная связь этихъ (такъ сказать, вводныхъ въ чинъ) статей съ самымъ послѣдованіемъ и то обстоятельство, что статьи эти въ практикѣ греческой исповѣди также имѣли свою исторію, — для полноты нашего очерка требуютъ нарочитаго ихъ разсмотрѣнія. Этому предмету мы и посвящаемъ дальнѣйшія страницы настоящей главы и прежде всего останавливаемъ вниманіе на вопросныхъ статьяхъ, какъ руководствахъ по испытанію кающагося на исповѣди.

Въ прототипѣ исповѣдныхъ чиновъ, т. е. исповѣдномъ уставѣ Постника, нѣтъ вопросной статьи въ строгомъ смыслѣ слова; тамъ имѣется только общее разъясненіе относительно грѣховности, начинающееся, впрочемъ, вопросомъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ этомъ разъясненіи авторъ останавливается главнымъ образомъ на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. Испытаніемъ касательно этихъ грѣховъ, по сужденію автора, и должна начинаться исповѣдь каждаго грѣшника, и оно же должно обнимать собою добрую половину всей исповѣди. Сообразно съ этимъ, по уставу Постника, первый вопросъ исповѣднику долженъ быть: какъ, господинъ или братъ, въ первый разъ нарушалось твое дѣвство—блудомъ ли, законнымъ ли бракомъ, или малакією, или иначе какъ противоестественно? Съ

другой стороны, соотвѣтственно же этому, при разсужденіи объ указываемыхъ грѣхахъ, авторъ устава входитъ во всякія частности и тонкости. Въ сущности онъ трактуетъ здѣсь о грѣхахъ данной категоріи такихъ: блудъ въ собственномъ смыслѣ, мужеложство, скотоложство, малакія и кровосмѣшеніе. Отмѣчая эти грѣхи, авторъ требуетъ отъ кающагося (допустившаго оныя) обстоятельнаго разъясненія,—въ какомъ именно видѣ совершенъ грѣхъ, съ какимъ участникомъ, въ какое время возраста (до или послѣ 30 лѣтъ) и въ особенности—сколько разъ грѣшникъ впадалъ въ тотъ или другой изъ такихъ грѣховъ¹²⁵). Уже послѣ этого, по руководству Іоанна Постника, духовникъ долженъ спрашивать кающагося о другихъ грѣхахъ, между которыми въ данномъ уставѣ упоминаются: убійство вольное и невольное, осмѣяніе родителей, грабежъ, причащеніе по употребленіи пищи и питья, оскверненіе (ἐμίανθη) во дни великаго поста, причащеніе по coitum, тайнобрачіе (λαθρογάμια), поцѣлуи, страстные объятія, дѣторастявніе, лишеніе кого-либо платы, оговоръ, употребленіе въ пищу крови, удушеннаго, или птицею или звѣремъ умерщвленнаго, волшебство и чары, еретическія мысли, зависть, злопомнѣніе, клятвопреступленіе, воровство, лжесвидѣтельство и осмѣяніе іерея. Специально въ отношеніи женскихъ грѣховъ Постникъ въ особой замѣткѣ упоминаетъ только о дѣтоубійствѣ, объ употребленіи средствъ—или направленныхъ къ изверженію плода, или препятствующихъ зарожденію, и о малакіи¹²⁶).

Таково наставленіе Іоанна Постника для испытанія степени и качества грѣховности кающагося, — наставленіе, замѣтимъ, тожественное, какъ въ пространномъ, такъ и въ сокращенномъ (во всѣхъ видахъ)—изводахъ его устава исповѣди¹²⁷). Анализируя это наставленіе, изложенное нами въ той послѣдовательности, какъ оно есть въ подлинникѣ, мы не можемъ—ни съ формальной, ни съ матеріальной стороны—признать его вполне достаточнымъ. Въ первомъ отношеніи ему присущъ тотъ недостатокъ, что перечень грѣховъ, какъ очевидно, расположенъ здѣсь безъ внутренней и внѣшней системы; будучи же таковымъ

¹²⁵) См. у Морина, Commentarius de Poenitentiae, pag. 617.

¹²⁶) Ibid, pag. 617—618.

¹²⁷) См. выше, стр. 79—100.

онъ (по крайней мѣрѣ для неопытныхъ духовниковъ) не представлялъ руководства яснаго и болѣе или менѣе удобнаго для скорого усвоенія. Въ другомъ отношеніи тотъ же самый перечень недостаточенъ, какъ обнимающій собою только общіе грѣхи и не касающійся грѣховъ, присущихъ спеціально извѣстному званію въ церкви или обществѣ. Да и въ такомъ объемѣ его нельзя назвать удовлетворительнымъ, потому что Постникъ упоминаетъ только о тѣхъ грѣхахъ, кои строго осуждаются по преимуществу съ аскетической точки зрѣнія, но не съ точки зрѣнія общественной. Особеннымъ выраженіемъ такого недостатка въ трактуемомъ руководствѣ служитъ требованіе сосредоточивать главное вниманіе на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди. На сколько составитель даннаго устава стоитъ сильно на послѣднемъ, можно судить уже потому, что испытаніемъ о грѣхахъ блудныхъ онъ и рекомендуетъ начинать исповѣдь каждаго, а въ спеціальной рѣчи относительно женской исповѣди только и упоминаетъ о грѣхахъ данной категоріи.

Тотъ и другой, — и особенно послѣдній, — недостатки невольно побуждали духовниковъ вносить тѣ или другія измѣненія въ разсматриваемую теперь часть письменнаго исповѣднаго чина. Такія измѣненія, думается, начали допускаться очень рано, по крайней мѣрѣ со стороны бѣльшаго усложненія перечня грѣховъ. При употребленіи Постникова устава, эти измѣненія осуществлялись двояко: или основной перечень замѣнялся болѣе подробнымъ, или ко всему этому уставу, внѣ существенныхъ въ немъ измѣненій, дѣлось особое соответствующее настоящей цѣли приложение. Первое относится только къ одному изъ сокращенныхъ изводовъ Постникова устава — это къ тому, который носитъ надписаніе «Λόγος». Въ указываемомъ здѣсь, болѣе подробномъ перечнѣ (въ собственномъ смыслѣ, безъ всякихъ разъясненій), сверхъ выше изложенныхъ грѣховъ, имѣются еще: святотатство, богохульство, соитіе съ евнухомъ, блудъ съ некрещеннымъ, похищеніе дѣвицы, птпцегаданіе, женская страсть къ украшеніямъ, вырваніе у самихъ себя волосъ, некрмленіе грудью ребенка, ограбленіе гробовъ, осмѣяніе духовнаго отца (сверхъ осмѣянія іерея), отцеубійство, сквернояденіе, пьянство, мизантропія, сребролюбіе, постъ въ субботу и воскресенье, танцы, актерство, всѣ виды музыки, содержаніе домовъ терпимости, ростовщичество, намѣреніе самоубійства,

смѣшеніе вина съ водою, поминовленіе самоубійць, ношеніе аму-
сетовъ, поджогъ, переимѣненіе знаковъ дѣленія на поляхъ, оскоп-
леніе, посѣщеніе домовъ терпимости и колдуновъ, худое обра-
щеніе съ рабами, пользованіе подложными подписями, и пр. ¹²⁸).
Въ соединеніи съ первымъ, такой перечень обнимаетъ собою
едвали не полную совокупность всѣхъ главнѣйшихъ грѣховъ.
При такомъ удобствѣ съ внѣшней стороны, однако, ему при-
сущъ тотъ недостатокъ, что онъ заключаетъ въ себѣ безъ вся-
кой системы — и мужскіе и женскіе грѣхи. Такой недостатокъ
устраняется въ другомъ указываемомъ нами случаѣ, гдѣ пере-
чень грѣховности хотя и не отличается особенною подробностью,
но въ формѣ именно вопросовъ раздѣленъ на двѣ самостоя-
тельные части, — одна — для мужчинъ и другая — для женщинъ.
Та и другая начинаются съ вопроса относительно правовѣрія
кающагося. Въ первой части изъ особенныхъ грѣховъ можно
отмѣтить: посмѣяніе христіанину въ угожденіе еврею, блудъ съ
дочерью своей крестной матери, изученіе волшебства, совѣщаніе
на убійство, необъявленіе находки, неуплата долговъ, передача
подслушанныхъ тайнъ ради скандала, исповѣдь безъ уважитель-
ныхъ причинъ предъ другимъ духовнымъ отцомъ и неисполненіе
епитиміи ¹²⁹). Въ женской же исповѣди: украшеніе внѣшности
для привлеченія мужчинъ, скандализированіе супружеской четы по
враждѣ, сплетничество, смерть ребенка отъ засыпленія или дру-
гой небрежности, — присутствіе въ церкви, причащеніе, вку-
шеніе антидора и совокупленіе — во время регулъ, и нѣк. дру-
гіе ¹³⁰).

Какъ мы можемъ видѣть отсюда, уже въ самомъ уставѣ
Постника руководство для испытанія кающагося отличается пол-
ною неустойчивостью. Тоже самое въ настоящемъ случаѣ тѣмъ
болѣе имѣетъ приложеніе къ послѣдующимъ чинамъ исповѣди.
Собственно говоря, — какъ разнообразны были эти послѣдніе,
такъ разнообразенъ же былъ здѣсь и объектъ нашей рѣчи —
разнообразенъ и съ внѣшней и съ внутренней стороны. По имѣю-
щимся подъ нашими руками свѣдѣніямъ суть такого разнообра-

¹²⁸) Morinus Commentarius de poenitentiae, pag. 627—628.

¹²⁹) Сборн. ркп. Парижск. Нац. библ., № (du fonds) 1318, ф. 19—
28 об.

¹³⁰) Ibid. См. прилож. отд. I, № 2.

зія и такой неустойчивости можетъ бытьъ изложена въ ниже-слѣдующихъ чертахъ.

Въ исповѣдныхъ чинахъ западно-греческаго извода, какъ уже замѣчено, отсутствовало спеціальное руководство для испытанія духовникомъ кающагося. Исключеніе отсюда составляютъ только два случая, это—редакція чина X в. и редакція, въ которой исповѣдной чинъ всего наиболѣе отразилъ на себѣ западное вліяніе. Въ обоихъ нихъ, однако, содержится только контуръ руководства, а не оно самое. Это—вообще; въ частности же—въ первомъ чинѣ имѣется только слѣдующее: «Скажи мнѣ, чадо, со сколькими женами ты пался, прежде поятія жены? Не пался ли съ рабою, вдовою, замужною, монахиною, діакониссою, пресвитериссою, съ мужемъ противоестественно и со скотомъ? Имѣя жену не пался ли чрезъ естество, въ малакію, кровосмѣшеніе? Не воровалъ ли, не клятвoprеступилъ ли, не блудилъ ли?» Относительно же женщинъ предписывается тоже; что и въ уставѣ Постника ¹³¹⁾. Въ другомъ же—читаемъ: «Согрѣшенія троякимъ способомъ дѣются: мыслію, словомъ и дѣломъ. Троякимъ же способомъ они и исправляются, это: 1) чрезъ сокрушеніе сердца, 2) чрезъ устную исповѣдь и 3) чрезъ дѣла удовлетворенія. Итакъ, скажи—не противословилъ ли ты—отцу плотскому, или духовному, или матери плотской, или святой Церкви, или—прелюбодѣйствовалъ, блудилъ, кралъ, лжесвидѣтельствовалъ, былъ клятвoprеступникомъ, или другой какой грѣхъ содѣлалъ» ¹³²⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, очевидно, указывается только самая общая первооснова исповѣдныхъ вопросовъ. Тоже самое, впрочемъ, приложимо и къ первому памятнику. Такъ надо сказать съ вѣншей стороны; что же касается до стороны внутренней, то между обоими данными памятниками есть существенная разница. Послѣдній изъ нихъ, намѣчая только первооснованіе исповѣдныхъ вопросовъ, при всей краткости изложенія,—перечисляетъ, однако, почти всѣ грѣхи по Десятословію, и такимъ образомъ намѣчаетъ цѣлесообразный путь для испытанія кающагося. Первый же какъ бы рекомендуетъ, чтобы вся исповѣдь относилась почти всецѣло къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди. Въ такомъ

¹³¹⁾ Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican. № 1554, ф. 127—128.

¹³²⁾ Ркп. библ. Vatican., № 2111.

именно характеръ этого наставленія нельзя не признать сильнаго вліянія на него исповѣднаго устава Іоанна Постника.

Совершенно другое въ разсматриваемомъ отношеніи представляютъ чины послѣдней изъ установленныхъ нами ихъ категорій. Поскольку предыдущіе почти всегда устраняютъ изъ своего состава исчисленіе грѣховъ, настолько эти главнымъ образомъ и имѣютъ въ виду обязательно дать подобный перечень, но уже не въ формѣ вопросовъ, но въ видѣ суммы огвѣтовъ исповѣдника духовнику, иначе говоря, въ формѣ перечня въ широкомъ смыслѣ. Въ старинныхъ русскихъ чинахъ такіе перечни носили названіе поновленій; таковымъ терминомъ мы вправѣ обозначить ихъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ силу того, что грѣхи каждаго христіанина различны, само собою разумѣется, что и трактуемая поновленія, какъ форма для исчисленія грѣховъ, содѣланныхъ исповѣдникомъ, не могутъ быть болѣе или менѣе тождественными. Такъ это, дѣйствительно, и есть. Въ извѣстныхъ намъ памятникахъ чиновъ указываемой категории, почти въ каждомъ конкретномъ случаѣ, мы встрѣчаемся съ отдѣльною самобытною редакціей поновленія,—самобытною какъ по способу своего изложенія, такъ и по характеру содержанія. Въ частности такихъ редакцій намъ извѣстно въ греческихъ рукописяхъ — четыре. Это:

а) Исчисленіе грѣховъ дѣлается чрезъ глагольную форму прошедшаго времени (*ἔπορευόσα*, *ἔμοχλεύσα*, и пр.); въ основу внутренняго распорядка грѣховъ авторъ положилъ приращенность чловѣку пяти внѣшнихъ чувствъ, но въ существѣ дѣла не выдержалъ этого принципа, и составилъ перечень грѣховъ безъ системы и притомъ имѣя въ виду лишь общіе важнѣйшіе грѣхи ¹³³).

б) Исчисленіе въ видѣ номенклатуры грѣховъ, столь же общихъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, и даже болѣе того; послѣднюю половину занимаетъ не столько перечень конкретныхъ грѣховъ, сколько покаянное сокрушеніе о грѣхахъ ¹³⁴).

в) Съ надписаніемъ: «Сокращенное исчисленіе грѣховъ, отъ каковыхъ, сколько сдѣлалъ кающійся, должно исповѣдать».

¹³³) Отрывки *εὐχολόγ.*, рп. (XVI в.) библи. Barberini № III/111, ф. 38—39.

¹³⁴) *Εὐχολόγ.* рп. Парижск. Нац. библиот. № (du fonds) 324, ф. 201—203 об.

Поновленіе это несмотря на свое общее заглавіе, скорѣе предназначалось специально для монаховъ. По вѣншему строю и отчасти по содержанію—оно единственное изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ подобнаго рода греческихъ произведеній, которое подходит подъ общій типъ русскихъ поновленій. Согласно этому, по своей структурѣ, оно представляетъ долгій рядъ отдѣльныхъ стиховъ, упоминающихъ, — каждый о нѣсколькихъ грѣхахъ вмѣстѣ. Последніе здѣсь, какъ и вообще въ памятникахъ подобнаго рода, расположены безъ опредѣленной системы и обнимаются по преимуществу грѣхами аскетическими. Въ частности здѣсь исповѣдникъ долженъ говорить, что онъ — не любитъ Бога, какъ должно, не благодарилъ Бога за Его благодѣянія, не слушалъ службы со вниманіемъ и пр.; изъ специальныхъ грѣховъ упоминаются немногіе, какъ-то: «вѣровалъ въ сны, занимался чародѣйствомъ, носилъ амулеты, проклиналъ души умершихъ; похулилъ день, дождь, вѣтеръ, работалъ въ дни воскресные и праздничные, и пр.¹³⁵⁾. — Это, — добавимъ, — то самое поновленіе, о которомъ выше замѣчено, что оно составлено духовникомъ Никифоромъ Пасхалевсомъ.

г) Пововленіе—очень пространное по вѣншему изложенію, но со стороны содержанія весьма бѣдное въ отношеніи перечня конкретныхъ грѣховъ. Взамѣнъ послѣднихъ, составитель стремится изложить возможно законченный циклъ принципиальныхъ грѣховъ. Строго преслѣдуя такую цѣль, данное поновленіе отличается, посему, особенно искусственностью своего построения. Сообразно съ этимъ, все оно симметрично раздѣлено на 10 отдѣловъ, при чемъ каждый изъ нихъ толкуетъ о грѣховности кающагося примѣнительно только къ извѣстному основанію, а именно: 1) въ нерадѣніи по ученію и руководству 12 членовъ Символа вѣры; 2) въ недостаточной и недостойной молитвѣ примѣнительно къ семи прошеніямъ молитвы Господней; 3) въ дѣлахъ противъ семи даровъ Святаго Духа; 4) въ нарушеніи трехъ основныхъ добродѣтелей — вѣры, надежды и любви; 5) въ нарушеніи двухъ евангельскихъ заповѣдей любви — къ Богу и ближнимъ; 6) въ неисполненіи четырехъ всеобщихъ добродѣтелей — благоразумія, твердости, справедливости и мудрости; 7) въ

¹³⁵⁾ Номокал., ркп. библ. Аѳонскаго Пантелейм. монаст., № 317.

неисполненія заповѣдей Десятословія; 8) въ подпаденіи семи смертнымъ грѣхамъ; 9) въ грѣхахъ пятью чувствами внѣшними и 10) въ грѣхахъ слова,—послѣ исчисленія которыхъ слѣдуетъ общее заключеніе ¹³⁶⁾.

Въ такомъ искусственномъ изложеніи, добавимъ, данное поновленіе едвали когда могло пониматься дѣйствительно отвѣчающимъ понятію конкретной исповѣди, и скорѣе всего понималось, какъ умѣстное дополненіе къ этой послѣдней, на случай забвенія въ ней кающихся того или другаго грѣха.

Въ томъ же самомъ памятникѣ, въ которомъ встрѣчается настоящее поновленіе, имѣется еще краткій его изводъ; въ послѣднемъ при такой же его структурѣ вообще, но безъ раздѣленія на стихи, кающийся исповѣдуетъ грѣхи — противъ двухъ заповѣдей о любви, противъ Десятословія, противъ семи смертныхъ грѣховъ, въ грѣхахъ пятью чувствами, противъ трехъ добродѣтелей — вѣры, надежды и любви и, наконецъ, противъ требованій милосердія духовнаго и реального ¹³⁷⁾.

Подводя общій итогъ всѣмъ изложеннымъ свѣдѣніямъ по предметамъ греческихъ поновленій, мы имѣемъ полное основаніе раздѣлить ихъ со стороны внѣшней формы и внутренняго содержанія на двѣ категоріи: 1) поновленія, которыя нисколько не заботясь о стройности и систематичности своего изложенія, имѣютъ своею задачею представить лишь возможно подробный перечень конкретныхъ грѣховъ, и 2) поновленія, которыя, въ противоположность первымъ, преслѣдовали исключительно порядокъ внѣшняго изложенія и направлялись къ систематическому очерку грѣховности вообще ¹³⁸⁾. Первые, есть основаніе предполагать, практиковались на самомъ Востокѣ, вторые—же въ предѣлахъ Греческой церкви, соприкасавшихся съ католическимъ міромъ. Тѣ и другія, добавимъ сюда, практиковались едвали не при одной монашеской исповѣди.

Полную параллель чинамъ IV-й группы въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ, наконецъ, и II-я группа,

¹³⁶⁾ Ркп. библ. Vatican. № 1122, ф. 36—38.

¹³⁷⁾ Ibid., ф. 38 об.—40.

¹³⁸⁾ Къ первой группѣ относятся—первые три редакціи, къ послѣдней — четвертая.

только съ тою, хотя и внѣшнею, но существенною и постоянною, разницею, что здѣсь номенклатура грѣховъ изложена всегда въ формѣ вопросовъ исповѣднику отъ лица духовника. Вопросы статьи присущи рѣшительно каждой редакціи чина данной категоріи ¹³⁹⁾. Въ исключительныхъ случаяхъ, однако, и здѣсь, вмѣсто вопросовъ въ строгомъ смыслѣ, предлагается духовнику общій руководственный очеркъ грѣховности приблизительно въ той же формѣ, какъ это есть въ различныхъ изводахъ Постникова устава ¹⁴⁰⁾. Первоначально трактуемый элементъ въ данныхъ чинахъ представлялъ единичную вопросную статью, предназначенную для испытанія вообще исповѣдниковъ и потому заключающую въ себѣ вопросы, приложимые собственно къ вѣрующимъ — мирянамъ, причемъ вопросы по адресу грѣховъ женскихъ не вѣдѣлись строго отъ вопросовъ по мужскимъ грѣхамъ. По извѣстнымъ намъ памятникамъ такихъ единичныхъ статей въ рассматриваемыхъ чинахъ было собственно двѣ редакціи, отличныхъ другъ отъ друга не столько содержаниемъ, сколько порядкомъ вопросовъ ¹⁴¹⁾. При такомъ порядкѣ вещей, какъ ясно, въ исповѣдныхъ чинахъ для духовника давалось руководство къ испытанію кающагося сравнительно общее, такъ какъ оно игнорировало грѣхи специальныхъ состояній въ церковномъ об-

¹³⁹⁾ Исключеніе составляетъ только чинъ въ ркп. библи. Vatican., № 1538.

¹⁴⁰⁾ Сюда относятся списки въ ркп.—Парижск. Нац. библи. № 1152, ф. 23—28; библи. Аѳинскаго универс. (с. ѓ.) № 14, стол. 249 (и въ друг., среднихъ съ нею по изслѣдуемому нами предмету ркп.—См. выше. цит. 60—62); Святогробск. библи. № 136, ф. 26—36 об. и печатный чинъ въ греческомъ свхологіи. Въ первомъ изъ этихъ чиновъ, составитель предлагаетъ въ руководство духовнику краткій перечень только плотскихъ грѣховъ, которыхъ, разсуждаетъ онъ, по правиламъ св. отцевъ,—или семь или восемь, это: малакія, блудъ, прелюбодѣянiе, мужеложство, дѣторастлѣніе, скотоложство и кровосмѣшеніе, восьмымъ же сюда можетъ быть причислено—убійство. Что касается до остальныхъ двухъ списковъ, то въ нихъ также имѣется подобный перечень плотскихъ грѣховъ; но къ нему присоединенъ еще перечень, составленный по очевидному руководству Постниковымъ уставомъ исповѣди въ пространной его редакціи.

¹⁴¹⁾ Одна редакція въ ркп. Московск. Синод. библи. № 455 и ркп. библи. Vatbergini № 302, въ которой находится оригиналъ современнаго греческаго чина, другая — которая включена въ греческомъ оригиналѣ чина, принятаго теперь въ Русской церкви.

ществѣ. Такой недостатокъ само собою вызывалъ на пополненіе разсматриваемой статьи и вопросами, отвѣчающими послѣдней потребности. До XVII в. намъ извѣстно только два случая такого дополненія, изъ которыхъ, притомъ, одно было ничѣмъ инымъ, какъ добавленіемъ къ общей вопросной статьѣ нѣсколькихъ рубикъ, отвѣчающихъ по своему содержанію трактуемой цѣли, а другое обнимаетъ спеціальныя вопросы только женщинамъ (съ надписаніемъ «περὶ γυναικῶν») ¹⁴²⁾. Начиная съ XVII в. и особенно въ XVIII в. вопросная статья, сообразно указанной потребности, разрастается до огромныхъ размѣровъ, причѣмъ распадается на нѣсколько совершенно самостоятельныхъ отдѣловъ, изъ коихъ каждый содержитъ вопросы, предназначенные только для извѣстнаго класса лицъ. Такихъ отдѣловъ, какъ мы уже знаемъ, обычно, было пять, это — для мужчинъ, женщинъ, священниковъ, монаховъ и монахинь ¹⁴³⁾; но иногда ихъ полагалось только четыре, причѣмъ, вмѣсто вопросовъ монахамъ и монахинямъ, составлялись вопросы архіереямъ ¹⁴⁴⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изложеніе вопросовъ представляетъ особую самостоятельную редакцію; равнымъ образомъ и въ первомъ случаѣ, при тождествѣ числа и назначенія вопросныхъ статей, въ изложеніи и содержаніи послѣднихъ наблюдается двѣ редакціи ¹⁴⁵⁾. Раздѣльная передача содержанія каждой изъ такихъ редакцій — и не дастъ яснаго уразумѣнія характерныхъ отличій каждой изъ нихъ и привела бы къ однимъ малоумѣстнымъ повтореніямъ. Поэтому, считая цѣлесообразнымъ познакомить читателя съ содержаніемъ трактуемыхъ статей вообще, мы предлагаемъ далѣе обзоръ существенныхъ и болѣе любопытныхъ грѣховъ каждой изъ помннутыхъ въ данномъ случаѣ спеціальныхъ статей, во всѣхъ ея редакціяхъ въ совокупности ¹⁴⁶⁾.

¹⁴²⁾ Первый случай въ ркп. библ. Barberini № 245, ф. 110 об.—113. (Основная вопросная статья представляетъ не иное что, какъ болѣе ясно и систематично изложенное наставленіе Постника), а другой см. въ ркп. Париж. нац. библ. № (du fonds) 395, ф. 166—168 об. (Въ смыслѣ отдѣльной статьи эти вопросы задаются въ ряду памятниконъ. см. прилож., отд. I, № 22).

¹⁴³⁾ Номован. ркп. библ. Аѳинскаго универс. № 66, ф. 2—54; № 73, ф. 5—30; № 101, ф. 3—31.

¹⁴⁴⁾ Ἐξομολογητῆριον, ркп. библ. Аѳинскаго универс., № 85.

¹⁴⁵⁾ Ср. ркп. вышеуказ. въ цит. 143.

¹⁴⁶⁾ Мѣсто подлинника указываетъ нами въ данномъ случаѣ только для наиболѣе характерныхъ грѣховъ.

Въ вопросныхъ статьяхъ, предназначенныхъ специально для мужчинъ—мірянъ, мы встрѣчаемъ на этотъ разъ упоминаніе о такихъ (кромѣ уже указанныхъ выше) грѣхахъ, какъ: птицеловство, паденіе съ женою въ день причащенія, въ праздникъ и четыредесятницу, соітусъ съ женщиною некрещенною, паденіе съ разведенною женою, оскверненіе ложа отца своего, бракъ съ женою—еретичкою, обольщеніе дѣвицы подъ предлогомъ общанія взять ее въ замужество; причащеніе при страсти ко грѣху мадакии, причащеніе, сопровождавшееся рвотою, причащеніе послѣ употребленія пищи и питья, суевѣрное употребленіе тѣла и крови І. Христа; взиманіе ростовщическихъ процентовъ, поджогъ чужаго дома и поля, смѣшеніе вина съ водою—съ цѣлю торговли такою смѣсью, употребленіе въ торговлѣ двухъ мѣръ¹⁴⁷⁾, ограбленіе могилы и трупа, пьянство до рвоты, сомнѣніе въ воскресеніи мертвыхъ; участіе въ трапезѣ съ иновѣрцемъ и еретикомъ, приглашеніе въ немощи врача—еврея, побои или неуваженіе ко іерею и монаху, сомнѣніе въ дѣйственности причащенія отъ мірскаго священника, недовольство своимъ духовнымъ отцемъ, на ходиться подъ клятвою уже умершаго; вкушеніе—идолжертвеннаго, мертвечины, крови животнаго, скверныхъ и нечистыхъ мясъ, какъ то: вѣрона, ласточки, летучей мыши, аиста, коршуна, и пр., что употребляютъ въ пищу по преимуществу латиняне; танцы при торжествахъ и при бракахъ; утаеніе какой либо части десятины (назначенной въ пользу церкви); лѣченіе кого-либо, вѣра въ чары и волшебство и занятіе ими, превязаніе (завязаніе узла) въ томъ намѣреніи, чтобы волкъ не съѣлъ домашнее животное, чтобы обвиняемые не имѣли способности *ad coitum* или съ какою другою цѣлю; обращеніе за помощью къ волшебникамъ, — дабы сдѣлать кому либо худо, для узнанія своей судьбы, для излѣченія лунатизма, головной боли, для отысканія краденаго и т. п.; употребленіе наговоренной воды или еще чего либо, волхвованіе посредствомъ выливанія растопленнаго олова или воска, волшебство надъ пищею, виноградникомъ, полемъ и пр.; чары надъ явленіями природы, какъ напр. волнами, облаками (перегонъ обла-

¹⁴⁷⁾ Номокан. ркп. библ. Аѳинскаго универс. (с. 3.) № 66; канонич. сборникъ ркп.—Московск. Синод. библ. № 455, ф. 1—об.; библ. Barberini № 245 *ibid*, и Morinus. Comment. de poenitentia, pag. 645—649.

ковъ для произведенія града); ношеніе хранительныхъ былій или какихъ либо амулетовъ, въ видѣ напр., бумажекъ, на которыхъ особенными буквами написаны—или псалмы, или молитвы, или имена святыхъ; вѣра въ русалокъ, въ голоса птицъ, въ новолунія; сожженіе такъ называемыхъ вуркулаковъ, плюновеніе на дѣтей или животныхъ, дабы ихъ не сглазили, поеніе дитяти вакнимъ либо зеліемъ, мочеою и т. п.—съ суевѣрною цѣлью, и т. д. ¹⁴⁸).

Вопросныя статьи спеціально для женской исповѣди въ большей части своего содержанія, и нерѣдко въ томъ же порядкѣ, повторяютъ тѣже самыя вопросы ¹⁴⁹), которые адресуются и [для мужчинъ. Изъ исключительно женскихъ грѣховъ, констатируемыхъ такими вопросами, достойны упоминанія развѣ такіе: употребленіе волшебныхъ зелій съ цѣлью, или зачать дитя или не зачинать его, или же, наконецъ, извергнуть его, разъ оно зачато; пользованіе какими либо волшебными средствами для увеличенія своего молока, для привлеченія любви мужа или вообще мушны и т. п.; суевѣріе, задушеніе рожденнаго дитяти, присутствіе въ храмѣ во время регулъ; бракъ съ иновѣрцемъ или туркомъ, и т. д. ¹⁵⁰).

Обращая вниманіе на общій внутренній характеръ тѣхъ и другихъ статей, мы должны сказать, что главное, если не исключительное, вниманіе онѣ сосредоточиваютъ на грѣхахъ противъ седьмой заповѣди и — на волшебствѣ и на суевѣріяхъ; этимъ предметамъ въ каждой вопросной статьѣ (и особенно для женщинъ) всегда посвящено не менѣ половины всѣхъ вопросовъ; затѣмъ уже въ средней мѣрѣ вниманіе обращается на воровство, ложную присягу и оговоры (последнее опять таки по преимуществу въ приложеніи къ женщинамъ); что же касается до

¹⁴⁸) См. цитат. 146—147, а также «*Ἐπιτομή*», ркп. библ. Аѳинскаго универс. № 85, loc. cit. Наиболѣе оригинальныя грѣхи указываются вообще въ первой изъ относящихся къ настоящему случаю рукописей.

¹⁴⁹) Въ вопросахъ по части грѣховъ противъ седьмой заповѣди, при упоминаніи лицъ, съ которыми сдѣланъ грѣхъ, въ подобномъ случаѣ только мужской терминъ замѣняется женскимъ.

¹⁵⁰) Канонич. сборн., ркп. Московск. Синод. библ. № 455, loc. cit.; «*Ἐπιτομή*», ркп. библ. Аѳинскаго универс. (с. ф.), № 85. Тоже содержаніе и наиболѣе раннихъ женскихъ вопросовъ; см. ркп. Парижск. Нац. библ. № (du fonds) 395, ф. 166—168 об.; (См. прилож. отд. I, № 22.

прочихъ грѣховъ, то о нихъ въ большинствѣ случаевъ упоминается какъ бы вскользь, въ вопросахъ единичныхъ.

Вопросы для монаховъ упоминаютъ — ненависть и противленіе игумену, несоблюденіе его заповѣди, неисполненіе заповѣди отца духовнаго (рядомъ съ первымъ); непослушаніе вообще въ старшимъ братіямъ, оставленіе службы ранѣ отпуска, небреженіе своего келейнаго правила, несоблюденіе постовъ по уставу монастырскому, принятіе пищи вообще не во время и особенно въ излишествѣ (до рвоты), смѣхъ излишній и особенно публичный, кража чего либо монастырскаго, хожденіе въ купальню, сребролюбіе, прогулка съ женщиною, любовь къ женщинѣ. Это, такъ сказать, специально монашескіе грѣхи; изъ общихъ же — трактуемые вопросы упоминаютъ: малакію, вообще паденіе съ женщиною, содомскій грѣхъ, дѣторастлѣніе, ското—и муже—ложство; давать кому либо зелье для способности къ дѣторожденію, употребленіе въ пищу мертвечины, звѣроядины, и пр.; охота, фокусничество, танцы, игры и пѣсни, и, наконецъ, не бывать на исповѣди въ продолженіи сорока дней¹⁵¹⁾. Вопросы для монахинь какъ и выше вопросы для женщинъ вообще, составлялись буквально компилятивнымъ способомъ, т. е. списывались (съ подобающими замѣнами въ названіяхъ) съ вопросовъ для монаховъ. Поэтому самому, въ нихъ совершенно не встрѣчается какихъ либо новыхъ грѣховъ, сравнительно съ предыдущими вопросами; исключеніе составляютъ развѣ—соглашеніе на противоестественный блудъ, употребленіе и предложеніе другимъ средства для устраненія беременности, вѣра въ встрѣчи, вопрошанія, сны, небесныя явленія, и т. п.¹⁵²⁾; пребываніе въ церкви и цѣлованіе иконъ и прикосновеніе къ священнымъ сосудамъ во время регулъ, малакія рукою или какимъ либо орудіемъ, блудъ съ юношею безусымъ, съ евнухомъ, дача «своей скверны» мужчинѣ въ питьѣ, представленіе дѣйствіемъ (съ другою монахинею), акта coitus, и пр.¹⁵³⁾. Говоря вообще о монашескихъ вопросахъ, мы не можемъ не отмѣтить, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ они отличаются замѣчательною крат-

¹⁵¹⁾ Номокан., ркп. библ. Аѳинск. университет. № 66, ф. 45 об.—49 об.; № 73.

¹⁵²⁾ Ibid., вопросы для монахинь.

¹⁵³⁾ Сборникъ, ркп. библ. Barberini, № 245, ф. 110 об.—113.

костью; по своему содержанию, они констатируют преимущественно специально монашеские грѣхи; о грѣхахъ же общихъ—они упоминаютъ вскользь. Замѣчательно при этомъ, что данные вопросы весьма сжато и глухо относятся къ грѣхамъ противъ седьмой заповѣди; попытка одного изъ составителей специальныхъ для монашеской исповѣди вопросовъ обратить на такіе грѣхи особенное вниманіе духовника¹⁵⁴⁾ — не встрѣтила сочувствія у другихъ составителей подобныхъ же вопросовъ. Такая краткость и исключительность содержанія данныхъ вопросовъ, кажется, объясняется не тѣмъ, чтобы составители ихъ считали невозможнымъ для монаховъ подпасть и трактуемымъ грѣхамъ, а тѣмъ, что для исповѣди монаховъ въ этихъ послѣднихъ—духовникъ могъ руководствоваться исповѣдными вопросами, предназначенными вообще для мірянъ.

Священникъ спрашивался на исповѣди преимущественно въ отношеніи нарушеній по отправленію своей должности, куда по греческимъ исповѣднымъ вопросамъ относились: совершеніе литургіи—безъ антимиаса или въ церкви, не имѣющей престола, безъ чтенія часовъ и всѣхъ литургійныхъ молитвъ; небреженіе о запасныхъ дарахъ (когда они подвергаются плѣсени или будутъ истреблены какимъ либо животнымъ), смерть младенца безъ крещенія, или больного безъ причащенія по нерадѣнію священника; совершеніе крещенія безъ чтенія полного цикла относящихся сюда по уставу молитвъ, крещеніе иновѣрнаго (агарянина) ребенка при воспріемникѣ—агарянинѣ (или туркѣ), совершеніе незаконнаго брака, допущеніе при бракѣ дружки изъ иновѣрцевъ, причащеніе неисповѣдавагося¹⁵⁵⁾, требованіе за преподаваніе таинствъ и въ особенности причащенія платы, отправленіе діакона или причетника для причащенія больного, стыдъ напутствовать самому свою жену, небрежное храненіе священныхъ сосудовъ, случайный уронъ св. даровъ при совершеніи литургіи, принятіе отъ еретиковъ приношеній для евхаристіи, допустить какое либо насѣкомое упасть въ сосудъ, и пр. Изъ нравственныхъ недостатковъ, несомѣстныхъ съ званіемъ христіанина вообще и священника въ частности, данные вопросы упоминаютъ—небрежность

¹⁵⁴⁾ Ркп. библ. Barberini, 245, *ibid.*

¹⁵⁵⁾ Номокан. ркп. Аѳинскаго университет. № 66.

въ исполненіи исповѣди чрезъ каждые 40 дней, невниманіе къ должному исполненію домашняго (предъ-литургійнаго) правила, совершеніе литургіи по освященіи, по соітумъ съ попадьею, употребленіе на свои потребности церковныхъ свѣчъ и елея; малакія, блудъ вообще, блудъ съ своею женою до вѣчанія съ нею, блудъ по хиротоніи, сводничество на блудъ мужчины или женщины, противоестественное соітусъ съ женою, муже—и ското—ложство, кровосмѣшеніе, соітусъ во время регуль; свернояденіе, несоблюденіе постовъ, зрѣніе на мірскихъ пиршествахъ танцевъ, наслажденіе тамъ же музыкою, присутствіе при брачныхъ танцахъ и на гипподромѣ, участіе самого въ танцахъ, игра въ карты, куреніе табаку, охота, оскотленіе животныхъ, кровопусканіе (съ врачебною цѣлью) и вообще лѣченіе, пользоваться услугами врача—еврея; приобрѣтеніе и чтеніе соблазнительныхъ книгъ, вѣра въ встрѣчи, новомѣсячія и пр., вѣра въ чары и самое занятіе волшебствомъ—лить воскъ, перевязывать животныхъ, мужа и жену, и пр. Упомянутся, наконецъ, недостатки, связанные съ приобрѣтеніемъ священнической степени и съ отношеніями къ епархіальному архіерею, какъ то—симонія, покровительство властей для полученія іерархической степени, вступленіе въ свящ. званіе ранѣе узаконенныхъ для того лѣтъ, осмѣяніе (за глаза) архіерей, и пр.¹⁵⁶). При общей характеристикѣ священническихъ вопросовъ, не смотря на полное различіе списковъ ихъ со стороны порядка и изложенія, мы не можемъ не признать за ними весьма очевиднаго сходства по содержанію, исключая нѣкоторыхъ наиболѣе спеціальныхъ вопросовъ. Объясняется это, кажется, тѣмъ, что данные вопросы составлялись подъ руководствомъ главнымъ образомъ каноническихъ правилъ въ собственномъ смыслѣ.

Въ единственной извѣстной намъ вопросной статьѣ для исповѣди архіереевъ упоминаются недостатки и неправильныя дѣянія исключительно только тѣ, кои отмѣчаются каноническими правилами, какъ-то: вообще несправедливое управленіе епархіею, симонія при поставленіи священно-служителей, прощеніе или принятіе безъ увольнительной грамоты священнослужителя другой епархіи; несправедливое отлученіе кого либо, небреженіе въ

¹⁵⁶) Ibid.; ἐξομολογητάριον, рпк. той же бібліотеки № 85 и въ особенности № 101.

ученія подчиненнаго духовенства п паствы, поставленіе ранѣе 30 лѣтъ священника и ранѣе 25 л. діакона, приобрѣтеніе архіереяства чрезъ посредство свѣтской власти, вмѣшательство въ гражданскія дѣла, и пр. и пр.¹⁵⁷). Сообразно съ этимъ, будучи весьма не лишена значенія съ формальной стороны, данная статья, со стороны содержанія не представляетъ особеннаго интереса.

Бросая общій взглядъ на всѣ анализированныя вопросныя статьи, нельзя не отмѣтить въ нихъ одного весьма существеннаго внутренняго недостатка, именно того, что при составленіи ихъ авторы не руководились какимъ либо однимъ принципіальнымъ началомъ, выходя изъ котораго, каждый духовникъ могъ бы легко соображать и такіе грѣхи, которые не имѣютъ мѣста въ вопросной статьѣ, а между тѣмъ съ большою пользою могли бы быть упомянуты предъ кающимся. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что составители вопросовъ руководились главнымъ образомъ общеканоническими правилами и отчасти позднѣйшими каноническими сборниками,—въ каковыхъ источникахъ, по требованію обстоятельствъ, упоминаются конкретные случаи грѣховъ, но не содержится систематическаго ученія о послѣднихъ. Неизвѣстно, сознавался ли этотъ недостатокъ самими духовниками, но онъ былъ признанъ нѣкоторыми представителями церковной власти на Востокѣ. Въ виду этого, одинъ изъ послѣднихъ. — Гавріиль митр. Филадельфійскій и нашелъ нужнымъ предложить особенное руководство духовникамъ, по предмету испытанія кающагося (въ своей книжкѣ «*Συνταγματικὸν περὶ τῶν ἀγίων μυστηρίων*»)¹⁵⁸). По его разсужденію, каждый духовникъ долженъ испытывать нравственное состояніе исповѣдника примѣнительно къ слѣдующимъ основаніямъ: 1) 10 заповѣдямъ Моисея; 2) совокупности семи смертныхъ грѣховъ; 3) 12 членовъ символа вѣры и 4) ученію о дѣлахъ милосердія¹⁵⁹). Дабы такой

¹⁵⁷) Ἐξομολογητάριον, ркп. той же библиотеки (с. 3.) № 85.

¹⁵⁸) Книжка была издана въ Венеціи въ 1621 г. Въ соч. Морина «De poenitentia» изъ нея издано въ извлеченіи все, относящееся къ исповѣди.

¹⁵⁹) Въ рукописяхъ XVIII в., взявъ того, мы встрѣчаемъ (быть можетъ, списанные съ неизвѣстныхъ намъ печатныхъ оригиналовъ) трактаты—также, какъ это есть у Гавріила Филадельфійскаго—«О семи таинствахъ», но только болѣе теоретическаго характера. Такъ въ сборникѣ ркп. библ. Пантелеймоновскаго монастыря № 239 (Fol.) помѣщены два такихъ произведенія: а) «*Περὶ μυστηρίων*» (св.л. 76—136), въ которомъ

совѣтъ имѣлъ практическое значеніе, авторъ приводитъ обстоятельное изложеніе каждаго изъ указываемыхъ имъ оснований. Руководство, предлагаемое митрополитомъ, несомнѣнно обладаетъ весьма большимъ достоинствомъ, какъ открывающее возможность духовнику, при знаніи имъ содержанія указываемыхъ здѣсь оснований исповѣднаго метода, — совершать это дѣло и не имѣя предъ глазами той или другой изъ выше разсмотрѣнныхъ

(на сел. 115—124) имѣются главы о покаяніи (по вступленіи)—'Όποια ἐστὶν ἀρετὴ ἢ μετάνοια (сел. 117), πότερον ἢ μετάνοια ἀνήκει πρὸς τὴν εὐσβερίαν (сел. 117—118) περὶ τῶν ἀποτελεσμάτων τῆς μετανοίας (сел. 118—119) и пр.; послѣднія главы—περὶ συντριψῆος (сел. 123) и περὶ ἐξομολογήσεως (какъ второй части покаянія;—сел. 123—124) и б) Περὶ ἐπιτά τῶν μυστηρίων (сел. 137—309)—сочиненіе теоретическаго же характера, но составленное, кажется, подъ вліяніемъ указываемаго руководства митр. Гавріила Филадельфійскаго; предмету покаянія здѣсь посвящены такія главы: περὶ ἐξομολογήσεως, περὶ μετανοίας, περὶ τῶν μέρων τῆς μετανοίας (сел. 201), περὶ συντριβῆς ἢ пр.; ἀπορίαί τῆς μετανοίας (сел. 204), περὶ διαφορᾶς τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας ἀπὸ τῶν ἄλλων (сел. 205), — εἰ ἐστὶν ἀρετὴ ἢ μετάνοια (стр. 205), εὐ ἀναγκαῖα ἐστὶν ἢ εἰς τὸν πνευματικὸν ἐξομολόγησις (сел. 208), περὶ ἱκανοποιήσεως (сел. 209), εὐ λυεταὶ ἢ ἀμαρτία καὶ μένει καὶ διὰ τοῦ γίνεταὶ ἢ ἱκανοποίησις (сел. 210), ζητήματα περὶ μετανοίας (сел. 211).—Но еще далеко раньше указываемыхъ списковъ въ рукописяхъ встрѣчается специальный практической трактатъ объ исповѣди, составленный въ томъ же духѣ, какъ отдѣлъ о томъ же предметѣ въ цитуемомъ сочиненіи Гавріила Филадельфійскаго и подписанный «περὶ τοῦ πῶς νὰ ἐτοιμάζεται ἕκαστος χριστιανὸς εἰς τὴν ἀγιαν ἐξομολόγησιν καὶ πῶς νὰ ἐξομολογήται, τρόπος βραχὺς καὶ ὠφέλιμος ἀπὸ πολλῶν πνευματικῶν ἐξαπλόμενος καὶ ἀπὸ πολλῶν σοφῶν μὲν ἀπιμαλεῖτ' βαλμένος». Въ сочиненіи, послѣ предисловія и общаго понятія о покаяніи, авторъ останавливается по преимуществу на методѣ испытанія кающагося (περὶ ἐξετάσεως). Съ этою цѣлью онъ приводитъ Десятословіе (въ сокращеніи), перечень грѣховъ противъ него, члены вѣры, дѣла милосердія — духовныя и тѣлесныя, грѣхи небрежности (ἀμέλεια), перечень—семи смертныхъ грѣховъ, семи главныхъ добродѣтелей и восьми блаженствъ. Разсуждая затѣмъ περὶ τὸ β'. μέρος μετανοίας (именно, исповѣди), авторъ указываетъ когда именно она бываетъ бесплодна, и пр. (Сборн. канонич. ркп. — (и перг. и бум. отрывки — XII, XVI и XVII в.), библи. Barberini № 192, ф. 378—402). Помѣщенное въ этотъ руководствѣ исчисленіе грѣховъ противъ Десятословія, надо замѣтить, кромѣ грѣховъ противъ 1-й и 2-й заповѣдей, отличается краткостью и общностью; для примѣра приводимъ перечень ихъ противъ 4-й заповѣди: «Ἐνάντιον τῆς τετάρτης. Μὴ διδῶνα, ὑποταγὴν τῷ πατρὶ καὶ τῷ μητρὶ. Μὴ εὐσπλαγχνάσθαι αὐτοὺς λόγῳ καὶ ἔργῳ· μὴ τιμᾶν αὐτούς· μὴ βοηθεῖν αὐτοὺς εἰς τὰς χρείας, ἀναιδίξειν, ὑβρίζειν, θυμῶνειν εἰς αὐτούς.

вопросныхъ статей. Нельзя, впрочемъ, не сказать, что отъ совершенства это руководство всетаки далеко. Принимая лишь его во вниманіе, духовникъ могъ упустить изъ представленія тѣ совершенно спеціальныя грѣхи, которые имѣютъ особенное значеніе только въ его время и въ районѣ мѣста его дѣятельности. Этимъ—то недостаткомъ, можетъ быть, и объясняется, почему въ массѣ сохранившихся до нашего времени *ἑξομολογητάριον*-овъ XVII и XVIII вв.,—мы не видимъ примѣненія къ дѣлу исповѣди метода, рекомендуемаго митр. Гавріиломъ.

Всѣ выше рассмотрѣнныя нами вопросныя статьи—во всѣхъ случаяхъ дѣло рукъ авторовъ неизвѣстныхъ. Въ силу этого, каждому духовнику предоставлялась полная свобода выбирать изъ нихъ для руководства ту или другую по своему усмотрѣнію; предпочитать одно другому на основаніи бѣльшей авторитетности составителя—данныхъ здѣсь не имѣлось. Мало того, если въ разсматриваемомъ отношеніи ни одно изъ руководствъ не удовлетворяло духовника, онъ считалъ себя вправѣ—не только для себя (что въ данномъ случаѣ всегда можетъ имѣть оправданіе и теперь), но и для своихъ собратьевъ по дѣятельности, — составить свое собственное руководство. Сообразно этому, въ періодъ практическаго значенія рассмотрѣнныхъ греческихъ вопросныхъ статей, — по неизбѣжному порядку вещей, — въ ихъ сферѣ всегда имѣло быть разнообразіе. Какъ мы могли видѣть, такъ, дѣйствительно, и было. Обращая вниманіе на общій ходъ этихъ измѣненій, мы должны сказать, что они допускались преимущественно въ томъ же направленіи, какъ это было и при измѣненіяхъ въ самомъ исповѣдномъ послѣдованіи, т. е. болѣе направлялись къ сокращенію. Однако, такой именно характеръ данныхъ измѣненій имѣлъ значеніе только до XVII в.; начиная же съ этого времени, трактующій элементъ въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ разомъ расширяется, вслѣдствіе раздѣленія вопросной статьи на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ, примѣнительно къ различнымъ званіямъ въ составѣ церковнаго общества. Само собою разумѣется, что при такомъ расширеніи, открывалось еще болѣе широкое поле для варіацій въ сферѣ вопросныхъ статей. И такъ по необходимости должно было оставаться до самаго начала текущаго столѣтія и именно до того момента, когда, у грековъ явилось, составленное іером. **Никодимомъ**, особое печатное руководство, предназначенное исключительно для совершенія исповѣди и названное поэтому

(согласно уже ранѣе установившейся терминологіи) — *ἔξομολογητάριον*—омъ ¹⁶⁰⁾.

Указываемое руководство ¹⁶¹⁾, принятое нынѣ въ значеніи оофициальной ручной книги для духовниковъ, въ первый разъ было издано въ 1796 г. въ Венеціи ¹⁶²⁾. Авторъ его—іеромонахъ Никодимъ — былъ извѣстный ученый труженикъ, одинъ изъ составителей греческой кормчей книги—*Πηδάλιον*—а ¹⁶³⁾. Руководство, какъ слѣдуетъ изъ его полнаго заглавія, распадается на четыре части. Вторая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ епитимійныя правила Іоанна Постника, снабженныя предисловіемъ и отличными комментаріями. Третья содержитъ соображенное и ясное наставленіе кающемуся, гдѣ авторъ ставитъ задачею раскрыть, какъ кающійся долженъ готовиться къ исповѣди, какъ долженъ исповѣдываться и какъ, наконецъ, можетъ сохранить себя отъ новыхъ грѣхопадений по исповѣди; четвертая (въ подлинникѣ, какъ особое дополненіе)—душеполезное слово, составленное на основаніи святоотеческихъ писаній, въ которомъ содержится теоретическій трактатъ о покаяніи; исходнымъ пунктомъ разсужденій Никодима служитъ здѣсь представленіе дерзости тѣхъ, которые грѣшатъ въ надеждѣ на полное прощеніе исключительно чрезъ исповѣдь; сообразно съ этимъ, съ одной стороны—онъ указываетъ вредныя послѣдствія такого воззрѣнія на исповѣдь, съ другой—устанавливаетъ должное пониманіе покаянія, состоящаго-де не въ одной только исповѣди и не кончающагося съ ея исполненіемъ. Чтоже касается до первой части, наиболѣе важной въ

¹⁶⁰⁾ Полное заглавіе этого руководства: *Ἐξομολογητάριον ἦτοι βιβλίον ψυχωφελέστατον, περιέχον διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν πνευματικόν, πῶς νὰ ἔξομολογήτῃ μὲ καρπὸν τοὺς κανόνας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἐξηγημένους· συμβουλὴν γλαφερὰν πρὸς τὸν μετανοοῦντα πῶς νὰ ἔξομολογήται, καθὼς πρόπει· καὶ λόγον ψυχωφελῆ περὶ μετανοίας. Συνεγραμισθὲν μὲν ἐκ διαφόρων διδασκάλων, καὶ εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθὲν παρὰ τοῦ ἐν ἁγίῳ ὄρει ἀσκήσαντος κοιτίμου διδασκάλου Νικοδήμου.*

¹⁶¹⁾ Въ 1885 г. было уже девятое изданіе *ἔξομολογητάριον-а* (Benet.), каковымъ изданіемъ мы и пользуемся здѣсь и въ другихъ мѣстахъ.

¹⁶²⁾ Іеромонахъ Никодимъ жилъ въ концѣ прошедшаго столѣтія и началѣ нынѣшняго († 4 іюля 1809 г.), авторъ многочисленныхъ сочиненій (см. о немъ подробно у еписк. Порфирія, въ ст. «Аеонскіе книжники», Чт. Общ. любит. Духовн. просвѣщ. 1883 г. № 3/4, стр. 272—291).

¹⁶³⁾ *Ἐξομολογητάριον*, ed. 1885 г., σελ. 99—111.

занимающемъ насъ случаѣ, то здѣсь заключается сокращенное практическое наставленіе самому духовнику. Въ ней авторъ разсуждаетъ относительно нравственнаго достоинства самого духовника и его богословскихъ познаній; предлагаетъ систематическое изъясненіе смертныхъ и другихъ грѣховъ; даетъ комментарий къ десятословію (въ отношеніи его къ исповѣди), полное систематическое ученіе о такъ называемыхъ окрестностяхъ грѣха и ученіе о худыхъ помыслахъ; наконецъ, здѣсь же авторъ даетъ всестороннее объясненіе по предмету отношенія духовника къ исповѣданному ему грѣху и къ дѣлу совершенія самой исповѣди. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ и предлагаетъ духовнику, согласно уже установившемуся методу исповѣди, нарочитое вопросное руководство ¹⁶⁴). Съ ви́шней стороны это руководство отличается тѣмъ, что предлагаетъ всѣ вопросы исповѣднику, примѣнительно лишь къ тому циклу и порядку грѣховъ, кои обнимаются Десятословіемъ. Предлагая вопросы по такой именно системѣ, Никодимъ имѣетъ въ виду кающихся не только мірянъ вообще, но и занимающихъ извѣстное официальное положеніе въ Церкви или въ государствѣ. Отсюда мы встрѣчаемся здѣсь съ специальными вопросами—архіерею, духовнику, священнику, игумену, судѣ, царю или вообще начальнику. Вопросы такіе, однако, не представляютъ собою особыхъ специальныхъ и обстоятельныхъ статей, но служатъ въ соответствующихъ случаяхъ только дополненіемъ къ общимъ вопросамъ по поводу той или другой заповѣди. Собственно говоря, это дополненіе дѣлается только въ отношеніи пятой и седьмой заповѣдей, всегда обнимается по отношенію къ каждому изъ указанныхъ званій не болѣе, какъ однимъ вопросомъ—и во всѣхъ случаяхъ не представляетъ чего либо любопытнаго. Что же касается до общихъ вопросовъ, то есть основаніе предполагать, что при изложеніи ихъ авторъ руководился, образцами уже прежде составленными для той-же цѣли. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что подъ руками Никодима находились въ данномъ случаѣ и тѣ вопросы, какіе мы находимъ теперь въ современномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ ¹⁶⁵). Въ виду послѣдняго, особенно характерныхъ грѣховъ, сравнительно съ

¹⁶⁴) Ἐξομολογητᾶριον, σελ. 99—111.

¹⁶⁵) Ср. эти вопросы и въ Ἐξομολογητᾶριον-ѣ σελ. 101 — 102 (вопросы по поводу грѣховъ противъ первой заповѣди).

указанными нами выше, мы находимъ здѣсь очень мало. Къ числу таковыхъ между прочимъ относятся—волшебство съ цѣлью открытія кладовъ, неподобающее употребленіе Свящ. писанія, какъ-то—употребленіе его изреченій на смѣхъ, на гаданія, амулеты, и т. п.; игра въ карты по праздничнымъ днямъ и игра въ кости; употребленіе румянъ, мазей и мускуса (духовъ) съ блудною цѣлью; посредничество между влюбленными, какъ-то—передача любовныхъ писемъ и извѣщеній, подарковъ и пр.; производство фальшивыхъ денегъ, перестановка знаковъ на поляхъ, обремененіе излишнею работою наемныхъ работниковъ, взяточничество на судѣ, и пр. Не представляя что либо выдающееся со стороны номенклатуры частныхъ грѣховъ, трактуемые вопросы, въ общей ихъ совокупности, однако, — должны быть признаны далеко оставляющими за собою подобныя же произведенія предыдущаго времени. Это достигается здѣсь тѣмъ, что вопросы, какъ уже дано понять выше, строго расположены по принятой составителемъ системѣ (примѣнительно къ Десятословію); затѣмъ, авторъ не увлекается исчисленіемъ обычныхъ частныхъ грѣховъ, заключающихся въ понятіи другаго, болѣе общаго, грѣха; наконецъ, что особенно важно, занимаюсь только важнѣйшими (*χωριότερα*) и существенными грѣхами, Никодимъ въ тоже время сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на тѣхъ изъ нихъ, оставленіе которыхъ имѣетъ особенно благодѣтельное значеніе въ жизни общества. Для иллюстраціи послѣдняго приводимъ, напр., два такихъ вопроса въ отношеніи пятой заповѣди: «Быть можетъ, ты не заботишься и не посылаешь дѣтей своихъ въ школу, да научатся священной грамматѣ или хорошему искусству; или не наставляешь ихъ, да имѣютъ страхъ Божій и прекрасные нравы, какъ подобаетъ христіанамъ, или не посылаешь ихъ въ церковь, или не наказываешь, когда они лгутъ, въ чемъ либо или силою заставляешь дѣтей своихъ вступать въ бракъ, безъ ихъ желанія; или препятствуешь быть имъ монахами, или же, если они желаютъ вступленія въ бракъ, — ты заставляешь ихъ быть монахами»¹⁶⁶).

Трудъ Никодима, какъ печатный, не былъ въ исторіи греческой исповѣди, съ разсматриваемой ея стороны, явленіемъ совершенно но-

¹⁶⁶) Ibid., стр. 104.

вымъ и единственнымъ. Крайнее разнообразіе рукописныхъ исповѣдныхъ руководствъ и ихъ порою малоприспособленность къ цѣлесообразному совершенію исповѣди, еще задолго до изданія ἐξομολογητάριον-а Никодимомъ, побуждали греческихъ духовниковъ издавать нѣчто подобное этому труду. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ изданій. Раннее изъ нихъ относится къ 1673 г. и принадлежитъ перу духовника-іеромонаха Нинифора Пасхалева. Полное заглавіе этой книги: 'Ἐξομολογητάριον ἀναγκαῖον περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας παρὰ Νεκηφύβρου ἱερομονάχου τοῦ Πασχάλεως, въ венеціи, 1673 г. ¹⁶⁷⁾. Съ этимъ изданіемъ мы не имѣли случая познакомиться въ подлинникъ ¹⁶⁸⁾, но намъ извѣстенъ переводъ его на славянской языкъ ¹⁶⁹⁾. Въ предисловіи къ своему труду авторъ говоритъ между прочимъ: «Зане видѣвъ же, иже исповѣдуются предъ духовнаго оца приходяще, ниже начати, ниже кончати грѣхи своя вѣдятъ, но ожидаютъ духовника, еже рещи имъ грѣхи ихъ... и вѣдая, яко сіе случается за нерадѣніе, иже не поучаются (=размышляютъ) единъ или два дни, или седмицѣ первѣе, еже что содѣяша во все время ѿ немже исповѣдашася, но приходитъ не всмотрено къ духовнику, бо онъ же часъ хошутъ причащатися и невѣдаютъ всеконечно раздѣляти умныя ниже тѣлесныя грѣхи, но ниже качество, ниже количество грѣховъ, вѣдѣтельная вся нуждѣйшая... и хотя убо сей вредъ вчисти припѣтствити... потщася и собрахъ по мѣщному мнѣ отъ учителей мудрыхъ и добродѣтельныхъ, елико подобаше творити хотящему исповѣдатися...» ¹⁷⁰⁾. Согласно такому намѣренію автора, его ἐξομολογητάριον, очевидно, долженъ былъ служить руководствомъ при исповѣди не столько для духовниковъ, сколько для самихъ кающихся. Соответственно такой цѣли, дѣйстви-

¹⁶⁷⁾ Библиографич. замѣтк. о ней см. у Fabric. Gr. Bibliot., X, pag. 146, и у А. А. Дмитриевскаго въ кн. «Современное богослуженіе на правосл. Востокѣ, Вып. I, Кіевъ, 1891, стр. 82—83.

¹⁶⁸⁾ Его нѣтъ даже въ библиотекѣ Аѳинскаго университета, вообще очень богатой старинными греческими изданіями.

¹⁶⁹⁾ Переводъ заключается въ специально назначенной для того рел. (16^о) XVIII в., собр. Ундольскаго, № 433; орфографія рел. указываетъ на ея южное происхожденіе; въ этомъ переводѣ твореніе Пасхалева надписывается: «Книга о таинствѣ покаянія и исповѣди».

¹⁷⁰⁾ Ibid., л. 4—5 об.

тельно, авторъ, и ведетъ рѣчь объ исповѣди, рѣчь,—надо добавить— весьма нерѣдко растянутую и витіеватую безъ достаточныхъ для того основаній. Этимъ направлениемъ *ἔξολογοῦντάριον*-а Паскалевса, вѣроятно, и объясняется, почему онъ, кажется, не получилъ особеннаго примѣненія на практикѣ; по крайней мѣрѣ, въ рукописяхъ XVII и XVIII вв., относящихся къ исповѣди,—мы не видимъ слѣдовъ вліянія этого *ἔξολογοῦντάριον*-а. Все сочиненіе распадается по своему содержанію на три части, примѣнительно къ различію авторомъ трехъ моментовъ въ исповѣди, это—сокрушеніе сердца, самая исповѣдь и, наконецъ, «довлествованіе». Первая часть его, поэтому самому,—часть собственно назидательная, но—не болѣе; послѣдняя часть трактуетъ о тѣхъ нравственно-христіанскихъ дѣйствіяхъ, коими показавшійся долженъ видимо оправдывать дѣйствительность своего искренняго раскаянія на исповѣди. Что касается до второй, центральной и вмѣстѣ съ тѣмъ самой существенной, части труда Паскалевса, то она заключаетъ въ себѣ ученіе о должныхъ качествахъ исповѣди (л. 18—20), объ условіяхъ ея дѣйствительности и недѣйствительности (л. 20—29), о семи смертныхъ грѣхахъ (л. 69—70), о семи дѣлахъ милостыни духовныхъ (л. 80—85), о грѣхахъ противъ Св. Духа (л. 85—88) и, сверхъ того, «по чину художному истязаніе совѣсти своей каждымъ готовящимся къ исповѣди» (л. 60—70)¹⁷¹). Это послѣднее—самая пространнѣйшая глава въ книгѣ Паскалевса и представляетъ собою не иное что, какъ полную совокупность исповѣдныхъ вопросовъ, расположенныхъ, какъ и въ *ἔξολογοῦντάριον*-ѣ Никодима, по порядку Десятословія, только съ тѣмъ различіемъ, что грѣхи противъ второй заповѣди изложены совмѣстно съ грѣхами противъ заповѣди первой, а грѣхи относительно десятой заповѣди отнесены къ грѣхамъ отчасти седьмой и отчасти восьмой заповѣдей. Согласно ихъ написанію, Паскалевсъ предлагаетъ эти вопросы, какъ руководство самому кающемуся для его предъ-исповѣднаго самоиспытанія, дабы, значить, онъ могъ, безъ наведенія со стороны духовника,—исчислить свои грѣхи. Однако, такими вопросами съ равнымъ удобствомъ могъ пользоваться при совершеніи исповѣди и духовникъ. Вопросы, повторяемъ, отличаются общирностью и въ нѣкоторыхъ случаяхъ не лишены интереса. Между послѣдними

¹⁷¹) Листы отмѣчаются по указанной ркп. собр. Ундольскаго (въ Румянц. муз.), № 433.

имѣются, напр., такіе: „аще презираеши церковь, яко не суть добра; часто сочетавашеся со евреи или имѣяше дружбу крайнюю съ ними, врачевашеся отъ евреевъ и мыяшеся купно съ ними въ мыльнѣ, или спраздновавше имъ и творяше пиршества; аще любопряшеся неписьменный людинъ о вѣрѣ..., не зная дати приличные отвѣты; аще вѣровавше; яко... теченія плавить нудятъ хотѣніе наше; (вохвуя) погрузи кого на коемъ мѣстѣ, или обчерти его или в перстни или индѣ, яко да имать я творити волю свою; искаше всячески волнами (=власими махомъ) вбръсти вещь крадену или узнати ину вещь тайну...; держалъ на себѣ хранительныя письма непочтомыя и чертанми со знаменіями пятопшменными, или иныя вещи, писанныя на мемвровой хартии, или на родной кожѣ, с кореніемъ травъ... ради здоровья своего, или иного конца; вражбилъ бобы или поясы опускалъ, или животными, или звѣздами..., или чародѣйствова черноножемъ, или гасилъ угліе, да излечить кого, или лил олово, во еже разрѣшити иныя ворожбы, якоже имѣють обычаи вкаяныя жены творити; аще кои мужъ или жена сотвори волшебну вещь... еже не вчревавѣти... или не женскъ полъ родити...; аще... анѣеомствалъ Бога или святыя или зданія божія... или себе самого, или день и часъ въ оны же родился... или своя родители...; ходилъ къ литургіи... паря мыслью сѣмо и овамо..., смотря окомъ лукавая и страстная и разглаголтвуя словеса неподобателныя; аще не исповѣдался ни единому въ году, еже... аще и исповѣдался... — утаилъ нѣкій грѣхъ и не вбъяви дховному своему отцу; хулилъ... святыя иконы или святыя мощи...; причастися не исповѣдався, якоже нѣціи варварски творятъ; аще... отецъ и мати не воспиташа дѣтей своихъ въ наказаніи и вразумленіи и страхѣ Господни, научающе я закона Господни десяти заповѣдямъ и млитвамъ... отче нашъ, символъ правосл. вѣры и... Богородице Дѣво радуйся...; аще яде яди, имущыя силу подвизати на: страсть плотскаго пожеланія; аще здержа государскія дани... аще распечаташе и читаше писанія иныхъ со злымъ умысломъ...“ и пр. Какъ можно видѣть уже изъ представленнаго, вопросы Никифора Пасхалева вообще отличаются не только обширностью, но и подробностью, причемъ послѣдняя во многихъ случаяхъ представляется очень умѣстною, какъ вызываемая условіями жизни христіанскаго общества, современнаго Никифору Пасхалеву.

Хотя изложенное истязаніе совѣсти по художному чину занимаетъ въ книгѣ Паскалевса, можно сказать, самое видное мѣсто, — однако, авторъ придаетъ ему исключительно частное, домашнее значеніе. Строго преслѣдуя ту идею, что кающійся долженъ дѣйствовать при исповѣди совершенно активно, независимо отъ вопросовъ (духовника-священника), Паскалевсъ предполагаетъ здѣсь со стороны перваго приблизительно въ той же формѣ перечень грѣховъ, какъ это мы видимъ въ поновленіи. Это предположеніе онъ оправдываетъ самымъ дѣломъ, присоединя къ своей книгѣ въ качествѣ приложенія особую статью съ надписаніемъ «образъ исповѣданія». Задача этого дополненія и есть именно—представить образецъ формы для рекомендуемой Паскалевсомъ самоисповѣди кающагося, образецъ который надписывается здѣсь: «Сокращенное изчисленіе грѣховъ, в нихже, елика содѣла каияся, подобаетъ поповѣдаться». ¹⁷²⁾ Образецъ этотъ — то самое поновленіе, которое выше въ ряду подобныхъ же статей отмѣчено нами подъ лит. В. По своимъ достоинствамъ, онъ далеко уступаетъ «истязанію совѣсти кающагося». Авторъ включилъ въ него только самыя общіе грѣхи; эти грѣхи, далѣе, расположены здѣсь уже безъ всякой системы и по крайней мѣрѣ ни мало не примѣнительно къ порядку Десятословія; ¹⁷³⁾ наконецъ, какъ уже замѣчено выше, нѣкоторые изъ упоминаемыхъ здѣсь грѣховъ, не смотря на всю общность содержанія данного образца, однако, могутъ имѣть приложеніе исключительно къ исповѣднику монаху. Въ виду этого послѣдняго признака, а равнымъ образомъ руководясь несоотвѣтствіемъ данного образца съ истязаніемъ, возможно предполагать, что первый есть произведеніе въ нѣкоторой степени компилятивное, иначе говоря, составлено Паскалевсомъ подъ сильнымъ вліяніемъ какого либо уже готоваго произведенія, въ настоящемъ родѣ. Односторонностью содержанія трактуемаго образца отчасти и объясняется тотъ фактъ, почему, извлекаясь изъ книги Паскалевса, онъ вносился изолированно въ греческіе рукописи въ нѣкоторой переработкѣ ¹⁷⁴⁾.

¹⁷²⁾ Ἐξομολογητάριον, Νεκροφόρος Πασχάλης, по перев. ркп. собр. Ундольскаго, г. 98—102 об.

¹⁷³⁾ Точкою отправленія для автора здѣсь служатъ двѣ евангельскія заповѣди о любви (см. *ibid.*, г. 98).

¹⁷⁴⁾ Разумѣемъ вышеуказанное поновленіе по Аеонской ркп. № 317 (см. стр. 142). Трактуемое поновленіе изложено въ данномъ случаѣ

Сочиненіе Никифора Паскалевса далеко позднѣе, именно въ 1742 г., вызвало подражаніе ему въ специальномъ изданіи нѣкоего *Εμμανουὴλ Ρωμαντοῦ τοῦ Κρητός* подъ заглавіемъ—«*Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος*»¹⁷⁵). По общему характеру, это сочиненіе весьма напоминаетъ трудъ Паскалевса, хотя отличается болѣе специальнымъ содержаніемъ. Всѣ свои разсужденія авторъ дѣлитъ на 16 гл., начиная съ общаго воззванія къ кающемуся (1-я гл. «*προσκάλεσμα εἰς τὸν μετανοοῦντα, διὰ τὰ πλησιάσει εἰς τὴν ἔξομολόγησιν*») и кончая разсужденіемъ «*περὶ τῆς γενικῆς ἔξομολογήσεως*». По примѣру Паскалевса онъ заключаетъ свою книгу особымъ приложеніемъ, это—«*Τρόπος τὰ ἐξετάζει ὁ μετανοῶν τὴν συνείδησιν τοῦ, καὶ τὰ ἀνεύρισκῃ εὐκόλως τὰς ἀμαρτίας τοῦ, ὅταν θέλει τὰ ἔξομολογηθῆ*». По содержанію это приложение мало любопытно; но со стороны же внѣшней структуры оно отличается большою обработкою. Перечень грѣховъ, заключающійся въ этомъ приложеніи, также раздѣленъ по заповѣдямъ (причемъ относительно 6 и 9, 8 и 10—выѣсть), но при этомъ для каждой заповѣди грѣхи отмѣчаются примѣнительно рубрикамъ: а) *εἰς τοὺς λογισμοὺς*; б) *εἰς τὰ λόγια*; в) *εἰς τὰ ἔργα* и г) *εἰς τὰς ἐλλείψεις καὶ παραδρομάς*. Въ дополненіе къ этому труду, въ томъ же году и тотъ же самый авторъ издалъ другой, это—«*Ὁ πνευματικὸς διδασκόμενος πρὸς τὸν ὅποιον ἀποδείχνεται ἡ πράξις διὰ τὰ ὑπερετῆ μὲ καρπὸν τὸ μυστήριον τῆς μετανοίας*». Прямого руководства къ совершенію исповѣди это послѣднее сочиненіе (раздѣленное на 13 главъ), однако, не даетъ и наполнено собственно теоретическими разсужденіями.

Третье руководство, напечатанное въ Венеціи же въ 1724 г.—«*Διδασκαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἔξομολογήσεως παρὰ Χρυσάνθου ἀρχιμανδρίτου τῶν Τεροσόλυμων*». Въ ряду русскихъ рукописей намъ извѣстенъ пе-

нѣсколько пространнѣе въ своей начальной части, что, впрочемъ, не можетъ служить къ его похвалѣ, такъ какъ вводитъ въ его содержаніе повторенія.

¹⁷⁵) Ὁ μετανοῶν διδασκόμενος. Σύνταγμα μεταφραδὸν εἰς τὴν ἡμετέραν κοινὴν διάλεκτον παρὰ Ἐμμανουὴλ Ρωμαντοῦ τοῦ Κρητός, καὶ ἀφιερωθὲν τῷ ὀφηλοτάτῳ, εὐσεβεστάτῳ, καὶ γαληνοτάτῳ, κυρίῳ, κυρίῳ Ἰωάννῃ Κωνσταντίνῳ Μαυροκορδάτῳ, Ἀδθέντῃ, καὶ ἠγυμὸνι πάσης Μολδοβλαχίας. Venet. 1742, παρὰ Νικολάφ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων. (Экземпляръ ея имѣется въ библиотекѣ Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря).

реводъ и этого руководства ¹⁷⁶). Объемистый этотъ трудъ распадается на двѣ части. Первая заключаетъ въ себѣ послѣ общихъ поставленій (заявчаній) духовнику, — понятіе о покаяніи, его — главныхъ составныхъ частяхъ (сокрушеніи сердца, самой исповѣди и дозвѣтствованіи), установленіи, матеріи, видѣ, конечной цѣли и плодахъ, — изложеніе отношеній кающагося къ духовнику и исповѣди и, наконецъ, какъ матеріаль духовнику при испытаніи кающагося, — изъясненіе Десятословія, церковныхъ заповѣдей, членовъ Символа вѣры и различіе смертныхъ и простимыхъ грѣховъ ¹⁷⁷). Вторая часть «синтагматіонъ» или «расположеніе възмъ благое и душеполезное» — представляетъ назидательный трактатъ, въ которомъ между прочимъ предлагается программа самоиспытанія кающагося въ отношеніи согрѣшеній — противъ Бога, ближняго и самого себя. Въ противоположность Паскалевсу, Хрисанеъ рекомендуетъ совершать испытаніе кающагося путемъ раздѣльнаго предложенія ему вопросовъ со стороны духовника ¹⁷⁸). Первоначальные вопросы должны быть касательно правовѣрія кающагося и его искренней любви къ Богу и ближнему. Вспомогательнымъ руководствомъ для такихъ вопросовъ по настоящему сочиненію и долженъ служить предлагаемый авторомъ въ первой части труда комментарий относительно нарушеній Десятословія, церковныхъ заповѣдей, 12 членовъ Символа вѣры, и пр. Особенное предпочтеніе въ этомъ случаѣ, понятно, — отдается объясненію Десятословію ¹⁷⁹). Выш-

¹⁷⁶) Ркп. Император. Публич. библиот. № (Q. I) 806, и ркп. библи Спб. Дух. Академіи № А. 189, — подъ заглавіемъ: «Ученіе полезное о покаяніи и исповѣди, собранное Ѡ Хрисанфа пресвитера и архимандрита святѣйшаго а апостольскаго и патріаршаго престола Іерусалимскаго. Налечатано . . в Венеціи гѣта 1724, при Николаѣ Сарѣ». Въ предисловіи къ этому переводу, между прочимъ, говорится: «Сія книга на греческомъ діалектѣ прислана изъ Константинополя . . канцлеру . . графу Г. Ив. Головину Ѡ блаженѣйшаго патріарха киръ Хрисанфа, (коиъ сообщена) пресвящ. Георгію, архіепископу Ростовскому и Ярославскому, сто же благословеніемъ . . на славянскій переводилъ Иванъ Гавриловъ въ Спб. 1727 г.». Цитируемъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ по послѣдней ркп.

¹⁷⁷) Вся эта часть заключается трактатомъ «о древнихъ храмѣхъ и о стояннихъ, каковы въ нихъ бывали».

¹⁷⁸) Ibid., л. 23 и 32 об. — 33; ркп. Импер. Публ. библиотекы № 806 (Q. I), л. 40 об. — 41.

¹⁷⁹) Ibid., л. 33—61; *ibid.*, л. 42—46.

няя структура этого объясненія такова: переходя къ комментарию той или другой заповѣди, Хрисанъ ставитъ вопросъ, — какаа это заповѣдь? — и затѣмъ приводитъ подлинный ея текстъ, послѣ чего уже въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ рубрикъ перечисляетъ, — кто согрѣшаетъ противъ цитуемой заповѣди. Такое перечисленіе всегда сопровождается массою ссылокъ на Священное Писаніе и разъясненіемъ, какъ духовникъ долженъ поступать при напoминаніи грѣшнику отмѣчаемой заповѣди. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемое нами объясненіе Десятословія Хрисаномъ весьма напоминаетъ (особенно въ отношеніи первыхъ двухъ заповѣдей) такое же объясненіе при современномъ русскомъ чинѣ, редактируемомъ Св. Синодомъ отдѣльною книжкою¹⁸⁰⁾. На это сходство не простирается здѣсь далѣе виѣшней стороны, и со стороны содержанія — между тѣмъ и другимъ комментариемъ ничего нѣтъ общаго. Указываемый комментарий, принятый въ русской практикѣ, одновременно съ общими нарушеніями извѣстной заповѣди, отмѣчаетъ и нарушенія спеціальныя, вызываемыя современною жизнью; комментарий же Хрисанова касается нарушеній исключительно общихъ¹⁸¹⁾. Отсюда, если первый, благодаря своему жизненно-практическому характеру, можетъ служить непосредственнымъ руководствомъ духовнику при совершеніи имъ исповѣди, — то относительно комментарія Хрисанова далеко нельзя сказать того же самого. Содержа въ себѣ

¹⁸⁰⁾ См. о немъ ниже, въ гл. VI.

¹⁸¹⁾ Для образца приводимъ буквальный выдержку, заключающую въ себѣ объясненіе второй заповѣди: «Каа есть вторая заповѣдь? Не сотвориши . . . Исх. 20, ст. 4. Сія заповѣдь, хотя и видится имети с первою одну и ту же силу, однако жъ разнствуетъ, понеже первая убо бесѣдуетъ о единомъ истинномъ и самомъ бозе, глуще яко единъ токмо самый есть истинный б-гъ, а инаго кроме его нѣтъ . . . Сія настоящаа заповѣдь бесѣдуетъ о ложныхъ и повсему (sic) не сущихъ богахъ и повелѣваетъ намъ, что не токмо не подобаетъ кланятися и служить, но иже творити нашихъ идоловъ, в честь онымъ иже приносити или жертвы или иная какаа виѣ (sic) благоговѣнія. Согрѣшаютъ противъ сего заповѣди: 1) Идолослужители, понеже, оставя в б-гу благоговѣнае и честь, покланяются яко б-гу нечювственнымъ идоламъ. 2) Яко идолослужители и сия, якоже глетъ апостоль к Колос. гл. II, стихъ 6: Умертвиши оуды въ то . . . еже есть идолослуженіе. 3) Гортанонестовцы, о нихъ же глетъ писаніе, Филип. 3. стих. 19. иже богъ чрево. 4) Елици предають самыхъ себѣ діаволу, яко разлчныа роды волшебниковъ. 5) Елици вѣруютъ звездочетно, случаю

указаніе однихъ общихъ нарушеній, онъ могъ служить не столько практическимъ, сколько теоретическимъ руководствомъ. Такое значеніе въ разсматриваемомъ отношеніи, впрочемъ, приложимо и вообще ко всей книгѣ Хрисанеа, какъ крайне пространной и притомъ написанной въ извѣстной мѣрѣ съ ученымъ аппаратомъ. Заключая свою рѣчь о книгѣ Хрисанеа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о вышеразсмотрѣнномъ трудѣ Паскалевса, и принимая во вниманіе крайнюю искусственность и схоластичность въ изложеніи тѣмъ и другимъ изъ нихъ своего предмета, качествъ — вообще мало приложимыхъ къ трудамъ греческихъ писателей позднѣйшаго времени, мы будемъ правы, если скажемъ, что, по всей вѣроятности, тотъ и другой трудъ были составлены не безъ вліянія современныхъ ихъ авторамъ западныхъ практическихъ руководствъ по предмету исповѣди.

Къ разряду же печатныхъ руководствъ по предмету совершенія исповѣди, наконецъ, нужно отнести и помянутое нами изданіе патр. Каллиника. Какъ отвѣчавшее понятію практическаго руководства по совершенію самой исповѣди, оно, несомнѣнно, имѣло нерѣдкое практическое приложеніе¹⁸²⁾.

Другихъ выдающихся специальныхъ руководствъ по трак-

удачи, жребію и счастью. 6) Елицы остави помощь бжію надѣяся на члскую. Также подобаетъ духовникамъ наставляти исповѣдуемаго в сея заповѣди, чтоб не надѣялися на идолы языческия, которыя не ино что, только нечувственные и мертвыя злато и сребро дѣло рукъ чловѣческихъ *Ψал. 134, ст. 15.* О нихъ же глетъ богъ сія... прогнѣваюся и ниже бы надѣялись на помощь чловѣческую, яко же речется у псаломника (146) «...ни надѣйтеся на князи, на сыны чловѣческія»..... И когда протолкуеть ему сию заповѣдь, то начнетъ третню». Ркп Импер. публич. библ., Q. I, № 806, л. 43—45.

¹⁸²⁾ Подтверждается это между прочимъ тѣмъ, что въ свое время это руководство списывали, за невозможностью приобрѣсти его печатный экземпляръ. См. напр., ркп. библ. Аѳинск. унив. № (σ. 3'.) 246 (ср. ркп. той же библ., № (σ. 3'.) 195, 4v 36 φφ.); № 53, 4v 93 φφ. Послѣдній списокъ, какъ сдѣланный въ 1771 г., предполагаетъ болѣе раннее, не извѣстное намъ и не упоминаемое у Никодима, изданіе трактуемаго руководства. Что же касается до изданія Rhodinus-a, которое, по сообщенію Никодима (см. его 'Εξορολογητάριον, σελ. 77—78), служило не малымъ пособіемъ для книги Каллиника, то, какъ принадлежавшее перу греко-уніата, чловѣка неизвѣстнаго на Востокѣ, повидимому, оно едва ли пользовалось какимъ уваженіемъ на практикѣ; въ пользу этого говорить и тотъ фактъ, что цитуемое изданіе скорѣе представляетъ собою трактатъ теоретическаго характера, нежели практическое руководство въ тѣсномъ смыслѣ.

туемому предмету, вышедших до изданія Никодимовскаго *ἔξομολογητάριον*-а, повидимому не было ¹⁸³⁾.

Другой субъективный элемент допускавшійся въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, это — поученія кающемуся предъ исповѣдью и по исповѣди. Вѣдншая основа, почему этотъ элементъ вносился въ исповѣдной чинъ, видится въ томъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ прототипѣ устава исповѣди, разумѣмъ — исповѣдномъ уставѣ Іоанна Постника. Въ пространномъ изводѣ этого устава предъ исповѣдью всегда помѣщалось сравнительно не краткое поученіе, произносимое отъ лица духовника. Идея этого поученія, прекрасно и вразумительно составленнаго, та, что исповѣдь, хотя она совершается предъ человекомъ, въ существѣ дѣла приеидется Богомъ, который устами священника и прощаетъ здѣсь грѣхи, — что кающійся съ Божіею помощію долженъ исповѣдать всѣ грѣхи, что исповѣдь есть установленіе Божественное, въ подтвержденіе чего составитель приводитъ нѣсколько относящихся сюда мѣстъ Писанія, — что исповѣдникъ не долженъ стыдиться исповѣдывать свои грѣхи, а по исповѣди не долженъ обращаться къ тѣмъ же грѣхамъ, какъ пещь на свою блевотину; — въ награду за все это кающійся получить не только прощеніе грѣховъ, но и вѣнецъ праведника ¹⁸⁴⁾. По исповѣди, согласно

Точное заглавіе этого изданія: «*Σύνοψις τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν τῆς ἐκκλησίας Μυστηρίων εἰς ἐφέλειαν τῶν ἱερῶν. Rome, 1633.*» Трактатъ, относящійся къ исповѣди, озаглавленной «*περὶ μετανοίας καὶ ἔξομολογήσεως*», составляетъ отдѣльное сочиненіе, внесенное сюда на с.л. 25—53. Экземпляр этого весьма рѣдкаго изданія имѣется въ библиотекѣ Аѳинскаго университета.

¹⁸³⁾ Впрочемъ, сверхъ указанныхъ, къ такимъ же руководствамъ должно причислить и изд.:—«*Σύνοψις νέα βιβλίου Νομικοῦ καὶ περὶ ἔξομολογήσεως, ὁποῦ παραέχει εἰς φθῶς ζωῆς τὰ ἀναγκαῖα καὶ τὰ ἐξῆς χριστιανῶν, ἱερῶν τε καὶ λαϊκῶν. Ἐκδ. (Ἀναλωτὰς δέ... Ἰωάννην Ἰσπαναῖον, Παλοποννήσιον καί... Δημήτριον σφορτοῦ, Ἰωαννίτην), Venet., 1753.*» Самый *Νόμιμος* раздѣленъ на 8 книгъ (введеніе, о клирикахъ вообще, о діаконахъ, объ іереяхъ, объ архіереяхъ, о хоревископахъ, монахахъ, и наконецъ, о мірянахъ). Трактатъ «*περὶ ἔξομολογήσεως ἤτοι μετανοίας καὶ ἱκανοποιήσεως*» присоединенъ (с.л. —63) къ этимъ книгамъ, какъ особое сочиненіе съ особымъ счетомъ страницъ. Имъ обнимаются вопросы, расположенные по заповѣдямъ (относит. 1-й и 2-й, 9-й и 10-й—вмѣстѣ), и изложеніе епитимій на основаніи каноническихъ правилъ и номоканона І. Постника. Вопросы отличаются замѣчательною порою излишнею, подробностью. Повидимому, это изданіе пользовалось у греческихъ духовниковъ уваженіемъ. По крайней мѣрѣ, такъ можно судить по рукописамъ. Въ библи. Аѳинскаго университета имѣется списокъ (рук., с. 3°. № 102) съ этого изданія, весьма тщательно исполненный и, кажется, предназначавшійся для печати.

¹⁸⁴⁾ Merlino. Comment. de poenitent. pag. 616—617.

тому же уставу, совершитель долженъ обращаться къ исповѣднику только съ краткимъ наставленіемъ о воздержаніи отъ грѣха и сохраненіи заповѣдей Господнихъ ¹⁸⁵). Сверхъ того, по полному совершеніи исповѣднаго чина, духовникъ долженъ обращаться къ исповѣднику съ вопросомъ,—исполненіе какой епитиміи кающійся находитъ для себя наиболѣе цѣлесообразнымъ? ¹⁸⁶). Такимъ образомъ, по этой редакціи пространное по-исповѣдное поученіе не обязательно. По данному уставу исповѣди это вполне понятно, если принять во вниманіе, что увѣщаніе къ устраненію на будущее время отъ исповѣдуемыхъ согрѣшеній—увѣщаніе, наиболѣе приличное по исповѣди,—здѣсь, какъ можно видѣть, входитъ въ содержаніе поученія предъ-исповѣднаго. Въ сокращенныхъ же изводахъ Постникова устава наблюдается — совершенное отсутствіе даже упоминанія о по-исповѣдномъ поученіи, а только присутствіе, вмѣсто него, вопроса относительно епитиміи. Мало того, въ этихъ послѣднихъ опускается даже и предъ-исповѣдное увѣщаніе. Впрочемъ, въ томъ и другомъ случаѣ здѣсь имѣются исключенія. Въ отношеніи предъ-исповѣднаго поученія такое исключеніе составляетъ сокращенный изводъ съ надписаніемъ «Λόγος». По нашему мнѣнію, начальную часть этого извода, предшествующую изложенію самаго чина нельзя иначе понимать, какъ предъ-исповѣднымъ поученіемъ. Дѣйствительность даннаго предположенія вполне оправдывается такимъ именно пониманіемъ этой части въ позднѣйшей исповѣдной практикѣ Греческой церкви ¹⁸⁷). Будучи такимъ поученіемъ, данная часть рѣзко отличается по своему содержанію отъ подобнаго же поученія въ пространномъ изводѣ. Главная и вмѣстѣ единственная идея ея состоитъ въ томъ, чтобы возбудить вообще довѣріе и уваженіе исповѣдника къ дѣлу исповѣди, какъ акта сакраментальнаго. Для возбужденія перваго, авторъ особенно указываетъ на божественное происхожденіе исповѣди, каковую мысль стремится утвердить на гораздо болѣе, чѣмъ это мы видимъ въ пространномъ изводѣ,—числѣ мѣстъ Священнаго Писанія; для поддержанія же втораго—онъ опирается исключительно на то, что исповѣдь избавляетъ кающагося отъ

¹⁸⁵) Ibid., p. 619.

¹⁸⁶) Ibid., p. 620.

¹⁸⁷) См. выше, стр. 114.

грозныхъ каръ на страшномъ судѣ¹⁸⁹). Въ отношеніи же по-исповѣднаго поученія, трактуемое исключеніе приложимо къ послѣднему изъ рассмотрѣнныхъ нами сокращенныхъ изводовъ Постникова исповѣднаго устава вообще. Въ имѣющемся здѣсь такомъ поученіи духовникъ ставитъ своею исключительною задачею—обращеніе кающагося къ добрымъ дѣламъ, противоположнымъ исповѣданнымъ имъ грѣхамъ. Въ частности духовникъ убѣждаетъ исповѣдника—поститься по силѣ, оказывать нуждающимся милостыню, сколько можетъ, не только не имѣть поплзновенія на воровство, но и разъ что либо онъ укралъ, возратить, и, наконецъ, жить въ мирѣ съ ближними, и если онъ уже во враждѣ съ кѣмъ либо, то оставить это, и пр. Всѣ такія частности, — ясно, — заимствованы изъ номоканона Постника. Вообще же, все поученіе (а особенно его первая часть) составлено въ видѣ назиданія простому исповѣднику и проникнуто къ послѣднему живымъ и любовнымъ участіемъ со стороны духовника¹⁸⁹). Къ этому поученію авторъ вознамѣрился присоединить другое съ надписаніемъ «*Ετέρη ἐπιτηρεία περί γυναικῶν*». Однако, подъ такимъ заглавіемъ (что уже замѣчено нами) имъ приведено не иное что, какъ прямое извлеченіе изъ исповѣднаго устава Постника касательно исповѣди женщинъ¹⁹⁰). Въ предшествующемъ этому изводу дополненіи имѣется еще одно предъ-исповѣдное поученіе и притомъ самостоятельной редакціи. По идеѣ, впрочемъ, оно не представляетъ что либо особенно выдающееся. Какъ и въ другихъ предъ-исповѣдныхъ поученіяхъ, такъ и здѣсь существенная цѣль—убѣдить кающагося къ исповѣди *всѣхъ* грѣховъ. Побужденіемъ къ этому, однако, авторъ не указываетъ божественное происхожденіе исповѣди; онъ опирается на то, что хотя исповѣдь, повидямому, происходитъ только предъ священникомъ, но на самомъ дѣлѣ она совершается предъ незримо присутствующимъ самимъ Богомъ и ангелами его; послѣдніе имѣютъ въ рукахъ хартію, на которой написаны всѣ согрѣшенія, сдѣланныя исповѣдникомъ; если исповѣдникъ должнымъ образомъ исповѣдуется, то уничтожается и хартія съ написанными грѣхами, и бываетъ великая радость Богу и ангеламъ его; если же грѣхи останутся неиспо-

¹⁸⁹) См. *ibid.*, стр. 626—627.

¹⁸⁹) Ркп. Парижск. Нац. библ. № 1318, ф. 40—41 об.

¹⁹⁰) *Ibid.*, ф. 42—43.

вѣданными, то въ страшный день судный они явятся написанными на хартіи предъ сонмомъ ангеловъ, архангеловъ и святыхъ.

Во всѣхъ другихъ редакціяхъ греческаго исповѣднаго чина намъ извѣстно только два случая привнесенія поученій. Одинъ изъ таковыхъ представляется въ оригиналѣ современнаго русскаго чина. Въ немъ, какъ и въ его переводѣ, всегда помѣщались тѣже самыя—и предъ—и по-исповѣдное поученіе. Первое, по обычаю, направляется къ раскрытію того, что священникъ, приемлющій исповѣдь, только свидѣтель, а въ дѣйствительности исповѣдь приѣмлетъ самимъ Спасителемъ, икона котораго находится предъ лицомъ кающагося во время исповѣди. Побужденіемъ къ искренней исповѣди авторъ указываетъ,—съ одной стороны, то ученіе, что сокрытіе на исповѣди грѣха есть сугубый грѣхъ, а съ другой—что при такомъ отношеніи къ исповѣди,—последняя столь же бесполезна для кающагося, какъ и лечебница—для приходящаго туда, но не открывающаго своей болѣзни. По-исповѣдное же поученіе представляетъ здѣсь весьма краткое наставленіе объ удаленіи впредъ отъ исповѣданныхъ грѣховъ, причемъ теоретически необходимость этого утверждается на параллели сакраментальнаго покаянія съ крещеніемъ. Данное предъ-исповѣдное поученіе съ весьма незначительнымъ сокращеніемъ, обычно, имѣло мѣсто и въ другихъ нѣкоторыхъ исповѣдныхъ чинахъ второй изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ, и именно въ VII типѣ чиновъ этой группы¹⁹¹⁾. Оно не устранялось въ последнемъ случаѣ даже и тогда, если, въ параллель ему, въ пространнѣйшій изводъ этого чина¹⁹²⁾ вносилось еще другое обширное поученіе,—это—та самая обширная часть сокращеннаго Постникова исповѣднаго устава (съ надписаніемъ *Αβύσος*), которую выше мы признали за поученіе предъ исповѣдью¹⁹³⁾. Въ какомъ именно изъ этихъ чиновъ—въ оригиналѣ-ли современнаго русскаго или въ указываемомъ V чинѣ второй группы—прежде явилось трактующее поученіе—рѣшить трудно. Однако, а priori болѣе справедливо будетъ отнести это къ первому чину. Говоримъ такъ потому, что въ данномъ чинѣ оно имѣетъ болѣе обработанный видъ, и что

¹⁹¹⁾ См. выше, стр. 112—113.

¹⁹²⁾ См. *Ibid.*

¹⁹³⁾ См. выше, стр. 114.

изъ него именно въ указываемый нами V чинъ второй группы вносились нѣкоторые составные элементы, между тѣмъ какъ обратнаго явленія здѣсь не наблюдается.—Другой случай—представляетъ тотъ чинъ, особенность котораго составляетъ между прочимъ присутствіе въ немъ вопросовъ исповѣдникамъ—архіереямъ¹⁹⁴), и гдѣ имѣется также и предъ—и по-исповѣдное поученіе. Къ сожалѣнію, первое, по извѣстной намъ рукописи, не имѣетъ начала; тѣмъ не менѣе, по сохранившейся его половинѣ, безошибочно можно сказать, что оно представляетъ особую редакцію. Духовникъ и здѣсь, какъ и въ другихъ предъ-исповѣдныхъ поученіяхъ, убѣждаетъ исповѣдника всецѣло исповѣдать свои грѣхи. При этомъ онъ указываетъ на то, что и самъ онъ—человѣкъ грѣшный и даже грѣшнѣе другихъ. Главнымъ же побужденіемъ къ такой исповѣди, по разсужденію здѣсь духовника, служитъ то, что на страшномъ судѣ не будетъ уже мѣста покаянію, ибо тотъ судъ—будетъ судомъ безъ милости; между тѣмъ исповѣдь, которая, по установленію божественному, есть также судъ—только судъ духовнической, ведетъ къ помилованію грѣшника и совершенному прощенію содѣянныхъ имъ грѣховъ¹⁹⁵). Что касается до по-исповѣднаго поученія, то оно предполагается здѣсь произносимымъ по наложеніи на кающагося епитиміи; сообразно съ этимъ, по своему содержанію, оно направляется къ убѣжденію исповѣдника, что налагаемый на него канонъ основывается на правилахъ церковныхъ, и къ побужденію его нести должнымъ образомъ и безъ ропота исполненіе этого канона¹⁹⁶).—Остатки вообще на исповѣдныхъ поученіяхъ въ греческомъ чинѣ, мы видимъ на основаніи предыдущихъ данныхъ, что они встрѣчаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ, причемъ почти въ каждомъ изъ нихъ представляютъ самостоятельную редакцію. Первое наблюденіе

¹⁹⁴) См. выше, стр. 123—125.

¹⁹⁵) Ἐξομολογητάριον, ркп. Аѳинск. универс. № 85, ф. 4—5.

¹⁹⁶) Ibid., ф. 17 об.—18. Не довольствуясь однимъ наставленіемъ, составитель чина тотчасъ же (см. ibid., ф. 18—об.) дѣлаетъ попытку присоединить къ нему другое очень краткое поученіе съ надписаніемъ: *ἑτέρα ἐπιτιμία περὶ τὸν κανόνα, τὴν ἀπολὴν τοῦ ἀμαρτίου καὶ τ. λ.* Попытка эта, однако, неудачна; не представляя ничего особеннаго по содержанію, она по формѣ изложенія нисколько не напоминаетъ поученія, а представляетъ личное разсужденіе составителя объ исполненіи канона исповѣдникомъ.

говорить о томъ, что греческими, писателями не понимался данный элементъ обязательнымъ въ письменномъ изложеніи исповѣднаго чина. Второе же доводитъ до нашего свѣдѣнія, что хотя трактуемыя поученія и считались необходимыми—и предъ исповѣдью и по исповѣди, но за ними всегда признавалась свободная форма. Это послѣднее вполне естественно, такъ какъ при различіи—положенія, образованія и пр.—кающихся,—каждому изъ нихъ приличествовало поученіе болѣе или менѣе самобытное; въ особенности это надо сказать въ приложеніи къ поученію по исповѣдному.

Этимъ объясняется между прочимъ, почему въ выше цитованныхъ печатныхъ руководствахъ для исповѣди, обыкновенно, отсутствуетъ общая форма предъ — и по-исповѣднаго поученія. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ только *ἔξομολογητάριον* Никодима. Въ немъ, по примѣру рукописныхъ уставовъ исповѣди, приводятся и предъ-исповѣдное и по-исповѣдное поученія. Первое, однако, не представляетъ оригинальнаго произведенія; оно здѣсь тоже самое, чтд и въ современномъ русскомъ чинѣ, только распространенное вставкою изъ поученія, которое мы видѣли выше при одномъ изъ искаженныхъ уставовъ Іоанна Постника ¹⁹⁷). Сверхъ того, въ смыслѣ вступленія къ испытанію кающагося, къ данному поученію здѣсь присоединено еще другое краткое увѣщаніе, составленное отчасти подъ вліяніемъ поученія, послѣдняго изъ указанныхъ нами выше по рукописнымъ памятникамъ ¹⁹⁸). Общее же по-исповѣдное поученіе здѣсь имѣется въ двухъ видахъ. Одно предлагается только на случай наложенія на кающагося епитиміи, причемъ лишь въ болѣе пространномъ изложеніи и съ болѣе опредѣленною аргументаціею проводитъ ту же семую идею ¹⁹⁹), какою мы видѣли въ подобномъ случаѣ немного выше. Другое же—составлено вообще по адресу исповѣдавашагося, составлено въ томъ же духѣ, какъ и подобное же поученіе въ современномъ русскомъ чинѣ и притомъ, наконецъ, составлено, несомнѣнно, подъ руководствомъ этого послѣдняго ²⁰⁰).

¹⁹⁶) *Ἐξομολογητάριον*, 1885, стр. 57; ср. русскій соврем. чинъ и ркп. Париж. Націон. библ. № 1318, ф. 19—21.

¹⁹⁷) *Ibid.*, стр. 58.

¹⁹⁸) *Ibid.*, стр. 88—89.

²⁰⁰) *Ibid.*, стр. 93—94.

Принимая во вниманіе, что исповѣдь должна быть врачомницей для кающагося, Никодимъ считалъ необходимымъ еще краткія наставленія исповѣдникамъ во время самой исповѣди, примѣнительно къ тѣмъ грѣхамъ, коимъ кающійся повиненъ по преимуществу. Соответственно этому, сверхъ указанныхъ общихъ полученныхъ, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ его *ἐξομολογητάριον*-а спеціальныя руководственныя замѣчанія, какъ наставлять тѣхъ или другихъ кающихся грѣшниковъ ²⁰¹).

Сверхъ наставленій для кающихся, въ рукописныхъ же греческихъ чинахъ встрѣчаются еще наставленія, составленныя спеціалью по адресу даже самихъ духовниковъ. Намъ известно три примѣра такихъ наставленій. Въ одномъ изъ нихъ наставленіе надписывается: «*Ἐπιμηλεῖα σαφῆς εἰς πατέρα πνευματικῶν περὶ τοῦ πῶς χρῆ ἐξομολογεῖν τοὺς ἀνθρώπους προσερχομένων αὐτῷ*» ²⁰²). Наставленіе вполне отвѣчаетъ своему надписанію; оно, дѣйствительно, не иное что, какъ чисто практическое руководство къ совершенію самой исповѣди. Поэтому, послѣ введенія, трактующаго о томъ, что духовникъ, по примѣру тѣлеснаго врача, долженъ различнымъ образомъ дѣйствовать при исправленіи грѣшниковъ,—все наставленіе содержитъ въ себѣ собственно руководство къ вопрошанію исповѣдника. Руководство это вообще не представляетъ ничего замѣчательнаго и,—какъ по формѣ, такъ и по содержанію,—весьма напоминаетъ тоже самое (т. е. вопросы) въ чинахъ VII типа второй группы. Единственную особенность отмѣчаемыхъ здѣсь вопросовъ составляетъ только то, что они начинаются вопросами не относительно грѣховъ противъ седьмой заповѣди, какъ это есть въ большинствѣ греческихъ вопросныхъ статей, а вопросами относительно правовѣрія кающагося. Въ другомъ оно надписывается: «*Περὶ πνευματικῶν πῶς νὰ κάμνει χρεῖα νὰ εἶναι Ἰωάννου Νηστευτοῦ*». Это наставленіе составляетъ достоиніе только что упомянутаго VII типа исповѣднаго чина (въ его пространномъ изводѣ) второй группы ²⁰³). Въ третьемъ — имѣется надписаніе: «*Νουθεσία πρὸς τὸν πνευματικῶν πατέρα καὶ ἀσφάλεια*» и всегда составляетъ принадлежность оригинала современнаго

²⁰¹) См. *ibid.*, стол. 41—51, 63—65, 69—76.

²⁰²) Сборникъ, ркп. Парижск. Нац. библ.: № (d'fonds) 1318, ф. 25—28.

²⁰³) См. выше, стр. 113.

русскаго исповѣднаго чина ²⁰⁴). Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло собственно съ одною редакціею разсматриваемой статьи, только въ различныхъ ея изводахъ. Существенная разница перваго отъ втораго (болѣе извѣстнаго) состоитъ лишь въ болѣе пространныости и въ ссылкѣ не только на Василія Великаго, но и на Григорія Богослова, и въ другомъ способѣ изложенія. Статья хотя и приписывается Іоанну Постнику, однако, уже извѣстными произведеніями этого автора такое надписаніе не оправдывается. Она не можетъ пониматься принадлежащею перу Постника даже въ смыслѣ избора мыслей изъ его устава. Уставъ этотъ останавливается по преимуществу на личности исповѣдника; о духовникѣ же онъ трактуетъ только, какъ о формальномъ совершителѣ тайны покаянія, не касаясь его внутренней личности; между тѣмъ, данное наставленіе, въ обоихъ его видахъ, и касается исключительно этого послѣдняго предмета, трактуетъ о высокомъ нравственномъ достоинствѣ духовника, какъ руководителя на пути нравственнаго совершенства кающихся. Будучи таковымъ, оно, дѣйствительно, и отвѣчаетъ общему смыслу своего надписанія и вполне уместно при исповѣдномъ чинѣ, — чинѣ, не останавливаемомъ въ своемъ содержаніи на личности духовника ²⁰⁵). Въ печатныхъ греческихъ исповѣдныхъ руководствахъ до XIX в. нѣтъ чего либо цѣльнаго, болѣе или менѣе напоминающаго подобное наставленіе; но въ *ἑξομολογητάριον* Никодима ему вполне отвѣчаютъ по своему назначенію первыя двѣ главы первой же части ²⁰⁶).

²⁰⁴) Издано у Горчакова — «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ», стр. 102 и у насъ, прилож. отд. I, № 8.

²⁰⁵) Имя Іоанна Постника, какъ автора трактуемаго спеціальнаго наставленія для духовниковъ, извѣстно намъ и еще въ одномъ случаѣ, гдѣ подобное наставленіе помѣщено отдѣльно отъ исповѣднаго чина и надписано: *Ποιθεὶσα ἀκριβεστάτη πρὸς τοὺς ἀγίους πνευματικούς τοὺς δεξαμένους λόγισμός τῶν ἀνθρώπων*. — Наставленіе преслѣдуетъ вообще ту же самую цѣль, какъ и послѣднее изъ указанныхъ нами въ текстѣ, а потому также не можетъ пониматься подлиннымъ произведеніемъ Іоанна Постника — По формѣ своего изложенія оно представляетъ собою посланіе написанное, повидимому, духовникомъ же и адресованное по всѣмъ духовникамъ вообще. (См. Номоканонъ, ркп. Святотрской (въ Константинополѣ) библ. № 150, ф. 89—95. Какъ памятникъ во всякомъ случаѣ исключительный, оно издается нами въ приложеніи — см. отд. I, № 23).

²⁰⁶) *ἑξομολογητάριον*, Venet. 1835, σελ. 9—14.

При составѣ всѣхъ указанныхъ элементовъ, греческіе (рукописные) исповѣдныя чины, сверхъ того, стались въ неразрывную связь съ епитимійными номоканоны, — иначе — пенитенціалами. Связь эта, можно сказать, понмалась безусловно — обязательною, разъ составитель чина хотѣлъ, чтобы его литургическій уставъ имѣлъ какое-либо практическое значеніе. Тѣмъ не менѣе она наблюдается далеко не всегда. Такъ чины послѣднихъ изъ разсмотрѣнныхъ нами группъ, т. е. чины съ поновленіями, не только не стоятъ въ связи съ епитимійными номоканоны, но и совершенно исключаютъ мысль о такой связи; въ этомъ характерномъ ихъ признакѣ нельзя не видѣть косвеннаго подтвержденія несовершеннаго значенія такихъ чиновъ, какъ отчасти было отмѣчено нами выше²⁰⁷⁾ Равнымъ образомъ не стоятъ въ связи съ пенитенціалами и чины III группы, т. е. западно-греческаго извода; здѣсь отсутствіе такой связи объясняется уже другимъ условіемъ, именно — желаніемъ отдѣлить, относящійся къ исповѣди, литургическій элементъ отъ каноническаго въ тѣсномъ смыслѣ. Въ одинаковой мѣрѣ къ этому могло побуждать и естественное желаніе ввести исповѣдное послѣдованіе въ содержаніе книги, предназначенной спеціально для изложенія послѣдованій всѣхъ таинствъ Церкви, т. е. въ составъ евхологія. Такое введеніе исповѣднаго чина въ евхологію, какъ книгу, обнимающую послѣдованія таинствъ и, потому, по существу литургическую, — съ одной стороны, — служило къ болѣе ясному выраженію сакраментальнаго значенія исповѣди (на ряду съ другими таинствами), а съ другой, — неволью устраняло связь приуроченнаго къ ней чина съ пенитенціаломъ и побуждало излагать послѣдній въ отдѣльномъ и самостоятельномъ руководствѣ. Единственное исключеніе изъ ряда всѣхъ извѣстныхъ намъ западно-греческихъ чиновъ, какъ мы уже знаемъ, составляетъ въ разсма- триваемомъ отношеніи, только одинъ, это — древнѣйшій представитель чиновъ данной категоріи, который, дѣйствительно, нарочито соединяется съ пенитенціаломъ²⁰⁸⁾. Будучи любопытнымъ по этому одному, тотъ-же чинъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, — что онъ единственный изъ

²⁰⁷⁾ См. выше, стр. 142—144.

²⁰⁸⁾ См. выше, стр. 132—134.

всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ, внесенный при такомъ сочетаніи съ пенитенціаломъ въ евхологій, — евхологій, который въ настоящемъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ чуждыхъ его назначенію статей.

Въ противоположность чинамъ западно-греческимъ, чины первой группы, разумѣмъ — пространные и сокращенные уставы исповѣди съ именемъ Іоанна Постника, — всегда стоятъ въ связи съ общимъ епитимійнымъ руководствомъ того-же автора, составляя вмѣстѣ съ нимъ одно органически цѣлое. Однако, и здѣсь наблюдается одно исключеніе, когда пенитенціалъ устраняется отъ исповѣднаго послѣдованія ²⁰⁹). Какъ внесенное въ евхологій, такое исключительное исповѣдное послѣдованіе подтверждаетъ указанное нами условіе изолированности западно-греческихъ чиновъ отъ пенитенціаловъ. Собственно-же, постоянная связь исповѣднаго чина съ пенитенціаломъ, какъ двухъ, съ виѣшней стороны самостоятельныхъ, произведеній, составляетъ обычное явленіе въ отношеніи чиновъ II группы, т.-е. чиновъ восточно-греческихъ. Исключенія изъ такого правила, если и имѣются здѣсь, то чрезвычайно рѣдко ²¹⁰). Въ силу такой именно связи, данные чины (за неизбежными исключеніями), вмѣстѣ съ пристроенными къ нимъ пенитенціалами, обычно и составляли отдѣльную и нарочитую книгу литургико-каноническаго содержанія, которой всего свойственнѣе наименованіе — «Ἐξομολογῆτάριον». Входить въ существо этихъ пенитенціаловъ — и не составляетъ прямой нашей задачи въ настоящемъ случаѣ и требуетъ для обстоятельнаго историко-критическаго обзора ихъ нарочитое (и даже не одно) изслѣдованіе. Ограничиваясь, поэтому, общимъ замѣчаніемъ о трактуемомъ элементѣ, какъ соединявшемся съ греческимъ исповѣднымъ чиномъ, мы имѣемъ основаніе сказать, что по нашимъ наблюденіямъ греческіе пенитенціалы далеко не столь разнообразны, какъ сложилось о нихъ представленіе. Разнообразились собственно частности въ этихъ пенитенціалахъ, а что касается до самыхъ редакцій, то ихъ, повидимому, нельзя насчитать значительное количество. По кр. мѣрѣ, при нашемъ просмотрѣ трактуемыхъ пенитенціаловъ въ рукописяхъ, мы можемъ отмѣтить (кромѣ пенитенціала I. Постника) только —

²⁰⁹) См. выше, стр. 83.

²¹⁰) Таковы, между прочимъ, чины, рассмотрѣнные нами въ настоящей группѣ первымъ и вторымъ.

редакціи: а) при прототипѣ чиновъ западно-греческаго извода; б) при чинѣ (какъ онъ былъ въ рукописи), принятомъ въ современномъ греческомъ евхологіи; в—г) при чинахъ — V и VII — восточно-греческаго извода, и д) при томъ чинѣ того-же извода, какой принятъ въ современной практикѣ Русской церкви. Этотъ послѣдній номоканонъ въ позднѣйшихъ греческихъ *ἐξομολογητάρіον*—ахъ послужилъ основаніемъ для самыхъ разнообразныхъ передѣлокъ.—Всѣ эти номоканоны составлялись при руководствѣ самыми разнообразными источниками. Болѣе ранніе изъ нихъ отличаются сжатымъ изложеніемъ и содержатъ епитимійныя правила безъ опредѣленной системы. Въ позднѣйшихъ номоканолахъ данныя правила, обычно, излагаются по степени авторитета лицъ, къ которымъ они относятся (для архіереевъ и священнослужителей, для монашествующихъ и для мірянъ). Номоканонъ при чинѣ исповѣди въ современномъ русскомъ требникѣ, въ его пространной редакціи ²¹¹⁾, надо добавить, наиболѣе систематично расположенный.

Въ заключеніе обзорѣнія исторической судьбы греческаго исповѣднаго чина считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ частныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ, предполагаемыхъ этимъ чиномъ. Мы имѣемъ поводъ и возможность спеціально остановиться здѣсь только на трехъ такихъ дѣйствіяхъ, это—на положеніи духовника во время совершенія исповѣди, его облаченіи при совершеніи оной и, наконецъ, на внѣшнемъ дѣйствіи, сопровождающемъ самое разрѣшеніе исповѣдавшагося. Въ первомъ отношеніи прототипъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ предписываетъ духовнику при совершеніи исповѣди стоять наравнѣ съ кающимся. «Καὶ ἱστᾶν (духовникъ), говорится въ пространной редакціи Постникова устава, по изложеніи предъ-исповѣднаго поученія — «ἐν τῷ ἐνὶ μέρει τῆς εἰσόδου τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ αὐτὸν (исповѣдника) ἱστασθαι εἰς τὸ ἕτερον...» ²¹²⁾. Буквально почти тоже самое выраженіе мы встрѣчаемъ въ настоящемъ случаѣ и въ сокращенныхъ изводахъ Постникова устава исповѣди, ²¹³⁾ а въ одномъ даже нарочито замѣчено, что—де во время исповѣди «μὴ τὸ σὺ-

²¹¹⁾ См. выше, стр. 121 и слѣд.

²¹²⁾ Morinus. Comment. de poenitent., pag. 617.

²¹³⁾ Ibid. pag. 627.

νολον ἀμφοτέρους καθίσαι, ἕως ἂν πληρώσῃ πάντα ὁ ἐξομολογούμενος...» и пр. ²¹⁴⁾). Всѣ другіе извѣстные намъ рукописныя греческія чины всегда оставляютъ этотъ вопросъ въ сторонѣ. Единственное исключеніе составляетъ только одинъ изъ чиновъ западно-греческаго извода, въ которомъ мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ и по этому предмету, но съ замѣчаніемъ совершенно другаго характера, именно: «ὁ ἱερεὺς καθεύδει μετὰ τοῦ ἐξομολογουμένου καὶ ἐρωτᾷ αὐτὸν οὕτως» ²¹⁵⁾). Такимъ образомъ, согласно предписанію этого чина, духовникъ долженъ не стоять во время исповѣди, какъ это требуется по уставу Поснника, а сидѣть. Такое положеніе духовника при исповѣди, какъ извѣстно, и принято теперь въ практикѣ Греческой церкви. На Востокъ самое раннее и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное свидѣтельство въ пользу такого именно положенія мы находимъ только у Симеона Солунскаго, который говоритъ на настоящій случай: «принимающему исповѣдь должно въ честномъ и священномъ мѣстѣ, наединѣ и безъ шума, сидѣть съ благоговѣніемъ, быть веселымъ и съ кротостью въ душѣ и взорѣ... А исповѣдающійся,—добавляетъ онъ,—... долженъ съ дерзновеніемъ и страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ стоять предъ лицемъ принимающаго (исповѣдь),—или лучше—Самого Христа, потому что чрезъ того, кто принимаетъ грѣхи, онъ исповѣдуетъ ихъ Христу, который и присуждаетъ прощевіе...» ²¹⁶⁾). Въ современномъ греческомъ чинѣ нѣтъ указаній на такое положеніе духовника; но оно, несомнѣнно, предполагается изъ листа, обычно предпосылаемаго Большому евхологію, съ изображеніями совершенія всѣхъ таинствъ православной Церкви, и гдѣ въ изображеніи таинства покаянія священникъ представленъ сидящимъ ²¹⁷⁾. Въ *ἐξομολογητάριον*-ѣ же Никодима, на основаніи помянутаго свидѣтельства Симеона Солунскаго, прямо уже говорится о сидѣніи духовника при совершеніи исповѣди ²¹⁸⁾.

²¹⁴⁾ Ibid. pag. 643.

²¹⁵⁾ Едѡλ. рки. библи. Vanicanae, № 2111. См. прилож. отд. I, № 17.

²¹⁶⁾ Симонъ Солунскій. Разговоръ о священнодѣйствіяхъ § 222. Въ русск. пер. Писанія отцевъ и учит., относящ. къ истоку богослуж., т. II, стр. 327.

²¹⁷⁾ См. напр. Едѡλόγιον μετ. Venet. 1851, тотчасъ по выходномъ листѣ.

²¹⁸⁾ 'Εξομολογητάριον, Venet. 1885, σελ. 54—56.

Чѣмъ объясняется констатируемое въ данномъ случаѣ измѣненіе практики? Принимая во вниманіе, что сидѣніе во время исповѣди признается, какъ мы видѣли, единственно въ одномъ чинѣ, *несомнѣнно*, западно-греческаго извода—съ одной стороны, а съ другой,—что такое именно положеніе духовника издревле было принято на Западѣ и не принималось въ древности на Востокѣ, мы считаемъ позволительнымъ видѣть здѣсь вліяніе западной исповѣдной практики на практику греческую. Какъ явившееся въ послѣдней такимъ именно путемъ, трактуемое измѣненіе, вѣроятно, было принято въ Греческой церкви поздно. Этимъ между прочимъ и объясняется, почему въ данномъ случаѣ мы не находимъ свидѣтельствъ ранѣе, какъ отъ времени Симеона Солунскаго. Съ виѣшней стороны такому нововведенію, быть можетъ, способствовало то, что по установившейся въ позднее время практикѣ, кающіеся являются на исповѣдь, обычно, въ дни великаго поста и потому являются разомъ въ столь значительномъ количествѣ, что духовнику не подъ силу принять исповѣдь ихъ всѣхъ стоя. Съ внутренней стороны, какъ, повидимому, склоненъ думать и авторъ принятаго теперь въ Греческой церкви 'Εξομολογητάριου-а, этому способствовало то представленіе, что на исповѣди духовникъ олицетворяетъ собою духовнаго судію, а кающійся—подсудимаго ²¹⁹⁾. Не отрицая такого олицетворенія, мы, однако, не можемъ не сказать, что по представленію самихъ же греческихъ духовниковъ, этотъ духовный судія въ отношеніи Іисуса Христа, невидимо присутствующаго при исповѣди грѣшника, есть не болѣе, какъ свидѣтель исповѣдуемыхъ грѣховъ, а потому и ему, во время совершенія тайны покаянія,—и во имя самой святости таинства, и во имя совершенія этого таинства предъ иконою І. Христа, — приличнѣе стоять, а не сидѣть. Сверхъ того, формальные порядки свѣтскаго суда не къ выгодѣ исповѣди переносятъ на послѣднюю, какъ духовный судъ. Наконецъ, разбираемое положеніе духовника придаетъ ему не въ мѣру саморѣшающее значеніе въ опредѣленіи тяжести исповѣдуемыхъ ему грѣховъ и вытекающихъ изъ оныхъ послѣдствій для исповѣдника.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ находится другой, это—о церковномъ облаченіи священника при совершеніи исповѣди.

²¹⁹⁾ Ibid., стр. 50.

Собственно говоря, чины греческіе не останавливаются на этой частности нарочито. Исключеніе составляет только одинъ — это уже извѣстная намъ передѣлка устава Постника, наиболѣе сохраняющая черты своего прототипа, ²²⁰⁾ въ которой предписывается, чтобы священнослужитель, совершая исповѣдь, облачался въ полную священническую одежду ²²¹⁾. Но это предписаніе стоитъ такъ особнякомъ и такъ не соотвѣтствуетъ общему характеру исповѣдныхъ чиновъ Восточной церкви, что, какъ уже замѣчено, мы имѣемъ основаніе предполагать здѣсь вліяніе сторонней практики и именно практики Западной церкви, отличающейся вообще въ совершеніи богослуженія формальностью и помпезностью. На Востокъ подобнаго предписанія не могло явиться уже по тѣмъ соображеніямъ, что совершеніе исповѣди — актъ именно такой, который не нуждается во внѣшней торжественности, что исповѣдь можетъ быть совершаема во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, т. е., и при такихъ побочныхъ условіяхъ, которыя мало гармонируютъ съ представленіемъ возможности для священника явиться къ совершенію исповѣди въ полномъ облаченіи. Поэтому справедливѣе будетъ предполагать, что въ Греческой церкви исповѣдь всегда совершалась священникомъ, имѣющимъ на себѣ изъ церковныхъ облаченій только епитрахиль. Замѣчательно, однако, что прямаго предписанія на этотъ предметъ мы не находимъ въ греческихъ чинахъ, Правда, въ одномъ изъ нихъ имѣется указаніе, что священникъ присутствуетъ при совершеніи исповѣди въ епитрахили, но это указаніе высказано вскользь, въ виду другой цѣли и притомъ въ отношеніи личности исповѣдника, и, наконецъ чинъ, имѣющимъ специальное назначеніе ²²²⁾. Достоинно вниманія, что объ этой, очевидно нужной, частности не считаютъ долгомъ упомянуть — ни современный греческій исповѣдной чинъ, ни 'Εξομολογητάριον Никодима ²²³⁾.

²²⁰⁾ Чинъ въ рел. библ. Barberini № 245, ф. 110—115.

²²¹⁾ Ibid., ф. 110 об.

²²²⁾ Разумѣемъ чинъ архіерейской исповѣди по Ἐξομολογητάριον-у, рел. Аѳинской библ. № 85.

²²³⁾ Любопытно, между прочимъ, что на вышепомянутомъ нами листѣ съ изображеніями совершенія таинства, издающемся при Большомъ евхологіи, духовникъ изображенъ сидящимъ безъ епитрахили. (см. Εὐχολόγ. ed. Venet. 1851 г.).

Что касается до внѣшняго дѣйствія, сопровождавшаго актъ самаго разрѣшенія, которымъ — и по древней практикѣ и по естественному порядку вещей—должно быть возложеніе на кающагося руки духовника, то и объ этомъ греческіе исповѣдныя чины не даютъ опредѣленныхъ указаній. Обычно, въ данномъ случаѣ они даютъ понять одно только, что духовникъ произноситъ разрѣшеніе надъ кающимся простертымъ ницъ, но было ли при этомъ возложеніе руки—о томъ они умалчиваютъ. Правда, въ одномъ чинѣ мы находимъ категорическое указаніе на произненіе разрѣшительной молитвы съ возложеніемъ руки на исповѣдающагося—но, что замѣчательно,—и этотъ чинъ (какъ и въ предыдущихъ случаяхъ) западно-греческаго извода ²²⁴). Въ другомъ чинѣ самымъ текстомъ одной изъ положенныхъ по исповѣди молитвъ данное дѣйствіе предполагается само собою,—однако, и здѣсь это относится къ чину, восточно-греческое происхожденіе котораго подлежитъ и сомнѣнію ²²⁵). Въ позднѣйшее время трактуемое внѣшнее дѣйствіе понимается всегда обязательнымъ только въ 'Εξομολογητάριον-ѣ Никодима. Послѣдній, однако, замѣчаетъ при этомъ, что-де большая часть духовниковъ его времени, по невѣжеству и незнанію, не дѣлаютъ этого, т. е. возложенія руки при разрѣшеніи на исповѣдника. Въ виду этого онъ и стремится утвердить необходимость даннаго дѣйствія на требованіи каноническихъ правилъ, ссылаясь на Апостольскія Постановленія (кн. II, гл. XVIII, XLI и XLIII) и на правила—8-е I Вселенскаго соб. и 66-е соб. Карфагенскаго ²²⁶). Съ особенною настойчивостью руковозложеніе при разрѣшеніи по-исповѣди Никодимомъ же проводится въ Πηδάλιον-ѣ, въ примѣчаніи къ указываемому 8-му правилу I Вселенскаго собора, гдѣ онъ категорически говоритъ: «Ἀναγκαῖα εἶναι ἢ τοιαύτη χειροθεσία εἰς τὸ μυστήριον τῆς μετανοίας», — и указываетъ въ подтвержденіе даже на практику Ветхозавѣтной церкви ²²⁷). Что касается до возложенія на главу кающагося епитрахили, какъ это практикуется въ современной Русской церкви,—то практика церкви Греческой не даетъ въ подтвержденіе этого рѣшительно ни одного указанія.

²²⁴) Ркп. bibl. Vaticanae, № 1122, ф. 38.

²²⁵) См. выше, стр. 103—106.

²²⁶) 'Εξομολογητάριον, Venet. 1835, σελ. 93.

²²⁷) Πηδάλιον, Ed. ἐν Δεσφιά, 1800, σελ. 85.

Въ заключеніе рѣчи касательно внѣшней обрядности при совершеніи исповѣди въ греческой практикѣ — еще одно замѣчаніе. Ни одинъ изъ греческихъ исповѣдныхъ чиновъ не упоминаетъ о томъ, должно ли полагать что либо изъ священныхъ предметовъ предъ кающимся во время его исповѣди. — Но судя по помянутому нами изображенію таинствъ при Большомъ евхологіи, — въ данномъ случаѣ (въ современной практикѣ) требуется полагать книгу Евангелія.

Такова была внѣшняя историческая судьба исповѣди въ практикѣ Греческой церкви съ X вѣка. Переходимъ затѣмъ къ обзорѣнью ея въ другихъ національныхъ развѣтвленіяхъ православной Восточной церкви и именно въ церкви Югославянской и церкви Русской.